

Сергей
Костарев

ЭКСТЕРГЕЙЗЕР

Сергей Костарев

Экстергейзер

«Э.РА»

2019

УДК 821
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-4

Костарев С. Н.

Экстергейзер / С. Н. Костарев — «Э.РА», 2019

ISBN 978-5-99062-272-2

«Экстергейзер» – фантастический роман о событиях далекого будущего. Война со свирепыми представителями иной цивилизации, политические интриги человеческих элит, любовь и предательство, деньги и власть, путешествие в неизведанный космос – все эти события происходят с героями романа в будущем, отдалённом от нас более чем на тысячу лет, когда люди заселили множество планет. Главный герой космической саги «Экстергейзер» проходит буквально через огонь, воду и медные трубы. Сын простого фермера, загадочным образом наделённый сверхчеловеческой реакцией, гениальный пилот и боец, он человек с несгибаемой волей. Тем не менее герой совсем не идеален, страдает от излишних амбиций и совершает ошибки, свойственные многим людям. Однако внутри Виктора Бранта, – а именно так зовут героя, – несгибаемый стержень железной воли. Роман состоит из вступления автора, пролога, трёх частей и короткого эпилога. Книга будет интересна широкому кругу читателей старше 12 лет.

УДК 821

ББК 84 (2Рос=Рус) 6-4

ISBN 978-5-99062-272-2

© Костарев С. Н., 2019

© Э.РА, 2019

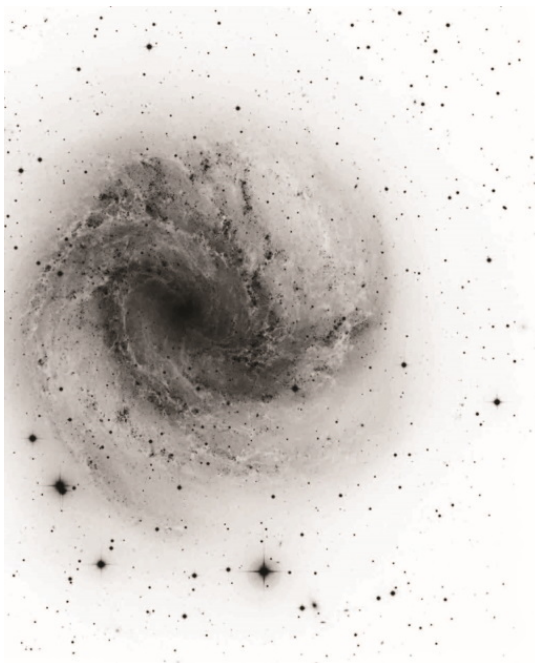
Содержание

От автора	6
Пролог	9
Часть первая	11
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	55
Глава 7	63
Глава 8	73
Глава 9	83
Глава 10	92
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Сергей Костарев Экстергейзер

Пока цивилизации противостоят натиску времени, они эволюционируют. Они динамичны; они знают взлеты и падения, они сливаются и делятся; и, как известно любому студенту, они также исчезают, и их хоронят пески времени.

С. Хантингтон «Столкновение цивилизаций»

© Костарев С. Н., 2019 г.

От автора

Будущее... Будущее кажется нам далёким и призрачным, но вместе с тем оно наступает день за днём. Не замечать его влияния естественно для людей, ведь они так устроены. Подрастающее поколение с лёгкостью обращается с вещами, в большинстве случаев недоступными в понимании тем, кто на три четверти века старше. Молодёжь осваивает предлагаемые функции, но редко понимает, как всё это работает.

Виртуальное пространство захватило мир быстро и стремительно, но оно, в силу постоянного стремления к развлечениям, стало тупиковой ветвью развития. Инструментом влияния – да; полезным в сфере производства – да. Но в сфере межличностных отношений это тупиковая ветвь. Теперь о будущем.

Сколько просуществует на рынке новая модель «Apple» или «Samsung»? Год, два, три? В этом случае мало кто ошибётся в ответе. Сколько просуществует ложка, кружка или тарелка? Эти старцы нашего быта. Ответите? Как будете принимать пищу через сто, двести, тысячу лет?

Многие скажут, что с развитием техники люди откажутся от многих простых, но привычных сейчас вещей. Таких, например, как бумага или ручка с чернилами. Нет никаких сомнений, что технологии шагнут очень далеко вперёд. Послужит ли это причиной замены привычных предметов быта? Частично – да, но не полностью. Есть вещи, которые нет смысла менять, и они будут актуальны через тысячу и десять тысяч лет! Или вы хотите есть из тубиков вниз головой только ради технического прогресса? Конечно, нет! Также вы не захотите, чтобы энергия поступала в организм опосредованно, без ощущения вкуса и запаха. Процесс принятия пищи важен для человека, потому что он доставляет ему удовольствие. Потому он существенно не изменится в веках.

Другой пример – одежда, обувь. Все удачные решения просуществуют долго. Тем, кто думает: «В будущем всё должно быть иначе, чем сейчас!» хочу сказать, что всё будет именно так, как оно есть. Просто добавится нечто новое. Вы можете со мной не согласиться. Время рассудит... А пока, сидя в ресторане аэропорта и ожидая рейс из Мадрида в Нью-Йорк, мы точно так же едим из тарелки, как это делал Колумб, возвращаясь из своей экспедиции на маленьком парусном корабле «Нинья».

Что же касается бумаги и ручки, то в этом случае я спорить не буду. Возможно, с развитием средств коммуникации они уйдут в прошлое, станут анахронизмами. Но мне не хочется в это верить. Просто потому, что эти вещи мне нравятся...

Это больше отступление, чем вступление к началу книги, которая рассказывает читателю о времени, когда человеческая цивилизация распространится по множеству планет. Возможно ли это? Безусловно. Свою фантастику я склонен называть реалистичной. Насколько возможно? Увы, после многих веков открытий человечество зашло в тупик.

Более всего расстраивает вопрос хранения энергии, в котором ученые продвинулись очень слабо. Современные аккумуляторы вызывают смешанные чувства, и это точно не гордость. А самое главное: что такое энергия, где её взять и как использовать?

Производители электроники, такой как телефоны, компьютеры или планшеты, этой могучей индустрии с множеством вовлечённых в неё талантливых людей, до сих пор не придумали ничего серьёзного. Автомобильная промышленность? Современные электромобили? Заявлений и концептов много, есть и серийная продукция, но это так далеко от ситуации, что планету, наконец, перестанут опутывать бесконечные провода линий электропередачи, а над крупными городами будет стоять смог выхлопных газов.

Поскольку я называю свою фантастику реалистичной, а не научной, и на правах автора имею право принять любую гипотезу, вот краткая предыстория описанных событий, приближенная к нашему времени.

Первым изобретением, которое, вероятно, случится очень скоро, будет супернакопитель. Сначала он вызовет бурный восторг, ведь не зря в слове присутствует приставка «супер». Через определённый промежуток времени устройство станет гораздо совершеннее, а отношение к нему проще, и супернакопитель станет просто энергонакопителем. По сути это довольно простое устройство для хранения и отдачи энергии, но на первых его образцах автомобиля с системой рекуперации энергии смогут ходить до пяти тысяч миль и более, а потом хозяин за минуту заменит старый использованный накопитель на новый, заряженный. Любая бытовая техника, целые дома, корабли, винтовые воздухоплавательные аппараты получают достаточный запас энергии, позволяющий пользоваться ими настолько долго, чтобы не задумываться об этом. Но главное, по весу и габаритам подобное устройство, скажем, для автомобиля, сможет легко поднять девочка-подросток, едва получившая права.

Теперь можно легко представить картину, а может быть, и будущую рекламу, как человек, находясь на крошечном острове в океане, удобно устроился в ванне с гидромассажем и смотрит телевизор, а в холодильнике, стоящем прямо на песке, его ожидает холодное пиво. И в каждом этом устройстве накопитель, который позволит работать этим приборам целый год.

Такой аккумулятор невозможен? Позвольте, а кто говорит про аккумулятор! Суть накопителя в том, что он использует два вида энергии – электрическую, относительно безопасную в обращении для человека, и гиперэнергию – для хранения. Секрет заключается в способе перевода одного вида энергии в другой. Что такое гиперэнергия? Это просто энергия в чистом виде, не связанная ни с какой из частиц. Сказать, что это энергия космоса, наверное, будет неправильно, ведь космос лишь зримая материальная часть Вселенной.

Гиперэнергию можно получать напрямую, но до этого пройдут сотни лет, а браться за такую работу, будучи не подкованными должными знаниями, довольно опасно. Впрочем, во время, описанное в книге, эта субстанция была уже прекрасно изучена и позволяла космическим кораблям иметь полную автономность.

Но как они перемещались в пространстве, и что такое маршевая скорость и гиперскорость? Чтобы это понять, нужно закрыть глаза, набрать воздуха и нырнуть в бездну, которую мы не видим. Материя и законы физики – это наш с вами понятный мир. Но Вселенной правят не они. Странно, что последовательно в своём развитии назвав общество индустриальным, постиндустриальным и информационным, сняв множество фильмов на эту тему, человек так и не задумался: что мы на самом деле видим? То, что можем увидеть. И это всё?

В вас самих, в любом предмете заложена информация. Можно до бесконечности рассматривать всё более совершенными приборами структуру ДНК или молекулы, смотреть в другие галактики и вздыхать, что наблюдаемые события уже давно прошли, или...

Существует информационное поле, это подкорка нашего бытия, которая определяет не просто структуру материального мира, но и где конкретный объект находится и какие физические, химические и прочие законы на него действуют. Так вот. Значительное перемещение в пространстве возможно, если человек сможет проникнуть в информационное поле, что, к слову, грозит массой открытий. И даже непреложное и страшное слово «гравитация» окажется более добрым.

Принцип быстрого и безопасного перемещения космического корабля в пространстве – это создание его информационного контура и движение посредством изменения информации о себе в опять же информационном поле. А в воспринимаемой реальности получится просто полёт. Хотите гравитацию на корабле? Пожалуйста. Не хотите? Можете летать вверх ногами. Наверное, это пока слишком сложно...

Но про маршевую скорость и гиперскорость можно и подробнее. Маршевая скорость меньше скорости света, хотя ничего такого и в самой скорости света нет – просто граница человеческого восприятия. Гиперскорость? Это скорость передачи информации во Вселенной.

Разница невероятно огромная, гораздо больше, чем у спортивного автомобиля и улитки, но любое столкновение на скорости, равной скорости мышления Вселенной, грозит катастрофой.

В общем, если пользоваться принципами реактивного движения, считать электрон единственно возможным хранителем и передатчиком многофункциональной энергии, о преодолении значительных в космическом масштабе расстояний не может быть и речи. Тем более для людей, искренне верящих в непревзойдённость скорости света! Всем остальным – добро пожаловать в будущее!

Пролог

Жаркий июльский день клонился к вечеру. Оранжевый диск солнца уже почти касался вершины холма, расчерченной аккуратными рядами виноградника. Тень от большого дерева с разделенным на три части стволом удлинилась настолько, что вот-вот должна была коснуться террасы аккуратного белого дома. Полуденный зной спал, уступая место легкому теплоту ветерку.

В комнате с обоями из больших белых цветов на голубом фоне, на старой дубовой кровати лежала Мария Брант. Облаченная в простую ночную рубашку, женщина то и дело вскрикивала и комкала руками простыню. На ее лбу блестели капельки пота.

Её муж, фермер Натаниэль Брант, сидел на стуле рядом с кроватью и пытался успокоить жену.

– Все будет хорошо, дорогая! – повторял он время от времени. – Доктор сейчас приедет.

По лестнице, а затем по коридору застучали быстрые детские шаги. Широко распахнув дверь, в комнату ворвалась запыхавшаяся ребятня.

– Мама, папа, доктор Томсон едет! – наперебой закричали дети звонкими взволнованными голосами.

– Тише, тише! – Натаниэль Брант приложил указательный палец к губам. – Далила, останься с мамой. Марк и Анжелика, идите вниз, в гостиную.

Восьмилетняя, не по годам развитая Далила, крупная девочка с длинными светлыми волосами, заняла место на стуле вместо отца, который быстро встал и, толкая перед собой маленьких Марка и рыжеволосую, похожую на ангелочка Анжелику, вышел из комнаты.

– Ох, говорил я тебе, Нэт, вези жену рожать в больницу! – ворчал пожилой доктор Томсон, разглаживая свои роскошные, слегка тронутые сединой усы, когда они вместе с фермером и акушеркой поднимались по скрипящей ступенями лестнице. – Не бережешь ты ее совсем!

– А куда же я детей-то дену, Фрэнк? – оправдывался Натаниэль Брант. – Ты же знаешь, я на своей ферме все умею, все практически один. А вот еду детям приготовить, штанишки постирать – ну хоть убей не смогу!

Солнце спряталось за холмами, оставив на небе багряные разводы. На ферму Бранта спустились сумерки, принесшие с собой треск тысяч насекомых. Воздух наполнился непривычной для середины лета прохладой. Высоко в потемневшем небе собирались невидимые тучи.

Вот уже четыре часа из распахнутого настежь, светящегося электрическим светом окна на втором этаже белого деревянного дома раздавались пронзительные крики. Роды оказались трудными. Ребенок никак не хотел выходить из уютной утробы матери в полный опасностей большой мир. Он как будто чувствовал, что тот готовит ему множество испытаний.

Наконец послышался недовольный детский плач и сразу же – возбуждённый мужской разговор.

– Надо же, какой крохотный! – прервал мужчин уставший женский голос. – Ну и помучил ты меня, малыш!

В это время крупная капля дождя упала на крышу дома. За ней последовали все новые и новые капли, ускоряя барабанную дробь. Вскоре начался настоящий ливень, прибивающий пыль и дающий долгожданную влагу растениям. Очень редкое явление для июля.

Время перевалило за полночь. Доктор Томсон и Натаниэль Брант стояли на террасе, наблюдая за падающими с неба потоками воды. Акушерка осталась наверху с Марией и новорожденным сыном Брантов, а мужчины вышли подышать воздухом.

– Все прошло нормально, Нэт! – сказал доктор, рисуя указательным пальцем невидимые узоры на деревянных перилах. – Малыш, похоже, здоров. Мария тоже в порядке. Хотя, признаться, сегодня мне пришлось поволноваться.

– Ты не представляешь, Фрэнк, как я волновался! – ответил ему фермер, бледное лицо которого красноречиво свидетельствовало о правдивости его слов. – Пожалуй, на этом нужно будет остановиться. Теперь у меня две дочери и два сына! Я не знаю, как буду жить, если с Марией что-нибудь случится!

– Полно тебе, Нэт, – Томсон похлопал Бранта по плечу, – не нужно думать о плохом, чтобы не накликал несчастье! Подумай лучше о хорошем. Все в округе говорят, что этой осенью будет отличный урожай.

Натаниэль Брант не отличался особой проницательностью, но был человеком вежливым и предупредительным. Возможно, в словах доктора и не было никакого намека, но подумав об урожае, который был действительно хорош, и о деньгах, что можно за него выручить, фермер немедленно вспомнил, что нужно поблагодарить своего собеседника.

– Прости, Фрэнк, от волнения у меня вылетело из головы! – сказал он. – Сколько я тебе должен?

– Плата стандартная, друг мой, – ответил доктор, – экстренный выезд с акушеркой на роды, это будет сто сорок эксов.

Брант торопливо ушел в дом и через минуту вернулся, сжимая в руке три купюры.

– Здесь сто пятьдесят, – протянул он деньги доктору.

– Пожалуйста, возьми всё, Фрэнк. Твои услуги для меня неоценимы.

– Что ж, Нэт, не откажусь! – кивнул Томсон, принимая деньги. – Моя дочь Хильда собирается замуж, нам с супругой предстоят немалые расходы.

Пока мужчины разговаривали на террасе, обсуждая предстоящую свадьбу дочери доктора Томсона, дети Брантов собрались в гостиной. Младшие – Марк и Анжелика – с ногами забрались на большой мягкий диван. Восемилетняя Далила во всем пыталась подражать взрослым, что добавляло ей авторитета в глазах брата и сестры, поэтому она сидела в кресле, которое обычно занимал отец, так же как он, закинув одну ногу на другую.

– Теперь у меня есть еще один братик? – спросила Анжелика, хлопая ресницами.

– У всех нас, – ответила Далила. – Мама будет любить его больше всех! Так всегда бывает с младшими.

– А я? – испугалась Анжелика.

– А ты уже не будешь самая младшая! – назидательно и важно сказала Далила.

– Зато мне теперь будет с кем поиграть! – расплываясь в улыбке, заметил Марк. – С вами играть неинтересно.

– Почему это с нами играть неинтересно? – возмутилась Анжелика.

Марк передразнил её и отвесил подзатыльник, после чего спрыгнул с дивана и бросился бежать, зная, что старшая сестра так просто ему этого не оставит. Анжелика заревела, а Далила погналась за Марком. Они едва не сбили с ног только что спустившуюся по лестнице акушерку.

– Тише, дети! – делая строгое лицо, сказала акушерка.

– Вашей маме и маленькому Виктору сейчас нужен покой.

– Нашего братика будут звать Виктор? – удивилась Далила.

– Как мамино папу?

– Да! – подтвердила акушерка. – Вашего братика назвали в честь дедушки.

Раскат грома, такой сильный, что затрепетали оконные стёкла, заглушил их голоса. Торжеством стихии природа встречала новорожденного Бранта.

Часть первая Война с маграми

Глава 1 Ниарта

В новенькой форме пилота-истребителя Виктор Брант шагал по улицам городка Флартопреста, с интересом оглядываясь вокруг. По меркам Ниарты, куда Брант прибыл сразу же после окончания Академии, этот населенный пункт считался вполне приличным. Но правда состояла в том, что вся Ниарта была планетой довольно захолустной и держалась «на плаву», главным образом, за счет размещенных здесь военных распределительных пунктов. А потому ничем не мощные улицы Флартопресты воспринимались местным населением как само собой разумеющееся. Благо рыжеватая почва была каменистой и довольно ровной, так что ходить по ней не составляло труда. Главное – смотреть под ноги! Большая часть города была застроена двух или трехэтажными домами, не имеющими ни водопровода, ни канализации. И хотя практически в каждом районе существовали специальные колодцы для сбора нечистот, многие жильцы не утруждали себя походами до них, а отходы своей жизнедеятельности выливали прямо на улицы.

Смуглые горожане, особенно продавцы расположенных на первых этажах лавок и сидящие на скамейках чуть ли не перед каждым домом рантье, бросали на Бранта цепкие взгляды, заученно улыбались и делали призывные жесты.

Мальчишки же и вовсе порой бежали за ним, требуя купить какую-нибудь ненужную безделушку. Казалось, что их всех совсем не волнует разразившаяся война. Скорее, наоборот – увеличившийся поток военных преподносит хорошую возможность заработать. Так чего же переживать? Люди на Ниарте жили одним днем.

Совсем другое настроение окружающих Брант почувствовал, едва прошел на огромную по площади территорию армейского распределительного пункта. Сочувствие в глазах сержанта, которому он предъявил документы на посту.

Обреченная озлобленность грязных и таких же смуглых, как и местные жители, механиков, ремонтирующих бесчисленное количество истребителей, длинными рядами стоящих прямо под палящим солнцем. Плохо скрываемый страх в стане бывших курсантов, ожидающих своей очереди на прием к коменданту в длинном белом здании. И самое печальное, разочарование и нежелание возвращаться в строй у пилотов, которые уже побывали в бою, были ранены и, после лечения и короткого отпуска, оказались здесь, чтобы снова отправиться на войну. Они сидели в общей очереди с новичками, пугая тех страшными рассказами. А еще везде роились противные мухи, спокойно влетающие в открытые окна.

Своей очереди Брант ждал несколько часов, и за это время ощущение непонятной тревоги закралось и в его сердце.

Прямо напротив расположился средних лет пилот с тонкими, аккуратно постриженными усами и наголо бритой головой.

Сквозь плотный от жары воздух до Бранта долетали его слова.

– Ничего от нас не зависит! – с неприятной ухмылкой говорил пилот сидящему рядом новобранцу. – Рано или поздно проклятые твари нас сомнут. Они переигрывают во всем, словно знают каждый шаг, придуманный нашими адмиралами!

А мы, истребители, просто скот, который отправляют на забой!

Слушая все это, Брант ёрзал в неудобном скользком кресле, периодически отмахиваясь от назойливых насекомых, и с надеждой поглядывал на дверь, из которой то и дело выходил очередной пилот, после чего на расположенном рядом мониторе появлялось имя следующего посетителя и по цепочке передавалось присутствующими. Наконец пригласили и его.

В кабинете работал кондиционер, было прохладно и легко дышалось. Комендант – темнокожий седой вояка с изуродованным шрамом лицом – предложил Бранту воды, заглянул в квантер и неспешно начал разговор:

– Ну как настроение, сынок? Готов сражаться с врагом до последнего вздоха?

– Да, сэр! – ответил Виктор без колебаний, но и без особого энтузиазма.

Комендант сделал вид, что не заметил явного рвения в голосе вчерашнего курсанта. На фоне большинства других этот новобранец держался вполне уверенно.

– Очень хорошо, – сказал Комендант. – А то с боевым духом в последнее время просто беда. Не хочет солдат драться, что ты будешь с ним делать! Зачем тогда было идти в армию? Чтобы получать хорошее жалование и не гнуть спину где-нибудь на шахте? Чтобы в старости иметь неплохое довольствие и бесплатно пользоваться военными курортами? А как запахло жареным, так все стали трястись за свою шкуру! Вот мы, когда были молодыми... – Комендант задумался и, видно, поняв, что во времена его молодости столь серьёзных конфликтов не было, решил прервать свои нравоучения: – Ну да ладно, – сказал он, посмотрел в окно и поставил подпись на самом обычном бумажном листе, – я принял решение определить тебя на крейсер «Адмирал Юрм». Это хороший корабль! Хотя в последнем бою ему сильно досталось, но команда там крепкая, боевая. На днях крейсер пришел к нам на доукомплектование после ремонта, так что на передний край его сразу не бросят. Истребитель я тебе выделяю хороший! У нас тут половина машин – полный хлам, но есть и неплохие экземпляры. Осваивай технику, а завтра отправись на корабль-носитель.

«Хороший» истребитель встретил Бранта облупленными бортами. Было видно, что он покрашен самой обычной краской, которая трескалась и шелушилась под палящим солнцем Ниарты. От ухоженных машин, на которых Брант летал в Академии, этот истребитель отличался разительно.

И не только убогостью своей покраски: вытянутый силуэт, гладкие обводы корпуса, далеко вынесенные в стороны блоки пусковых установок ракет – всё это свидетельствовало о том, что это корабль старой модели, давно снятой с производства.

– Это что же, «Вилстар» второго поколения? – обратился Брант к обнаженному по пояс, пропитанному смазкой механику, возившемуся с соседним истребителем.

– Второй модернизированный! – с гордостью ответил тот и, бросив свою работу, подошел к Бранту. – Я сам ремонтировал, так что можешь быть уверен: машина отличная!

Или ты, может быть, рассчитывал получить «Вилстар-3»?

– Хотелось бы третий! – искренне сказал Брант. – Он ведь стоит на вооружении!

– Эх, приятель, – усмехнулся механик, показывая желтые зубы на фоне потрескавшихся губ, – третье поколение только на новых крейсерах. У нас такие машины не водятся.

Половина истребителей и вовсе были списаны, а сейчас мы их восстанавливаем. Сбивают магры вашего брата – машин не напасешься! Видишь эти длинные ряды? Из того, что здесь есть, тебе выписали хороший истребитель.

– А краска почему такая? – спросил Брант, чувствуя, как ухудшается настроение.

– Какая такая? – разозлился механик на навязчивого новобранца.

– Нормальная краска! Другой нет! Смотри, какой придирчивый попался, все ему не так! Попробовал бы сам в такое пекло повозиться с этим хламом! И вообще, болтаю тут с тобой, зря только время теряю! Давай свое направление!

Когда тебе отбывать?

– Завтра, – ответил Брант, протягивая в грязные руки механика белый листок.

– Завтра! – передразнил его механик. – Завтра никак не получится! Это тебе нужно накопитель зарядить, технические жидкости закачать, номер нарисовать, а у меня вон соседняя машина горит! Тоже завтра должна быть готова! Не могу же я всю ночь тут провести!

Брант понял, что механик ведёт с ним какую-то свою игру, но что с этим делать – не представлял. К тому же солнце нестерпимо пекло голову, мешая думать.

– Мне, наверное, стоит обратиться к коменданту? – спросил он.

– Конечно, иди! – ничуть не смутившись, ответил механик.

– Только комендант тебя не примет. Он никого не принимает после распределения. Тебе предписано явиться завтра на крейсер – значит, должен явиться. Иначе сам знаешь, что будет!

– И что же делать? – спросил Брант, предчувствуя, чем закончится разговор.

– Ну, – нагоняя на себя важности, сказал механик, – если бы ты не был таким наглецом, мы, может быть, что-нибудь и придумали бы...

– Сколько? – в голосе Виктора появились стальные нотки.

Понимая неотвратимость того, что опалённый солнцем работяга вытянет из него деньги, он, тем не менее, унижаться не собирался. Если бы собеседник продолжил вести диалог в надменном тоне, то поплатился бы за это сломанным носом.

Механик словно почувствовал нависшую угрозу и не стал нагнетать обстановку.

– Сто эксов, – ответил он, – и к завтрашнему утру я всё сделаю.

Брант достал из бумажника новенькую хрустящую купюру и протянул её механику:

– Держи! Если истребитель не будет готов в срок, я просто сверну тебе шею!

Механик взял деньги и ничего не ответил. Провожая взглядом удаляющуюся фигуру, он думал: «Похоже, проклятое солнце совсем расплавил мои мозги! Этот парень выглядит как сын фермера, но глаза у него, словно у рэкетира Бобби, который насилует малолеток и готов перерезать глотку любому за один косой взгляд!»

Если бы Виктор Брант умел читать мысли, он бы ужаснулся тому впечатлению, которое произвёл его взгляд на лукавого, но не слишком крепкого духом механика. Он всегда считал себя человеком добрым и старался поступать по совести, не оскорбляя чувств окружающих. Собственного равнодушия к тем, кто ему неинтересен, Виктор не замечал. Равно как ускользала от его внимания прячущаяся глубоко в душе гордыня, щедро питаемая его исключительными способностями.

Но более всего Брант не осознавал своей силы – пусть не физической, но моральной – которая очень далеко выходила за грань понимания обычных людей и, отражаясь в его взгляде в момент гнева, приводила их в трепет.

Не польстило бы Виктору и то обстоятельство, что механик безошибочно угадал в нём выходца из фермерской семьи.

Он ничуть не стеснялся своего происхождения, но люди, называя кого-то «сыном фермера», имели в виду не фактический род занятий его родителей, а то, что человек похож на простака. Удивительно, но вопрос собственной внешности стал для Бранта источником комплексов и тревог во вполне уже зрелом возрасте, хотя в юности абсолютно не беспокоил его.

Брант был среднего роста и вполне обычного телосложения.

Регулярно заниматься поднятием тяжестей он начал лишь в Академии, когда сдружился со штурмовиком Фарном.

От этих занятий мышцы Бранта изрядно окрепли и обрели вполне приличные формы, но под одеждой оставались практически незаметными. До настоящих атлетов, таких как Фарн, с необъятной грудной клеткой, мощной шеей и толстенными запястьями, Виктору было очень далеко.

Лицо Бранта вполне можно было бы назвать красивым, если бы не полное отсутствие каких-либо запоминающихся черт. Отдельно изображения его носа, губ, голубых глаз, подбородка или даже ушей вполне уместно смотрелись бы в каталоге пластического хирурга, и

нашлось бы немало желающих примерить что-то одно на себе. Но всё это вместе смотрелось невыразительно. Особенно на фоне светлых волос с едва различимым золотистым оттенком и светлой же кожи.

Попади Брант в руки одного из известных специалистов по имиджу, обслуживающих знаменитостей, и тот вероятно покрасил бы его брови в чёрный цвет, лицо напудрил до мертвецкой бледности, а волосы оттенил и сделал мелирование.

Получился бы идеальный образ кумира девочек-подростков.

Но у самого Бранта подобное перевоплощение могло вызвать только приступ тошноты. От казавшегося ему недостатка мужественности в своей внешности он страдал даже больше, чем от её простоты. Покорить ему хотелось одну-единственную самодостаточную и яркую женщину, которая со своей стороны не проявила взаимности, и Виктор тщетно пытался понять, чем же он плох. Недостатки внешности казались ему одним из возможных объяснений.

Узнай Брант мнение механика о своей персоне, и душевная рана, мучившая его последний год, тут же напомнила бы о себе. Но поскольку этого не произошло, голова Виктора была всецело занята вещами сугубо прагматичными. Оставшееся до отбытия на крейсер время ему предстояло провести в Флартопресте, а посему, уладив все необходимые формальности на распределительном пункте, он отправился искать гостиницу. Из разговоров, которыми коротали время пилоты, ожидающие своей очереди в комендатуре, Брант сделал вывод, что лучшие гостиницы находятся в районе у реки. Туда он и пошел, без труда узнав дорогу у местного жителя за один экс.

Река оказалась узкой, не более двадцати ярдов в ширину, а вода в ней была почти черная. Вдоль берега тянулись постройки, многие из которых отличались довольно необычной архитектурой, видимо, отображая представления их владельцев о роскоши. Портики с украшенными лепниной колоннами или балюстрады с резными балясинами приглашали в строения, отделанные дешёвым пластиком или оштукатуренные непонятной серой субстанцией. Это были гостиницы и рестораны, магазины, всевозможные увеселительные заведения и просто дома богатых горожан. Кое-где в больших глиняных горшках росли растения, преимущественно пальмы. На фоне скучного, почти безжизненного пейзажа Флартопресты любая растительность радовала глаз.

Брант решил остановиться в гостинице, показавшейся ему довольно сносной и в меру помпезной. В номере была большая кровать, ванная комната с канализацией и кондиционер, а балкон выходил на набережную. Цена вопроса оказалась невелика – пятнадцать эксов за день. Хотя ещё два года назад, до начала войны, такой номер обошёлся бы втрое дешевле.

Многие столетия жители Ниарты проводили свои жизни в удручающей бедности, и даже один экс считался на этой планете неплохими деньгами, а за пятнадцать эксов вполне можно было нанять работника на целый месяц.

Смыв с себя пыль теплой, но все равно освежающей водой, Брант надел легкую гражданскую одежду, отчего стал похож на успешного холостого инженера, прилетевшего на Киприду, чтобы насладиться ее белоснежными пляжами и поиграть в казино. После неспешного обеда в ресторане, где Брант категорически отказался от навязываемого официанткой ниартийского угря, будучи уверенным, что рыба поймана в той самой черной реке, которая текла рядом, он решил совершить прогулку. Естественно, хорошо одетый молодой мужчина явно не местного происхождения привлекал внимание желающих подзаработать. Главным образом это были проститутки, денно и ночью находящиеся на страже, и зазывалы, приглашающие посетить казино или ночной клуб. Однако персонаж, буквально вцепившийся Бранту в руку, был куда колоритнее.

Сухонькая маленькая старушка с растрепанными волосами и поблекшими от времени глазами цепко ухватила за рукав рубашки, и Брант, не желая обижать женщину столь преклонного возраста, послушно остановился.

– Купи амулет, солдатик! – сказала старушка, показывая на сморщенной ладони медальон с изображением ребенка, почему-то с крыльями, как у птицы, надетый на золотую цепочку.

– Я похож на человека, верящего в амулеты? – удивился Брант.

– Он принесет удачу! – старушка не обратила внимания на его слова.

– Я не верю в удачу, – ответил Брант. – Все, что с нами происходит, мы делаем собственными руками.

– Почему тогда ты не с ней? – улыбнулась старушка, показывая беззубый рот.

– Что? – не понял Брант.

– Почему ты не с черноволосой красавицей? Ты ведь хотел с ней быть?

Эти слова пронзили Бранта, словно молния. А ведь и правда, почему?

Виктор не задал себе вопрос: «Что может знать эта высохшая от старости женщина в столь же старом и выцветшем до неузнаваемости красок халате о его пылкой и безответной любви к прекрасной альманийке?», – всё казалось само собой разумеющимся.

– Это обстоятельства, – ответил он неуверенно.

– Удача и заключается в том, чтобы обстоятельства складывались так, как нужно тебе! – назидательно сказала старушка.

– Купи амулет. Он поможет!

– Хорошо, я куплю! – согласился Брант. – Сколько стоит этот кулон?

– Это амулет. Он действует, только если в него верить!

Для тебя он бесценен, но я отдам его всего за триста эксов!

– Ничего себе! – поразился Брант.

– Ты думаешь, твоя удача стоит дешевле?

Виктор достал деньги и отдал старушке. Она вложила кулон с цепочкой в его ладонь и костлявыми пальцами заставила сжать его в кулаке.

– Помни, нужно верить и не стесняться этого. Одень его и носи! Никогда не снимай!

Женщина исчезла, словно её и не было, а Брант долго стоял в странном дурмане, не в силах собраться с мыслями.

Ночи в Флартопресте оказались шумными и беспокойными. Набережная гудела сотнями пьяных голосов, музыкой и взрывающимися фейерверками. Некоторые сверх всякой меры разгоряченные алкоголем солдаты ныряли в черную реку, другие же устраивали драку, не поделив миловидную проститутку. Можно ли назвать эту вакханалию весельем? Скорее, это был «пир во время чумы», коллективный порыв солдатской толпы, движимой желанием забыться и не думать о том, что будет завтра. Днем солдаты отсыпались, а те из них, кому пришло время отбыть на свой крейсер, понуро брели к распределительному пункту, повесив большую с похмелья голову.

Брант не принимал участия в ночных гуляниях. Некоторое время он наблюдал с балкона за происходящим на набережной, потом лег в кровать и попытался заснуть. Несмотря на то, что старенький кондиционер добросовестно наполнял воздух прохладой, сон пришел с трудом. Он был некрепким и каким-то рваным, больше похожим на бред. Неприятная тревога обволакивала Бранта, заставляла сердце биться неровно, разогревала кровь, отчего на коже проступали капельки пота. То и дело в подсознании возникали нечёткие образы. Вот лысый пилот с язвительным лицом говорит: «Мы просто скот, который отправляют на забой!», а комендант кивает головой, отгоняя мух. Сухонькая старушка дёргает Бранта за рукав и бормочет: «Это поможет!» Неужели поможет? На месте старушки неожиданно появляется Кристэль, но её тут же сменяет полковник Роуг, куратор Виктора в Академии. «Забудь обо всём! Ты просто рождён для этой войны!» – говорит он. А где же Кристэль? Куда она пропала? «Ты рождён для войны!» – настойчиво повторяет полковник Роуг свое последнее наставление.

Утром Брант чувствовал себя уставшим и разбитым, пускай и выглядел всё же лучше, чем другие солдаты, стекающиеся к распределительному пункту. Некоторые из них едва передвигали заплетающиеся ноги, обдавали окружающих омерзительным запахом перегара и, не в силах сдерживать позывы отравленного желудка, то и дело наклонялись, оставляя на земле лужицы недавнего его содержимого. Алкоголь, царивший над душами людей ночью, с восходом солнца нещадно издевался над их телами. Жара же, лавиной надвигающаяся на город, с каждой минутой усугубляла их страдания.

Но штурмовики, охраняющие вход на распределительный пункт, словно не замечали столь печального состояния возникающих перед ними людей и, делая отметку в документах, пропускали всех без лишних разговоров. Вопреки существующим правилам, трибунал грозил только тем немногим, кто вовсе не нашел в себе сил явиться к назначенному времени. Изрядно потрепанной и изнеможенной армии нужны были солдаты! Любые солдаты... Глядя на все это, Виктор подумал, что, может быть, прав тот налысо побритый пилот? Людей отправляют, словно на закляние!

Встретивший Виктора механик едва держался на ногах. Разумеется, такое его состояние было вызвано вовсе не изнурительным трудом, на который он вчера ссылался, выманивая у Бранта деньги. Просто улов в сто эксов оказался настолько хорош, что у работяги не нашлось сил сопротивляться тонким душевным порывам, и он всю ночь кутил в одной из местных забегаловок, о чём красноречиво свидетельствовал запах у него изо рта.

Если бы Брант был человеком более общительным и потрудился узнать от других пилотов о местных порядках, он мог бы сэкономить семьдесят эксов, а то и вовсе ничего не платить. Дело в том, что поборы с пилотов на Ниарте являлись устоявшимся видом бизнеса и контролировались криминальными группировками. Каждый работающий на распределительном пункте механик был обязан сотрудничать с местными рэкетирами, в противном случае его ожидали большие неприятности. Коменданты получали от бандитов хорошие гонорары, а потому никак не боролись с этим явлением.

Существовали даже полуофициальные тарифы, определяющие, сколько пилот-истребитель должен заплатить за получение своей машины. В Флартопресте такой тариф равнялся тридцати эксам, из которых пятнадцать доставались механику, а другие пятнадцать – его патрону. Если пилот отказывался платить, то его истребитель всё равно был бы готов в срок. Лишней шумихи не хотел никто. Но почти наверняка его бы посетили крепкие ребята и объяснили, как опасно не следовать существующим правилам.

– Вижу, ночь у тебя выдалась трудная! – сказал Виктор механику, разглядывая соседний истребитель, который, как и вчера, находился в полуразобранном состоянии. – Надеюсь, ты всё сделал? Не перетрудился, готова две машины?

Механик промычал что-то нечленораздельное. На ногах его держало лишь невероятное усилие воли, но даже оно не могло заставить шевелиться заплетающийся язык.

У Бранта возникло неприятное чувство, в основе которого лежала то ли безразличность к механику, то ли разочарование военной организацией, о которой он был гораздо лучшего мнения. А может быть, и то и другое вместе. Но стоило Виктору оказаться в кабине своего истребителя, как все смутные мысли тут же испарились, уступая место привычной предполётной эйфории. Это была его стихия! Пусть даже в тесной кабине стоял застарелый запах пыли, примерно такой же, как бывает у старой одежды, которая десятилетиями хранилась в отдалённом уголке чулана или чердака, а потом по чьей-то внезапной прихоти была оттуда извлечена.

Эргономика тоже оставляла желать лучшего, с головой выдавая возраст конструкции. Вместо привычных трёх больших экранов на приборной панели был только один, а недостающую информацию пилот должен был получать от огромного количества индикаторов и указателей, разбросанных по всей кабине. Массивные джойстики управления с большими кнопками, заставляющие держать всю руку в напряжении, тоже являлись очевидным анахро-

низмом. Впрочем, Бранта это касалось мало. Он, как и примерно треть пилотов-истребителей, пользовался прямым управлением, когда специальный шлем передает команды прямо от мозга человека. Такой способ управления заведомо давал пилотам преимущество в скорости выполнения маневров, но был доступен не всем.

Требовалась врождённая предрасположенность организма, определённый уклад сознания. Чтобы понять, как это непросто, нужно представить, что у некоего индивида неожиданно выросло две клешни и хвост. Эти новые части тела не присущи человеческому организму и, стало быть, мозг не обладает генетической памятью о том, как ими пользоваться. Тот, кто способен научиться управляться с хвостом и клешнями также ловко, как это делают обезьяны и крабы, освоит и прямое управление. Только в качестве чужеродных органов в этом случае будут системы корабля. Человек сольётся с машиной, станет с ней единым целым. Иным же остаётся работать джойстиком, кнопками и педалями.

Виктор надел шлем, ощутив привычное давление в висках и затылке, щёлкнул тумблером закрытия купола и, запустив двигатели, приступил к диагностике. Критических сбоев он не обнаружил, хотя и восторгаться было нечем. Истребитель, конечно, мог летать, но судя по всему, из последних сил. В какой момент эти силы у него закончатся – оставалось только гадать. Если это случится в бою, то пилоту не позавидуешь!

Тяжело вздохнув, Брант включил связь:

– Диспетчер РП-16, я борт 25-476, прошу разрешение на взлёт!

– Борт 25-476, машину проверили? Подтвердите, что всё в порядке.

– Подтверждаю, – сказал Виктор, для которого вопрос диспетчера показался настоящим издевательством.

– Борт 25-476, взлёт разрешаю. Ваш крейсер находится с ночной стороны планеты на орбите две тысячи сто миль.

Будьте осторожны!

Получив разрешение диспетчера, Брант мягко поднял истребитель в воздух и начал неспешно набирать высоту, прислушиваясь к своим ощущениям. Дома внизу стали постепенно уменьшаться, и наконец вся душная Флартопреста слилась в одно серое пятно, а потом исчезла из виду. Вскоре корабль покинул стратосферу Ниарты, которая превратилась в огромный голубой шар, и Брант увеличил скорость, направляясь к дрейфующему на орбите крейсеру «Адмирал Юрм». Поведение истребителя не вызывало у него нареканий.

Глава 2

Крейсер «Адмирал Юрм»

Искомый крейсер Брант обнаружил без труда. В больших кораблях он разбирался существенно хуже, чем в истребителях, но сразу понял, что «Адмирал Юрм» не является гордостью конфедеративного флота. Было в его внешности что-то от давно ушедшей эпохи. Тем не менее, бортовые огни светили ярко и призывно, и Виктору показалось, что вот там, на борту крейсера всё встанет на свои места, и армия окажется такой, какой ей положено быть – с дисциплиной, железной твёрдостью и уверенностью в завтрашнем дне.

– Борт 25, я борт 25-476, прошу разрешение на посадку! – сказал Брант, включив связь.

– Борт 25-476, посадку разрешаю! – прохрипел в ответ низкий мужской голос. – Только не торопись! Заходи по меткам на подсвеченный ангар.

На мгновение Бранту стало неловко и даже как-то обидно.

Ему приказали совершить посадку так, словно он первокурсник в Академии и это его первый самостоятельный полет.

Но вспомнив, в каком состоянии на распределительный пункт приходили некоторые его коллеги, Брант понял, что подобная предосторожность вполне оправдана. Он аккуратно посадил истребитель, соблюдая предписанную траекторию и, спиной ощутив характерную вибрацию от закрываемых ворот, стал ждать, когда поднимется уровень кислорода. Цифры, которые показывал тусклый экран на стене ангара, менялись непривычно медленно. Один процент, два процента, три процента...

Когда уровень кислорода дополз до восемнадцати процентов¹, Брант не выдержал, открыл купол и снял шлем. Тут же нестерпимый, оглушающий свист ударил ему в уши. Виктор поспешно надел шлем обратно и, пребывая в легком шоке от случившегося, сидел и смиренно ждал, пока на экране не появилась заветная надпись «уровень кислорода в норме».

Одновременно с этим сообщением дверь ангара открылась, и внутрь неуверенной походкой вошел рыжий паренек-механик.

Был он весь какой-то смешной и нескладный. Вроде бы высокий, но весь рост таинственным образом растворялся в полусогнутых коленках, опущенных плечах и втянутой шее.

Распрямись он, и сразу стал бы на целую голову выше. Немного красноватое лицо его было усыпано веснушками, нос смотрел вверх, а большие уши – в стороны. Голову механика украшала копна рыжеватых, похожих на спелую пшеницу кудрявых волос.

– Не сильно оглушило? Нет? – виноватым голосом спросил он Бранта, пытаясь поддержать его, когда тот спускался из кабины истребителя. – Я Тоби. Буду работать с тобой.

– Виктор, – Брант протянул механику руку. – Что это было, Тоби?

Механик пожал плечами и как-то нескладно, но кратко и толково объяснил:

Такой подход гарантировал большую живучесть корабля в случае возникновения пожара, позволяя не подавать кислород в его очаги. С незначительными допущениями можно считать, что 21 % кислорода в ангаре военного корабля соответствует 100 % воздуха.

– Ты понимаешь, крейсеру уже без малого сто лет, и скорость восстановления атмосферы в ангаре у него была намного меньше, чем у современных кораблей. А сейчас ведь каждая секунда на счету. Вот при ремонте и решили эту скорость увеличить. Кислородные каналы здесь маленького сечения.

¹ Концентрация газовой смеси в ангарах военных кораблей указывалась по содержанию кислорода, тогда как на гражданских кораблях отображалась общая концентрация воздуха. Различия были вызваны наличием раздельной системы подачи кислорода и иных газов, применяемой в военном кораблестроении.

Переделать их нельзя, это, считай, новый корпус нужно.

Так что поставили мощные компрессоры, подняли давление, ну и сам видишь...

– Потрясающе! – «восхитился» Брант такому полету чьей-то инженерной мысли.

Немного помолчали.

– Тебе к координатору надо, – заискивающе пробормотал Тоби. – Я провожу.

Брант кивнул, а про себя подумал: «Ну и фрукт!»

Свет в коридорах «Адмирала Юрма» был тусклым, пахло горелым пластиком, а люди ходили хмурые, смотревшие друг через друга, словно сквозь стекло. Брант наблюдал за идущим впереди механиком. Походка Тоби была такой же сбивчивой и неуверенной, как и его слова. Он то подпрыгивал, то семенял, а временами с трудом вписывался в поворот, затеяв плечом стену. В голове у Бранта опять появились неприятные мысли. Старый истребитель, едва ли способный летать в сумасшедшей манере, к которой он, Брант, привык. Еще более старый крейсер и чудакватый механик. Как разительно все это отличалось от Академии! Как сильно не соответствовало тому образу армии, который Брант нарисовал себе несколько лет назад!

Вахта координатора располагалась на самом верхнем ярусе крейсера, который, как сказал Тоби, принято называть «хребтом», так как он занимал свободное пространство внутри треугольного в сечении нароста, тянувшегося от кормы до носа корабля. Коридоры здесь были узкие, а потолки невысокие, увешанные ничем не прикрытыми трубами и кабелями.

– Я подожду тебя здесь, – сказал Тоби, указав Бранту на дверь вахты.

– Спасибо, что проводил! – поблагодарил его Виктор и вошел внутрь.

В узком, но длинном помещении вахты находилось несколько человек. Каждый из них был занят делом, так что стояла полная тишина, если не брать в расчет мерное гудение вентиляции.

– Мне нужен координатор истребителей, – не увидев вахтенного дежурного, обратился Брант к невысокой, немного полной женщине, которая оказалась ближе всего к нему.

Та молча указала на одиноко сидевшего за большим столом человека. Он был немолод. Это выдавали темные с сединой волосы и глубокие морщины на лбу и в уголках глаз.

Большой крючковатый нос и массивные надбровья заставляли предположить, что их обладатель отличается суровым нравом.

Вдобавок всем своим видом координатор излучал внутреннюю силу. Вроде бы просто сидел человек, всматриваясь в монитор, но казалось, что ни один мускул на его лице не дрогнет, даже если рядом произойдет взрыв. Едва ли у кого-то возникло бы желание шутить с таким.

– Пилот третьего класса Брант прибыл в ваше распоряжение! – отрапортовал Виктор, подойдя к координатору.

Тот кивнул, протянул Бранту руку и указал на стул, не проронив ни слова. Еще несколько минут координатор был погружен в свои мысли, а Брант терпеливо ждал.

– Брант? – наконец сказал координатор, оторвавшись от монитора, и пристально всмотрелся в пилота. – Брант. Как же, помню! Еще вчера смотрел твою анкету. Должен сказать, это было весьма занимательно! Но лишних вопросов задавать я тебе не стану. Пилот, судя по всему, из тебя может получиться хороший. А тот, кто писал тебе характеристику – известная сволочь!

Брант очень удивился и даже не попытался скрыть этого:

– Вы его знаете?

– Служили когда-то на одном корабле, – усмехнулся координатор.

– Так что я даже рад, что тебя направили к нам.

Обычно толковых курсантов распределяют на суперкрейсера, а на такие вот корабли – либо ветеранов, либо тех, кто похуже.

А с дисциплиной у тебя всё будет в порядке, даже если в досье написана правда! Как тебе наш доблестный «Адмирал Юрм»?

– Все отлично, сэр! – поспешил заверить Брант.

– Нравится? – координатор буквально впился глазами в собеседника. – А ведь ты лукавишь или, по-простому, врешь!

Думал, наверное, что окажешься на суперкрейсере, получишь новый истребитель. А тебя раз, и к нам! И что я должен про тебя думать? Человек, который соврал командиру один раз, может соврать ещё и ещё. Но ты запомни: если это хоть раз повторится, я тебя превращу в пыль! Ты понял, Брант?

– Да, сэр! – ответил Брант, неуютно чувствуя себя под таким напором.

– Нам сильно досталось в последнем бою! – продолжил координатор. – Когда ракета попадает в крейсер, ощущения, я тебе скажу, абсолютно незабываемые! Корпус содрогается, передавая ударную волну. И этот звук... Нужно его слышать, чтобы понять! А когда загорелись кабели, стало жарко, словно в кастрюле, и совсем нечем дышать. Я думал, старика спишут в утиль... но как видишь, залатали.

Координатор замолчал, погрузившись в воспоминания, а Брант и не думал заговорить первым. Он не дрогнул и не испугался. Больше разозлился, но понимал, что собеседник целенаправленно выводит его из себя. Ещё бы, с такой-то характеристикой!

– Истребителем ты доволен? – наконец последовал новый вопрос.

– Нет, сэр! – ответил Брант честно.

В глазах координатора блеснули искры. Он получил тот ответ, которого ждал.

– Идет война! – медленно, по слогам проговорил он. – Конфедерация собирает все силы, все ресурсы, чтобы дать возможность очередному пилоту бороться с врагом!

И что говорит этот неблагодарный? Я недоволен! Отвратительно!

– Вы сказали, что хотите слышать только правду! – с уже плохо скрываемым раздражением ответил Брант.

– Верно, – согласился координатор. – Но я не говорил, что эта правда мне обязательно понравится!

– Тогда как же быть? – удивился Брант.

– Очень просто. Говорить нужно только правду, а думать и поступать как настоящий солдат и патриот! Тогда не нужно будет лгать командиру. Поверь мне, парень, то, что ты обучен управлять истребителем, не делает тебя бойцом, который нужен флоту, этому кораблю и мне лично. Ты должен пропитаться духом войны, страхом перед боем, радостью побед и горечью поражений! Пройдя все это, ты или сломаешься, или будешь думать так, как надо. А пока ты никто и звать тебя никак! Всем тут наплевать на твои результаты в Академии.

Прояви себя в бою! Покажи, на что ты способен, и вот тогда я назову тебя равным себе!

Координатор опять замолчал, а Брант настороженно ждал продолжения разговора. Но буря утихла так же неожиданно, как началась, и новых логических провокаций не случилось.

– Ладно, сейчас устраивайся и отдыхай до завтра, – сказал координатор вполне дружелюбно. – Построение в восемь. Вот твой пакет. Распишись.

Тоби ждал Бранта в коридоре, нервно потирая руки.

– Ну как? – спросил он, когда Виктор вышел из вахты, держа в руках заклеенный пластиковый пакет с личными атрибутами, необходимыми каждому находившемуся на крейсере.

Брант пожал плечами.

– Ругался! – понимающе сказал Тоби. – Он всегда ругается.

У Питера Бада такой характер. Но дело свое он знает! Если бы не крутой нрав, давно бы перевели на суперкрейсер.

– Питер Бад? – переспросил Брант, только сейчас осознав, что координатор ему так и не представился. – Где-то я слышал это имя... Ладно, Тоби, будь так добр, проводи меня до каюты.

– Конечно, пошли! – легко согласился механик. – Каюты у нас абсолютно шикарные! Тебе понравится!

Как это ни странно, учитывая общее состояние «Адмирала Юрма», Тоби оказался прав. Открыв извлеченным из пакета электронным ключом двери своей каюты, Брант слегка опешил. Обстановка внутри сделала бы честь гостинице высшего класса, не говоря про военный корабль. Пол, стены и потолок были отделаны ценными породами древесины. Вся каюта была обставлена великолепной резной мебелью. Там был диван, обтянутый выдавшим виды, но все еще не потерявшим лоска гобеленом, большая кровать, стол с приставленным к нему кожаным креслом и сразу несколько шкафов. И даже чайный столик с тремя изящными стульями.

– Откуда все это? – спросил Брант у Тоби, на веснушчатом лице которого светилась довольная улыбка.

– «Адмирал Юрм» строился как корабль личного охранения для какого-то канцлера! На нем служила элита флота! – ответил механик с такой гордостью, словно крейсер принадлежал лично ему. – К счастью, при пожаре жилой блок почти не пострадал. Нравится?

– Да! – кивнул Виктор. – Впечатляет!

Роскоши в своей жизни Брант видел немного. Он никогда не ставил ее на первое место в списке своих приоритетов, но и сказать, что красивые вещи не поднимали ему настроение, было бы неправдой. С удовольствием обустраиваясь в своем новом личном пространстве, Брант очень скоро забыл про разговор с координатором Бадом. В конце концов, лучше строгий и немного странный координатор, чем полное отсутствие дисциплины, которое Виктор наблюдал на распределительном пункте.

Вечером того же дня, если вечером можно назвать условное время, по которому жил флот, крейсер «Адмирал Юрм» покинул орбиту Ниарты и отправился в поход к зоне боевых действий. Он был направлен для усиления суперкрейсеру «Сияние Лордсмара», который нес дежурство, занимая стратегическую позицию в некотором удалении от района главных боевых действий. Это было пространство между входами в два тоннеля², один из которых вел на сторону людей, другой же контролировался маграмми. Первый вход и призваны были охранять суперкрейсер, несущий на своем борту сто истребителей, и спешивший ему на помощь «Адмирал Юрм» с сорока истребителями. Аналогичную миссию в полутора часах перелета выполняли два больших крейсера магров, каждый из которых, по данным разведки, имел семьдесят или восемьдесят истребителей.

За восемь дней, которые потребовались «Адмиралу Юрму», чтобы преодолеть расстояние от Ниарты до точки назначения, Брант вполне освоился на борту крейсера, ставшего для него временным домом. Многие однокурсники Виктора, получившие распределение на суперкрейсера нового типа, скептически отнеслись бы к заявлению, что и на этом относительно небольшом и довольно устаревшем корабле можно сносно обустроиться. За исключением роскошных, но изрядно тронутых временем кают, «Адмирал Юрм» предоставлял своему экипажу не слишком много удобств. Кроме столовой и примыкающего к ней пилотского бара действовала лишь чрезвычайно убогого вида прачечная. Изначально предусмотренные на борту каюткомпания, баня и оранжерея пришли в негодность и были упразднены, когда корабль потерял свой статус. Спортзал действовал намного дольше, но был поврежден недавним пожаром. О его восстановлении в условиях войны не могло быть и речи. За неимением иного выбора, пилоты-

² Тоннель – условная прямая в пространстве, заложенная в навигационную карту, которую корабль может пройти на гиперскорости в автоматическом режиме, не встретив препятствий. Крайние точки тоннеля, при попадании в которые автоматика совершает переход на гиперскорость (прыжок) или отключение гипердвигателей при движении с обратной стороны, называются его входами.

истребители проводили свой досуг либо в собственных каютах, либо в баре, где употребление алкоголя контролировал суровый, но справедливый бармен Гокус, пользующийся непререкаемым авторитетом.

Виктор в дневное время предпочитал возиться со своим истребителем, помогая Тоби. Механик оказался славным парнем. Его излишняя назойливость и неуёмное желание поговорить компенсировались младенческой искренностью и дружелюбием. А в своем деле Тоби разбирался если не прекрасно, то очень хорошо. Брант, который с малых лет возился с разными машинами на ферме отца, с удовольствием наблюдал за чёткими и уверенными действиями своего механика.

Нескладный и нерасторопный в жизни, тот словно преображался во время работы. Движения становились быстрыми и уверенными, а глаза горели азартом.

Вечером Брант отправлялся в бар, чтобы пропустить стаканчик-другой холодной и густой хильмы. В его родных краях признавали единственный алкогольный напиток – вино. И было это вполне заслуженно, ведь вино из выращенного на предгорье винограда получалось неизменно великолепным. Его пили и подростки, и старики, не помышляя о чём-то другом. Но в Академии Виктор столкнулся с рядом стереотипов, один из которых касался и алкогольного этикета пилотов-истребителей, который чётко определял, что людям этой профессии пристало употреблять виски или хильму. В крайнем случае, пиво, но никак не вино. До определённого момента это казалось Бранту полной глупостью, пока в присутствии Кристэль над ним не посмеялись за заказанный бокал благородного виноградного напитка, и та позволила себе улыбнуться, демонстрируя своё согласие с общим мнением. С тех пор Виктор пил только хильму и, очень редко, виски, градус которого для его непривыкшего к крепкому алкоголю организма был слишком высок.

Единственными официальными мероприятиями, где требовалось присутствие пилотов-истребителей, были утренние и вечерние построения, а также проникновенные ликбезы координатора Бада. Построения проводил капитан крейсера Бенко Олдман, и на них, разумеется, присутствовали не только пилоты-истребители, но и представители других подразделений корабля, непосредственно участвовавшие в военном процессе: управляющий экипаж, радарные наблюдатели, солдаты службы режима.

Впервые увидев капитана, Брант был удивлён. Немного полноватый, благодаря своей интеллигентной внешности похожий на школьного учителя, капитан Олдман явно проигрывал коренастому и жёсткому координатору Бад в убедительности своего образа. Словно в соответствии с внешностью, голос Олдмана был мягким и приятным, а речи витиеваты и больше наполнены философскими рассуждениями, чем конкретикой. Некоторые солдаты пытались следить за ходом мыслей капитана, остальные же откровенно скучали на построениях. Капитан этого, похоже, не замечал или делал вид, что не замечает, – опять-таки, как школьный учитель. Ходили слухи, что Бенко Олдман водит близкую дружбу с алкоголем, но Брант, сколько ни старался, не мог определить, трезвым ли тот является на построения.

По крайней мере, состояние Олдмана ему всегда казалось неизменным. Так что капитан был либо всегда трезв, либо всегда пьян.

Если речи капитана во время построения вполне можно было не слушать и думать о чём-то своём или вовсе дремать с полуоткрытыми глазами, то координатор Бад всегда следил за тем, кто и насколько внимательно слушает его. Он собирал всех на вахте, где для пилотов были предусмотрены специальные кресла, расположенные в пять рядов по десять штук в каждом. Часть вахты, выделенная для размещения пилотов, называлась нарветиль и внешне очень напоминала партер небольшого театра. Неизвестно, проводил ли эту аналогию Питер Бад, выступая перед истребителями, но определённые актерские задатки у него точно были. Долго и проникновенно координатор говорил о мужестве, патриотизме, необходимости всецело отдать свои жизни служению Конфедерации.

Реже он вспоминал о вопросах сугубо организационных, чему Брант был даже рад. Дело в том, что каждый раз касаясь материальной части, Бад не лишал себя удовольствия в той или иной форме уколоть Виктора.

– Коллеги, – говорил координатор, – что такое для нас истребитель? Машина, набор агрегатов? Тех из вас, кто думает подобным образом, я едва ли могу назвать настоящими пилотами. Истребитель – это наш друг, соратник, если хотите, живое существо! К нему нужно относиться с вниманием, беречь, заботиться о его техническом состоянии, не отдавая эту обязанность всецело на откуп механику. Вот присутствующий здесь Брант... – Брант, встаньте! – сказал мне, что своим истребителем недоволен. Этот молодой человек считает, что оказывает большую честь Конфедерации, приняв решение за неё сражаться, и ему должны быть оказаны всяческие почести: новенький истребитель, полотенца с золочёными вензелями в душевой и бустрели на обед. Или, может быть, лососевая икра... о его вкусах я не интересовался. А теперь прошу встать тех из вас, кто, так же как Брант, недоволен своим истребителем.

Никто, разумеется, не поднимался со своих мест, и пунцовый от злости Виктор ещё какое-то время стоял в одиночестве, пока координатор продолжал свои нравоучения. К счастью, Бранту удавалось сдерживать свое негодование, хотя его уязвлённая гордость и требовала вступить с Питером Бадом в спор и указать ему, что он слишком передёргивает факты.

А координатор именно этого и добивался. Чем сильнее раздражался Виктор, тем довольнее становилось лицо Бада.

Как это всегда бывает, не обошлось без колких на язык коллег-пилотов. В столовой то и дело можно было услышать:

«Как, вы и сегодня не приготовили бустрели для Бранта? Это же безобразие, такого человека заставлять есть турпака! Он ведь может передумать, и тогда нам не одолеть магров!».

Брант держался несколько дней. Учитывая его болезненное отношение к любым проявлениям насмешек в свой адрес, это было очень непросто. Но конфликт всё-таки разразился, и причиной этому послужил человек по имени Тревес Смэдли.

Смэдли был возрастным пилотом, готовящимся через несколько лет принять отставку. То ли из-за отсутствия на «Адмирале Юрме» спортзала, то ли в результате чрезмерного пристрастия к еде и пиву, а может быть, просто в силу генетической предрасположенности, но чем ближе Смэдли приближался к своему сорокалетию, тем сильнее он полнел. На фоне облегающего фигуру пилотского комбинезона его живот выпирал так, словно внутри был спрятан рекордного размера арбуз.

Щёки Смэдли сначала надулись, а потом обвисли, как у бульдога. Количество подбородков и вовсе сложно было пересчитать.

Многие думают, что полные люди отличаются добрым и весёлым нравом. Применительно к Смэдли это утверждение едва ли можно считать справедливым. Он действительно слыл весельчаком и всегда собирал вокруг себя компанию пилотов, но шутки его очень часто были далеко не добрыми, а иногда и откровенно обидными.

В тот день Брант направился в столовую в хорошем расположении духа. С утра они с Тоби разобрали кабину истребителя и тщательно промыли специальным составом каждый её закуток, отчего неприятный застарелый запах практически полностью исчез. Механик по странной привычке, которую Виктор не понимал, остался обедать прямо в ангаре, приготовив самодельные сэндвичи с ветчиной и сыром. Брант не раз говорил ему: «Ты испортишь свой желудок, Тоби», но тот в ответ только скромно улыбался. Парень вырос в сиротском приюте и с детства ненавидел столовые, а вот сэндвичи были для него настоящим лакомством. Брант, напротив, рос в доме, где семейные ценности ставились очень высоко. Его мать замечательно готовила, и когда ароматные запахи начинали доноситься из кухни, никто уже не мог думать ни о чем другом. Все ждали приглашения к столу. Кому нужен сэндвич, если тебя ожидает горячая и удивительно вкусная пища?

«Адмирал Юрм» в некотором роде напомнил Виктору дом. Нет, конечно, не качеством еды, хотя и оно было довольно сносным, а тем, как запахи готовящегося обеда разносились по коридорам и даже проникали в вентиляцию.

Причиной тому были многочисленные неисправности, вызванные естественным износом оборудования и случившимся пожаром. Это было грубым нарушением, ведь нетрудно себе представить, что в случае пожара по коридорам крейсера также свободно будет распространяться ядовитые испарения от горящего пластика или изоляции. Хотя никто об этом не задумывался, идя в столовую и ловя носом манящие запахи горячего мяса, грибов, рыбы или овощей.

Как уже говорилось, настроение у Виктора было хорошим.

Он взял поднос и встал прямо за Смэдли, с удивлением наблюдая, как тому накладывают на тарелку гору картофельного пюре и четыре котлеты, обильно поливая это соусом. Смэдли тоже заметил Бранта и в его голове тут же родилась «удачная» шутка, но он медлил, ожидая, пока соберётся побольше народу.

Наконец Смэдли посчитал, что подходящий момент настал.

– Ну что, Брант, – доверительно спросил он, взяв Виктора за плечо, – скучаешь по бустрелям? Когда нам ожидать твою яхту?

– Какую яхту? – не понял Виктор, до этого погружённый в приятные размышления о гарнире, который следует попросить в дополнение к сочному стейку из турпака.

– Ту, которая прилетит за тобой и заберёт домой к мамочке! – торжественно обводя глазами присутствующих, сказал Смэдли, и в следующую секунду уже наслаждался всеобщим хохотом от своей «остроумной» шутки.

Виктор побагровел от гнева. Насмешки координатора он с трудом терпел, понимая, что пререкания могут стоить ему военной карьеры, но оставить без ответа такую дерзость стоявшего рядом пилота было выше его сил. Выдержав паузу, Виктор ответил подчёркнуто громко:

– Я был бы, конечно, рад навестить маму... но сейчас никак не могу. Кто тогда даст отпор маграм? Такие болтуны как ты? Боюсь, в этом случае наш флот будет драпать до самого Дивеса!

Повисла гробовая тишина. Стало слышно, как стучат ложки тех, кто уже сидел за столами и наслаждался обедом.

– Ты назвал меня болтуном, молокосос? – враз утратив шутливое настроение, с вызовом сказал Смэдли.

– Я назвал тебя болтуном, тупица! – ответил Виктор, уже не в силах остановиться. – Если у тебя проблемы со слухом, посети лазарет. Заодно сделаешь липосакцию, а то, наверное, живот мешает поместиться в истребителе?

– Это было грубо! – прокомментировал кто-то из присутствующих.

– Грубо? – подхватил Смэдли. – Да за такие слова я тебя...

Его рука потянулась к Бранту, но в следующее мгновение Смэдли вскрикнул и упал на колени в довольно странной позе. Виктор взял его кисть в захват и, не прилагая усилий, контролировал толстяка.

– Что ты мне сделаешь, скажи? – потребовал Брант. – Ты же ни на что не способен, кроме как болтать языком и набивать своё брюхо! Жалкое ничтожество!

Пилоты, толпой окружившие Бранта и Смэдли, сообразили, что дело приобретает серьёзный оборот, и поспешили вмешаться.

– Ладно, хватит вам! Отпусти его, – стало раздаваться со всех сторон, и Виктор послушно отпустил руку Смэдли.

Громко пыхтя, толстяк с трудом поднялся и, оттолкнув пилотов, пытающихся справиться о его самочувствии, бросился из столовой, совсем забыв об обеде. На Бранта все смотрели косо, но никто не пытался с ним спорить, что-то доказывать и объяснять. Лишь один пилот лет тридцати, явно не из бывших курсантов, спросил довольно тихо:

– Откуда в тебе столько злости, парень?

– Он заслужил это! – ответил ему Брант. – Нельзя подойти к тигру, пнуть его под хвост, а потом, когда он откусит тебе ногу, возмущаться какой тигр злой.

Возможно, пилоту было, что на это возразить, но он видел, как сильно разгорячен Брант, и посчитал излишним продолжать диалог. Виктор же, практически не глядя, набрал какой-то еды, сел за свободный стол и попытался проглотить хотя бы немного. Но кусок не лез в горло, и вскоре Брант тоже покинул столовую, посчитав, что лучше уж он потом одолжит сэндвич у Тоби.

История, случившаяся в столовой, имела и некоторое продолжение, о котором Виктор, впрочем, так и не узнал.

Смэдли был настолько оскорблён и унижен, что не нашёл ничего лучше, как немедленно отправиться к координатору Баду с жалобой на «обнаглевшего» Бранта. Координатор внимательно выслушал поведанную ему историю, в которой распоясавшийся наглец набросился на бедного Смэдли за абсолютно невинную шутку и едва не сломал ему руку. Она его совсем не удивила.

– Пожалуй, и мне нужно быть осторожней! – сказал Питер Бад с серьёзным выражением лица. – А то вместе с тобой получу за свои невинные шутки.

Смэдли вглядывался в орлиное лицо координатора, пытаясь найти отражение иронии – ведь это, несомненно, была ирония – но ничего не увидел. Лицо Бада оставалось непроницаемым.

– Так как же быть? – спросил Смэдли координатора, не дождавшись от того ничего более вразумительного.

– Не лезть на рожон, – спокойно ответил Бад.

– А Брант? Что вы с ним сделаете?

Координатор удивлённо посмотрел на пилота.

– Послушай меня, Смэдли, – заговорил он, растягивая слова, – я ничего не сделаю Бранту за этот инцидент, и вот почему. Во-первых, настоящий солдат не побежит жаловаться начальству по такому поводу. Я уверен, что Брант бы не побежал. А ты побежал! Во-вторых, Брант сильный, я это чувствую. Ты за свою службу не сбил ни одного истребителя, а он собьёт, и не один. Если у меня будет выбор, кого из вас оставить, я, не задумываясь, оставлю Бранта. Так что ещё раз говорю тебе: не лезь на рожон. И не вздумай идти со своими жалобами ещё к кому-то. Иначе сам об этом и пожалеешь!

Судя по тому, что ни у службы режима, ни у капитана вопросов к Бранту не возникло, Смэдли внял словам Питера Бада и свою обиду проглотил. Более того, сам координатор больше не трогал Виктора во время своих ликбезов, из чего наиболее умные пилоты догадались, что про ссору в столовой Бад знает. Так что единственным негативным последствием для Бранта стала некоторая настороженность по отношению к нему со стороны коллег-пилотов. Впрочем, и сам Виктор никогда не стремился слишком сильно вливаться в коллектив, предпочитая держать дистанцию с толпой, и близко подпускал лишь избранных.

Глава 3

Первый бой Бранта

Буквально через несколько дней после скоротечной ссоры между Брантом и Смэдли ситуация на крейсере резко изменилась. На утреннем построении капитан Олдман сообщил, что к вечеру «Адмирал Юрм» достигнет зоны боевых действий, в связи с чем все подразделения и службы на корабле переводятся в режим боевой готовности.

– От всех я требую максимальной бдительности и строжайшей дисциплины! – говорил капитан Олдман, стараясь придать своему мягкому голосу стальные нотки. – Основные силы Конфедерации находятся на значительном удалении от нас. Мы, так сказать, на задворках пространства фронта!

Здесь может произойти все, что угодно!

Чёткость, сменившая в речи капитана непонятные абстракции, недвусмысленно давала понять, что спокойная жизнь на борту «Адмирала Юрма» кончилась. Ощущение приближающейся опасности быстро прокатилось по кораблю, не минуя ни единого уголка. Но пилоты-истребители, эти представители особой касты людей в военной форме, несомненно, чувствовали всё глубже и острее, чем другие члены экипажа. Именно им предстояло быть в самом центре боя, среди вражеских истребителей и летящих с двух сторон ракет, когда смерть может настигнуть так быстро, что человек не успеет понять, что уже мёртв.

Бывалые пилоты, которым довелось поучаствовать в сражениях, уже ощутили на себе разрушительную мощь магрианской военной машины. Некоторые из них с радостью уступили бы своё место кому-нибудь другому. Остаться в строю их заставляла суровость закона, предусматривающего пожизненное заключение за дезертирство в военное время.

Остальные же, и их было большинство, искренне считали своим долгом сражаться с захватчиками. Но ни те, ни другие в бой не рвались. Слишком слаба была вера в его благополучный исход.

Скепсис более опытных коллег передавался молодым пилотам.

Будучи ещё курсантами, они принимали участие в смоделированных боевых операциях, когда с довольно высокой точностью повторялась последовательность действий, совершаемых пилотами-истребителями перед боем, во время боя и после него. Но это всё равно было лишь игрой, а в роли противника выступали такие же курсанты. Настоящий же враг был силён и беспощаден, и хватит ли навыков, полученных в Академии, чтобы справиться с ним – никто не знал. Разве что Виктор Брант не сомневался в своём искусстве пилотажа, но это был отдельный, совсем не рядовой случай.

Режим боевой готовности, который объявил на утреннем построении капитан Бенко Олдман, предусматривал, что пилоты-истребители обязаны постоянно нести дежурство в помещении вахты на случай внезапного нападения. В ближайшее время «Адмирал Юрм» должен был войти в слот³, где курсировали транспортные корабли Конфедерации и работала небольшая, всего на двести человек, но весьма нужная станция «Тирбис». Старшие офицеры крейсера предполагали, что это пространство они пройдут без проблем, и в следующем слоте присоединятся к суперкрейсеру «Сияние Лордсмара». Магры вели себя спокойно, и ничто не предвещало возможность столкновения. Координатор Бад распорядился, чтобы пилоты-истребители заступали на пост по десять человек и несли караул в течение восьми часов. Раньше времени

³ Слот – условное пространство между двумя или более входами в тоннели.

изнурять своих подчинённых он не хотел, дав им возможность отдыхать между дежурствами целые условные сутки.

Бранта координатор определил во вторую десятку, которая заступала на дежурство поздним вечером. Впервые с момента прибытия на крейсер Виктор не находил себе места и целый день слонялся по кораблю, тщетно пытаясь чем-нибудь себя занять. Он прекрасно понимал, что неплохо было бы вздремнуть несколько часов, ведь на вахте предстояло провести всю ночь, но накрывшее его возбуждение никак не позволяло сделать это. Когда же, наконец, наступил вечер, и Брант, заступив на дежурство, устроился в одном из кресел нарветиля, то тут же почувствовал, что хочет спать.

В помещении вахты было многолюдно и довольно шумно.

Рядом с Виктором уселся молодежавого вида темнокожий пилот, явно недавний курсант, назвавшийся Сапангой. Случайному соседу непременно хотелось поговорить и обсудить все, что только приходило ему в голову.

– А ещё мы с братом в детстве ловили раков, – словно откуда-то издалека доносилось до дремавшего Бранта, – огромных, на целых полтора фунта. Потом запекали их в золе. Тут, главное, нужна сноровка. Все привыкли раков варить, а мы запекали. Это брат у меня придумал. Он знаешь, какой! А у тебя, Виктор, есть брат?

– У меня брат и две сестры, – отвечал Брант, слегка приоткрывая глаза, и вновь погрузился в полудрёму.

Смуглый, с черными кудрявыми волосами Сапанга абсолютно не обращал внимания на такое его состояние. Ему было достаточно редких ответов, чтобы Брант казался ему идеальным собеседником. Послушать словоохотливого парня желающих находилось немного, а если кто-то и вступал с ним в беседу, то обычно лишь для того, чтобы вставлять в его бесконечные рассказы свои острые реплики, вызывая всеобщий смех. В отличие от Виктора, Сапанга относился к этому спокойно. Его неукротимая жажда общения была многократно сильнее самолюбия. И он не обижался. Почти.

– А хорошо ты задал Смэдди, – уловил Брант очередную реплику. – Мой брат поступил бы точно так же. Толстяк слишком многое себе позволял!

– Нет, Сапанга, я сожалею о своем поступке, – ответил Виктор, к которому начала возвращаться бодрость. – Пусть Смэдди глупый наглец, но он один из нас. Я был непростительно груб с ним. Нужно уметь контролировать свои эмоции.

– Обед принесли! – словно не услышав ответа, восторженно сказал Сапанга, глядя, как в двери вахты протискивается сотрудник службы обеспечения, толкая перед собой большую тележку набитую термоизоляционными коробками.

«Ничего себе! – про себя изумился Брант. – Получается, я продремал целых четыре часа? Ну и ну!»

Дождавшись своей порции, Брант быстро справился с салатом и открыл коробку с гамбургером. В это время вахту залил голубой свет и раздался звуковой сигнал с перебором из трёх нот. Секундой позже вернулось обычное освещение, а приятный женский голос сообщил: «Пять минут до перехода на гиперскорость».

– Сейчас будем в слоте Арадован+16⁴, – промышчал Сапанга, пытаясь прожевать не в меру большой кусок, откушенный им от гамбургера.

⁴ Названия слотов, не имеющих собственной звёздной системы, привязывались к названию ближайшей звезды. Знак «+» означал, что слот дальше удалён от центральной планеты Конфедерации – Дивеса, чем эта звезда. Знак «—» свидетельствовал, что слот расположен ближе к Дивесу, чем звёздная система, давшая ему название. Таким образом, слот Арадован+16 следует понимать как шестнадцатый дальний слот близ системы звезды Арадован. При этом совершенно не обязательно, что соседний слот будет иметь близкий по числовому значению номер. Так, например, слот Арадован+16 имел выходы в слоты Арадован–7, Арадован+11, Арадован+23 и Тойя+17. Крейсер «Адмирал Юрм» двигался к слоту Арадован+16 через слот Арадован–7, а суперкрейсер «Сияние Лордсмара» ожидал его в слоте Арадован+23. Транспортные караваны Конфедерации на этом участке шли следующим маршрутом: Арадован+11, Арадован+16, Тойя+17.

– И что там? – спросил Брант, потягивая через трубочку сладкий энергетический напиток.

– Ничего там нет, – вмешался кто-то из сидящих сзади пилотов. – Просто слот, через который идут караваны. Будем лететь дальше, как летели до этого...

Вскоре корабль еле ощутимо содрогнулся, совершив гиперпрыжок.

Какое-то время действительно всё было спокойно.

Пришёл сервисёр со своей тележкой и начал собирать оставшиеся после еды коробки и стаканы. Пилоты лениво болтали между собой, а те из них, кто предпочёл энергетическому напитку куриный бульон или минеральную воду, могли себе позволить немного вздремнуть. Сапангу тоже слегка разморило, и он молчал, давая возможность Бранту отдохнуть от своей болтовни и понаблюдать за тем, что происходит на вахте. Всё-таки это было первое в его жизни дежурство в качестве действующего пилота-истребителя.

Операторы радаров сидели, уткнувшись в свои мониторы, и Виктор подумал: «До чего же скучная у этих людей жизнь!» Действительно, после того как капитан объявил режим боевой готовности, наблюдатели должны были непрерывно контролировать ситуацию, невзирая на то, что никакого врага в слоте не было. Помощникам координатора жилось ненамного проще. По сути, большую часть времени они выполняли функции клерков, обеспечивая взаимодействие отряда истребителей с другими подразделениями крейсера, заполняли документы, составляли приказы, оформляли приёмку и списание запасных частей и расходных материалов.

Скучная, рутинная работа с множеством функций и не слишком высокой зарплатой. К примеру, диспетчеры зарабатывали на четверть больше, хотя основную часть времени откровенно бездельничали. В их обязанности входил контроль над взлётом и посадкой истребителей, а также передача пилотам, находящимся вне крейсера, приказов координатора. Но труд диспетчера считался ответственным и оценивался выше.

Сам координатор Бад мирно беседовал с кем-то по коммуникатору, пока к нему не подошёл один из помощников и что-то шепнул на ухо. От внимания Бранта не ускользнуло, как вмиг переменялось лицо координатора. Он кивнул, бросил беглый взгляд в сторону пилотов и едва не встретился с Брантом глазами.

Следующий час как будто ничего не происходило, но Виктор понимал, что это не так. Питер Бад был напряжён, постоянно с кем-то разговаривал по связи, а его помощники и радарные наблюдатели то и дело поворачивались к нему, и видно было, что предмет обсуждения весьма серьёзен.

Сапанга, чей организм успел освоить большую часть проглоченной еды, вновь приободрился и попытался навязать Бранту беседу. Но на сей раз его попытка оказалась безуспешной.

Слушать его у Виктора не было никакого желания.

– После, Сапанга! Что-то происходит! – отмахнулся от соседа Брант и продолжил следить за координатором.

Словно в подтверждение этих слов, Питер Бад встал со своего места и направился прямо к нарветилю.

– Внимание, пилоты! – неожиданно оглушительно крикнул он, отчего те, кто ещё продолжал дремать, испуганно вздрогнули. – Ситуация резко обострилась! Магры атакуют «Сияние Лордсмара», и корабль, скорее всего, не устоит. В ближайшее время возможно появление противника в нашем слоте. Как бы ни сложились обстоятельства, нельзя допустить его захват маграми, иначе мы потеряем важнейший на этом участке транспортный узел! Кроме того, впереди по курсу, примерно в четырех часах, находится малая станция «Тирбис». На ней двести гражданских специалистов и важное оборудование. Выйдя из тоннеля со своей стороны, противник может преодолеть расстояние до станции за три часа двадцать минут. Если наш суперкрейсер уже прекратил сопротивление, мы окажемся у «Тирбиса» практически одновременно с маграми. Готовьтесь к бою, господа!

Вопросы?

– Но что мы можем сделать, сэр, если они уничтожат суперкрейсер с сотней истребителей, ведь наш корабль намного слабее? – не слишком своевременно спросил Сапанга.

Брант толкнул его локтем, а координатор, бросив презрительный взгляд, ответил:

– Умереть, как герои, выполняя свой долг! Ещё вопросы?

Вопросов больше не было, и Бад быстрым шагом направился на своё место. Среди пилотов послышался ропот.

– Хорошо, что мы поели. Геройскую смерть лучше принимать на сытый желудок! – с улыбкой сказал Брант Сапанге, отчего тот поморщился.

Вскоре начали появляться другие пилоты – те, чей отдых был неожиданно прерван приказом координатора. В их сонных глазах читалась тревога. Они рассаживались на свободные кресла и шёпотом спрашивали у соседей: «Что происходит?» А получив ответ, начинали обсуждать ситуацию между собой. Когда сорок кресел оказались заняты, то есть собрались все имеющиеся на «Адмирале Юрме» пилоты-истребители, вновь подошел координатор Бад и жестом показал, что вставать не нужно.

– Внимание, господа, связь с суперкрейсером «Сияние Лордсмара» пропала пять минут назад. Корабль был сильно поврежден, пытался выйти из боя, но магры преследовали его. Возможно, уцелело несколько истребителей, и они попытаются прорваться к нам, но это маловероятно. По последним данным с суперкрейсера, один из кораблей магров также получил существенный урон. Похоже, что схватки нам избежать не удастся. Я предполагаю, что у противника осталось в строю до 50 % истребителей, то есть на их стороне будет почти двукратный перевес. При сближении «Адмирала Юрма» с большим крейсером магров на расстояние прямой ракетной атаки шансы и вовсе ничтожны. Но отдать это пространство под полный контроль врага мы не имеем права! Поэтому основной задачей для вас станет нанесение максимального урона несущим кораблям магров. Крейсера – вот основная цель предстоящей охоты. Крепите свои сердца, мужество понадобится всем нам!

На подобные известия все отреагировали по-разному.

Одни замкнулись в себе, другие пытались шутить, чтобы подбодрить себя и товарищей. Умирать не хотелось никому, а особенно молодым пилотам, которые еще ни разу не бывали в бою. Тем не менее, ни один из них, даже словоохотливый Сапанга, не жаловался. Брант сидел молча, закрыв глаза. Он вспоминал детство, белый дом и огромный дуб, растущий рядом, родителей, брата и сестер, Академию, друзей и – красавицу Кристэль. Быть такого не может, чтобы он никогда больше их не увидел!

– Я сделаю это! – сказал Брант вслух.

Другие пилоты посмотрели на него с недоумением, но тут же отвернулись, как будто ничего не произошло. Мало ли, какие мысли посещают человека, готовящегося принять верную смерть в неравном бою.

Всё складывалось так, как и предположил координатор.

Спустя три с половиной часа «Адмирал Юрма» пошёл на сближение с двумя большими крейсерами магров. Один из кораблей противника почти достиг станции «Тирбис», но по каким-то своим соображениям не спешил уничтожить её ракетой. Второй крейсер заметно отставал от первого – сказывались повреждения, полученные в бою с «Сиянием Лордсмара». Судя по всему, магры были уверены в своем превосходстве и допускали атаку одним кораблём, ведь любой из двух их крейсеров был больше «Адмирала Юрма» и лучше вооружён.

Виктор Брант находился в кабине своего истребителя.

Он настроился на предстоящую схватку так, что почти все в мире для него перестало существовать. Жизнь и смерть, возможное и невозможное – ничто не имело значения. Только он и истребитель. Одно, единое целое.

– Внимание! Всем пилотам запустить двигатели! – прозвучал в ушах голос диспетчера, и Брант не мешкая оживил истребитель.

– Вылет по зелёному сигналу! – продолжил диспетчер, и одновременно с его словами над воротами ангара загорелся красный фонарь, а сами ворота дрогнули и стали подниматься вверх, открывая взору космическую черноту.

– Не подведите, ребяташки! – буквально ворвался в мозг мощный бас Питера Бада. – Постарайтесь пробраться к крейсеру! Другого шанса у нас не будет!

Ворота исчезли в проёме, красный фонарь потух и загорелся зелёный. Брант поднял свой истребитель и стремительно вывел его в космос. Скорость была тем оружием, которым он владел в совершенстве. Время потянулось ничтожно медленно.

Остальные пилоты ещё только покидали свои ангары, когда Брант на полной мощности маршевых двигателей развернулся навстречу противнику и совершил невероятно короткий гиперпрыжок, мгновенно оказавшись вблизи магрианского крейсера.

Магры тоже готовились выпустить истребители, открывая ворота ангаров. Именно этим и воспользовался Брант, отправив ракету в один из образовавшихся проёмов. Затем он молниеносно обогнул корабль и выпустил ракету, целясь в открытые ангары другого борта. Этот второй манёвр был крайне рискован, ведь защитная автоматика магрианского крейсера успела включиться, и шквальный огонь полусотни пушек не заставил себя ждать. Находиться вблизи крейсера, когда начинают работать все его пушки и ракетные установки – это чистой воды самоубийство для любого пилота. Но удача сопутствовала Бранту. Он успел совершить гиперпрыжок в сторону, вовремя оказавшись на безопасном расстоянии, а обе взлетные палубы магрианского крейсера охватило всеразрушающее пламя. Лишь три десятка истребителей врага смогли вырваться из этого пекла, оказавшись в спасительной пустоте космоса.

Брант, обладавший уникальной для любого живого существа реакцией, осознал результаты своей атаки за тысячные доли секунды. Радарным наблюдателям «Адмирала Юрма» на это потребовалось намного больше времени – десять секунд, а может, и четверть минуты.

– Два прямых попадания в головной крейсер, сэр! – наконец разобравшись в ситуации, буквально закричал один из них, оглушив капитана Олдмана, который с бледным лицом стоял в центре главной рубки своего корабля.

Сообщение было настолько неожиданным, что до Олдмана не сразу дошла его суть.

– Что? – переспросил он.

Диспетчер повторил хриплым голосом, напрягая сорванные голосовые связки.

– Внимание, координатор Бад, подтвердите попадание в головной корабль! – на автомате обратился капитан по коммуникатору, и в ответ услышал:

– Попадание подтверждаю! Головной корабль с обоих бортов поражён во взлётные палубы! Магры успели поднять тридцать один истребитель. Похоже, это всё, что у них осталось!

– Но как? – удивился Олдман.

– Как – не знаю, знаю только кто, – ответил ему координатор, – но сейчас это неважно. Необходимо действовать, и быстро!

Несмотря на кажущуюся нереальность всего происходящего, капитан Олдман без лишних колебаний принял правильное решение.

– Маневрируем! – скомандовал он, трясаясь от возбуждения.

– Семьдесят градусов вправо, пятнадцать – вверх!

Истребители, ставим заграждение по левому борту! Не допустить, чтобы магрианская посуда зацепила нас ракетами перед своей кончиной! Не подпускать истребители противника!

Магры просчитались. Они готовили ловушку, переведя на менее поврежденный корабль практически все истребители, оставшиеся в строю после боя с «Сиянием Лордсмара». Чтобы

скрыть свой коварный план, маги планировали выпустить их несколько позже, чем это делают люди. Но получилось так, что они потеряли большую часть истребителей прямо на корабле-носителе, а сам идущий первым крейсер был объят таким пожаром, который обычно выжигает внутри корпуса весь кислород. Сами маги, в чьем военном искусстве давно уже никто не сомневался, тоже поняли, что ситуация складывается неоднозначная. Один их большой крейсер уже находился в предсмертной агонии. Второй все еще обладал ударной мощностью, но уступал в скорости. Позволить крейсеру людей ускользнуть сейчас означало втянуться в долгую игру с неясным исходом. Истребители магров, несмотря на численное меньшинство, направились наперерез «Адмиралу Юрму».

Но была ещё одна сила, готовая бесцеремонно разрушить все их задумки. Осознав, что артиллерия гибнувшего корабля более не препятствует атаковать отдалившиеся истребители противника, Брант совершил новый гиперпрыжок.

Теперь он зашёл в хвост группе магрианских истребителей.

Позиция была очень удачной и, пользуясь своей невероятной реакцией, Брант начал дерзко и ужасающе результативно расстреливать корабли противника из пушки. Потеряв сразу шесть истребителей, маграм ничего не оставалось, как броситься врасыпную, сбросить скорость и развернуться, чтобы вступить в бой с безнаказанно уничтожающим их пилотом.

Но в планы Бранта не входило оставаться в окружении. Он сбил еще один истребитель магров, который словно специально подставился ему бортом, приглашая себя расстрелять, после чего совершил гиперпрыжок и вновь оказался недосягаем для врага.

И в этот момент произошло настоящее чудо! Магрианские пилоты-истребители впервые не знали, что им делать!

Они сбились в кучу и просто «висели» в пространстве без движения, абсолютно не понимая, как действовать дальше. В таком же замешательстве находились и люди. Тридцать девять истребителей «Адмирала Юрма», устремившиеся было на встречу маграм, также остановились по приказу координатора Бада. Замер в нерешительности и второй магрианский крейсер, в то время как первый перестал подавать признаки жизни. Пожар на нем прекратился, но это лишь свидетельствовало о том, что выгорел весь кислород, и команда умерла от удушья.

Примерно тридцать секунд, пока ничего не происходило, показались всем вечностью. Затем Брант совершил новый гиперпрыжок, расстрелял истребитель магров и вновь очутился на недосягаемом для вражеских пилотов расстоянии, но уже с противоположной стороны. Прошло ещё полминуты, и всё повторилось. Потом вновь и вновь.

Все наблюдали за этим казавшимся абсолютно нереальным действием словно замороженные. И люди, и маги. В том, что Брант уничтожит все оставшиеся истребители врага, которые просто не понимали, куда им деваться, не оставалось никаких сомнений.

Между тем паузы между атаками Бранта на полностью деморализованного противника всё возрастали, и причина этого заключалась вовсе не в его желании добавить моменту драматизма. Просто системы истребителя работали со сбоем.

Они не выдержали заданной им нагрузки, и всё больше и больше перегревались. Брант через термоизоляционную ткань своего костюма ощущал жар, наполнивший кабину.

Сначала тридцатисекундные паузы позволяли немного сбить температуру. Но вскоре и они перестали помогать – жар внутри кабины стал просто нестерпимым, а кислород практически перестал подаваться.

– Борт 25-476 борту 476. Истребитель неисправен. Прошу поддержки и разрешения на посадку! – задыхаясь от удушья, прошептал Брант, когда почувствовал, что терпеть такую пытку больше не может.

– Борт 25-476 посадку разрешаю! – не медля ни секунды, ответил координатор Бад.

Совершив посадку на крейсер, Брант, стиснув зубы и проклиная все на свете, дождался, когда уровень кислорода в ангаре поднимется до пятнадцати процентов, после чего, невзирая

на оглушительный свист, выбрался из кабины истребителя, снял шлем и улегся на холодный металлический пол, пытаясь втянуть лёгкими на треть разряженный воздух.

Наконец уровень кислорода поднялся до нормального, дверь ангара открылась, и внутрь вошёл Тоби. Он подбежал к Бранту и стал что-то говорить, но Виктор был оглушён. В его ушах всё ещё стоял свист.

– Я думал, из меня получится курица гриль, – с трудом сказал Брант, пытаясь улыбнуться. – Я летаю на электродуховке!

Вскоре появился доктор в сопровождении двух санитаров с носилками. Немного растегнув комбинезон на груди Бранта, доктор кивнул в подтверждение каких-то своих мыслей, достал из чемоданчика шприц-пистолет и прямо через ткань сделал укол в руку. Виктор ощутил, как прохлада разливается по всему телу, но дышать стало тяжело и сознание затуманилось. Через несколько секунд Брант погрузился в глубокий сон.

А в это время остальные истребители людей получили приказ атаковать противника. Перевес в их пользу был теперь почти трехкратным, но магрианские пилоты не могли отходить обратно к единственному оставшемуся у них крейсеру и приняли бой. Они дрались ожесточенно. Ко времени описываемых событий уже ни для кого не было секретом, что магры прекрасно подготовлены, а их боевая техника очень хороша. Но в сложившейся ситуации шансов у них было немного.

В итоге, потеряв четырнадцать машин, истребители «Адмирала Юрма» одержали полную победу. Оставшийся совсем без прикрытия крейсер магров развернулся и начал набирать ход по направлению к входу в тоннель.

Капитан Олдман отдал приказ преследовать противника.

Но сразу начать полный разгон «Адмирал Юрма» не мог. Прежде нужно было дождаться, пока все истребители вернутся на крейсер. Магры понимали, что, пройдя тоннель первыми, они смогут в корне изменить ситуацию. Их корабль имел преимущество в огневой мощи, а потому мог заблокировать выход из тоннеля, встретив «Адмирала Юрма» лобовой ракетной атакой.

Несмотря на вынужденное промедление, капитану Олдману удалось настичь магров. Но приблизиться к удирающему крейсеру было намного проще, чем его атаковать. Ракеты преследуемого корабля летели навстречу «Адмиралу Юрму».

Их скорость складывалась со скоростью цели и фактически удваивалась, в то время как ракеты людей вынуждены были свою цель догонять, и представляли опасность с гораздо меньшего расстояния. Поняв, что при дальнейшем форсировании событий крейсер магров скорее уничтожит «Адмирал Юрма», чем наоборот, капитан Олдман позволил ему уйти.

Всё, что он мог сделать – это сопроводить противника до входа в тоннель, держась на безопасном расстоянии.

Но главная цель была выполнена – слот Арадован+16 остался под контролем Конфедерации. Буквально через час после того, как магры покинули это пространство, появились транспортные корабли и, стремясь поскорее пройти всё ещё опасный участок, устремились в направлении главного театра военных действий. Только один из транспортов замедлил свой ход и направился к чудом уцелевшей станции «Тирбис», чтобы эвакуировать смертельно напуганных людей и оборудование.

Темнота отступила, и яркий свет ударил в глаза. Виктор Брант лежал в специальной ванне с похожим на кисель раствором. Он совершенно не понимал, сколько прошло времени, а мозг просто отказывался о чем-либо думать. Немного привыкнув к свету, Брант осмотрелся вокруг: регенерационные ванны, одну из которых он и занимал, операционные капсулы, кровати с приборами жизнеобеспечения и неприятный запах лекарств – это, несомненно, был лазарет.

Примерно десять минут Брант лежал в одиночестве. Потом появился незнакомый человек в белом халате, которого Виктор раньше не видел.

– Очнулся? Очень хорошо! – сказал человек, усаживаясь рядом на стул. – Я доктор Зайцев. Мы с тобой, можно сказать, однопланетчики. Я тоже родился на Земле, но потом родители эмигрировали на Ретрос... Как себя чувствуешь?

– Не знаю! – честно ответил Виктор.

– Значит, нормально! Значит, ничего не болит! – заулыбался довольный Зайцев. – С тобой, признаться, пришлось повозиться. Восьмидесятипроцентный ожог кожных тканей, ожог лёгких – это, я скажу тебе, весьма и весьма смертельно, мой друг.

– А сколько прошло... – Брант хотел задать вопрос, но не мог его сформулировать.

– Три дня! – ответил доктор, поняв, о чем идет речь.

– И как там?

Доктор вновь расплылся в улыбке, как кот, которому на выбор предложили сметану, телячью вырезку и свежепойманную рыбу. Всё-таки каждый человек на военном корабле понимал, что от развития ситуации зависит и его жизнь, а потому в курсе событий были все.

– Слот мы контролируем, но крейсер магров ускользнул.

Капитан решил не рисковать и дал маграм уйти через тоннель, – поведал Зайцев со знанием дела. – Так что сейчас «Адмирал Юрм» просто стоит на страже. Ты бы видел, что происходит! Транспорты идут один за другим! Говорят, на центральном направлении совсем жарко, и наш узел сейчас жизненно важен! Так что ждем подкрепления. Магры наверняка предпримут новый прорыв, чтобы отрезать путь снабжению.

– А меня когда отсюда? – спросил Брант, чувствуя, что его непреодолимо тянет в сон.

– Спешить не будем! – сказал доктор, вставая со стула.

– Площадь ожога была очень большой, кожа пока только формируется, так что еще два дня нужно полежать в ванной.

Потом день-другой поделаем процедуры. День на отдых. В общем, через пять дней будешь в строю.

Брант хотел возразить, но глаза закрылись против его воли, а губы пробормотали что-то невнятное.

Следующие два дня прошли для него практически незаметно.

Виктор постоянно находился без сознания из-за действия фармацевтических препаратов и лишь иногда приходил в себя на десять-пятнадцать минут. Но и эти минуты больше походили на сон, чем на реальность.

На третий день Зайцев устроил Бранту осмотр. Доктор прекратил подачу анестетика, дождался, когда к пациенту вернется сознание, и отсоединил систему жизнеобеспечения.

Вдвоем с санитаром они ловко достали Виктора из ванны и перенесли в одну из капсул. Потом Зайцев взял прибор с длинной иглой на конце. Им он по очереди прикасался к разным участкам ничем не прикрытого тела Бранта, вызывая этим весьма болезненные ощущения. Прибор подавал ток, а потом фиксировал реакцию нервных окончаний.

– Великолепно! – восхищаясь собственной работой, заключил доктор. – Твой кожный покров в полном порядке!

– Значит, лечение окончено? – обрадовался Брант, который вновь обрёл способность думать, хотя всё ещё мучился от головокружения.

– Ещё чего! – обиделся Зайцев. – Лечение только началось.

Переходим к процедурам. Это самое интересное!

– Но ведь кожный покров в норме, – неуверенно попытался возразить Виктор, но доктор не дал ему договорить.

– Кожный покров? – саркастически перебил он. – Да, твоя кожа в порядке. И ты думаешь, это всё? Считаешь, что доктор Зайцев просто так хочет держать тебя в лазарете ещё три дня?!

– Нет конечно, док! – поспешил заверить Брант. – Я ничуть не сомневаюсь в правильности предписанного вами лечения!

– То-то же! Я профессионал, каких поискать! Впрочем, как и большинство людей на этом корыте. Кому-то повезло больше, и он служит на суперкрейсере. Другие и вовсе...

– Тут доктор ненадолго умолк, поняв, что углубился в факты собственной биографии, которые его пациента совершенно не касаются, и продолжил: – Процедуры необходимы, поверь.

– Я верю, – ответил Брант, – и очень вам благодарен, что спасли мне жизнь.

– Ну право, не стоит! – расплылся в довольной улыбке доктор, всем видом демонстрируя, что быть признанным гением всё же намного приятнее, чем талантливым, но безызвестным.

В тот же день в лазарет заглянул координатор Бад. Зайцев сообщил ему, что Брант пришёл в себя и с ним всё в порядке, и координатор не заставил себя долго ждать. Виктор, одетый в лёгкую хлопчатобумажную пижаму, под руководством доктора выполнял упражнение на одном из восстановительных тренажёров, когда явился Бад.

– Доброго дня, координатор, я оставляю вас, – сказал Зайцев, увидев вошедшего.

– Спасибо! – ответил Бад, и доктор удалился.

Координатор какое-то время смотрел на Бранта, потом подошёл к нему, протянул руку и сказал:

– Молодец, парень! Мне не приходилось видеть пилотов равных тебе ни по мастерству, ни по мужеству!

– Спасибо, сэр! – ответил Брант, пожимая руку. – Жаль, техника подвела...

– Да, – согласился Бад, который уже не раз пожалел про свои нотации по поводу истребителя. – Новые машины придут вместе с пополнением.

Виктор сообразил, что ещё ни разу не поинтересовался судьбой своих коллег, и ему стало неловко.

– Сколько погибло? – спросил он.

– Четырнадцать человек... и это намного меньше, чем должно было погибнуть! – сказал координатор, и ни один мускул на его лице не дрогнул.

– Как можно так говорить? – возмутился Виктор.

– Война – это всегда смерть. Так было, и так будет. Мы с тобой ничего не можем изменить.

В этот раз пилоты погибли не зря – вот, что действительно важно!

После этих слов координатора наступила неловкая пауза.

Ни тот, ни другой не знали, о чём ещё говорить.

– Ну ладно, тебе, наверное, нужно заниматься, – наконец сказал Бад. – Я пойду, а ты поправляйся.

Никто больше не посещал Виктора до самого окончания его пребывания в лазарете. Он набирался сил под бдительным присмотром доктора Зайцева и чувствовал себя всё лучше и лучше. К концу курса от головокружения и вялости не осталось и следа.

Глава 4

Тщеславие капитана Вероны

Появление Бранта на утреннем построении вызвало настоящий ажиотаж и неподдельную радость. Каждый норовил пожать ему руку или хлопнуть по плечу. Отовсюду слышались одобрительные возгласы. Виктор был смущён таким вниманием и чувствовал себя крайне неловко.

Капитан Олдман тоже отметил возвращение Бранта, произнеся несколько добрых слов в его адрес, но сам при этом не улыбался. Вообще, Олдман показался Виктору каким-то осунувшимся и подавленным. Можно было, конечно, предположить, что он так переживает из-за гибели пилотов, но это было очень маловероятно. На самом деле, странное уныние капитана объяснялось обстоятельствами, о которых Брант ничего не знал, впрочем, как и другие члены экипажа.

Днем ранее к «Адмиралу Юрму» присоединилось подкрепление. Вернее, это он вошёл в состав небольшой эскадры, возглавляемой суперкрейсером «Канцлер Таттерсалл» со ста двадцатью истребителями на борту. Вторым из подошедших кораблей был большой крейсер «Дангок» с шестьюдесятью четырьмя истребителями. «Канцлер Таттерсалл» представлял собой самую современную технику, а вот «Дангок», напротив, был даже старше «Адмирала Юрма». Третьим приданным кораблем оказался эсминец «Гордый», не несущий ни одного истребителя, но обладающий артиллерийской мощью.

На «Адмирале Юрме» многие вздохнули с облегчением. Ведь, как ни крути, а даже после победы над маграми и бегства магрианского крейсера оставалось чувство постоянной опасности. В любой момент могли показаться новые корабли врага, против которых «Адмирал Юрм» с оставшимися двадцатью пятью, не считая Бранта, истребителями оказался бы бессилён. Но в то время как весь экипаж пребывал в весьма приподнятом настроении, у капитана Бенко Олдмана появилась настоящая головная боль в лице нового командира Робера Вероны.

Верона был уроженцем Дивеса и мнил себя представителем древнего и очень славного рода. Более трёхсот лет назад один из его далёких предков, Гилермо Верона, сколотил весьма приличное состояние, используя на своих рудниках практически рабский труд, после чего решил обосноваться на главной планете Конфедерации. Род занятий, который, несмотря на свою доходность, мог послужить причиной пренебрежительного отношения жителей Дивеса, пришлось сменить. Гилермо Верона довольно удачно вложился сразу в несколько компаний, обеспечив безбедное существование не только себе, но и своим детям и внукам. Наследники разделили капитал между собой и управляли им не слишком успешно. Так длилось из поколения в поколение: семейное древо разрасталось, и каждому из потомков Гилермо Вероны выпадал в наследство всё меньший кусочек от некогда внушительного состояния.

Отец Робера Вероны, Родриго, имел лишь довольно скромный по меркам Дивеса дом и акции, ежегодно приносившие ему около тридцати тысяч эксов. Он вынужден был работать и, разумеется, никаким образом не относился к элите «планеты богачей». Счастливый билет выпал Родриго Вероне в лице его жены, Сары, родная сестра которой ухитрилась выйти замуж ни за кого-нибудь, а за самого Жельбера Таттерсалла, который впоследствии стал видным политиком и дважды Верховным Канцлером Конфедерации. Таттерсалл чтит институт семьи и менее влиятельных родственников не чурался. К тому же он искренне любил жену, а та, в свою очередь, любила сестру. Так что дела Родриго Вероны ожидаемо пошли в гору. Сын Родриго и Сары, Робер, и вовсе купался в лучах всеобщей любви. У самого Таттерсалла волею судьбы были только дочери, так что Робер оказался самым близким ему ребёнком мужского пола.

Всеобщее обожание не лучшим образом отразилось на характере Робера. Он рос довольно хилым ребёнком, но любил полезть в драку, зная, что не получит сдачи. Внешность

Робера была весьма заурядной, но он легко добивался внимания у самых красивых девочек, так как дружить с племянником канцлера было очень привлекательно. Учителя всегда хвалили молодого Верону и ставили высокие оценки, хотя тот был откровенным лоботрясом и плохо владел предметами.

Сам же Робер думал, что это его ум позволяет ему учиться, не напрягаясь, когда другие корпели над материалом. Вот так и сформировалась личность человека, начисто лишённого каких-либо талантов, но искренне считавшего себя лучше других.

В тридцать пять лет этот человек командовал крейсером, названным в честь любимого дядюшки, скончавшегося год назад.

Ознакомившись с рапортом капитана Олдмана, Робер Верона сразу дал понять, что не верит в историю бесславной гибели мощного «Сияния Лордсмара» и последующей героической победы гораздо менее слабого «Адмирала Юрма» над двумя магрианскими крейсерами. Других героев, кроме себя, он не хотел признавать категорически.

А так как Вероне, командующему гораздо более мощным кораблем, еще не удалось сделать ничего выдающегося, то и капитан Олдман, по его мнению, этого сделать не мог.

Тем более что тот был в возрасте, а всё еще не продвинулся по службе. Что, как не пренебрежение адмиралов к персоне Олдмана может красноречивей сказать об отсутствии у него таланта?

Желая вывести коварного капитана «Адмирала Юрма» на чистую воду, Верона вызвал его к себе на корабль. Это было его излюбленное занятие – дёргать всех по поводу и без повода, чтобы те предстали лично перед ним, хотя в большинстве случаев вполне можно было обойтись обычной связью.

Сначала Олдман не почувствовал опасности. Невысокий, щуплый, с жидкими чёрными волосами и аккуратной бородкой человек вёл себя манерно, но любезно:

– А, капитан Олдман, – произнёс он, приветственно вскинув руки, – проходите, проходите, дорогой друг. Не желаете ли чего-нибудь?

– Нет, спасибо, сэр! Ничего не нужно, – отказался Олдман, ожидая заслуженной похвалы.

– Ну хорошо, хорошо, – кивнул Верона и, заложив руки за спину, стал прохаживаться туда-сюда. Затем резко остановился, вскинул голову и неожиданно грубо спросил: – Что за ерунду вы мне написали в рапорте? Вы думаете, я полный идиот? А? Я похож на идиота? Отвечать!

– Нет, сэр, – ответил ошарашенный Олдман.

– Громче, я не слышу!

– Нет, сэр!

– Хотите, я расскажу, как все было на самом деле? – говорил Верона, раздувая ноздри. – Это «Сияние Лордсмара» уничтожил один из крейсеров врага и нанес повреждения второму! Вы же, столкнувшись с одним тяжело поврежденным кораблем, пропустили его ракетную атаку и позволили маграм уйти! Разве не так было?

– Нет, сэр, – непослушным языком выговорил испуганный Олдман. – Всё было, как описано в рапорте!

– Всё было, как описано в рапорте! – скорчив неприятную гримасу, передразнил его Верона. – Ладно! Я разберусь с этим! Не зря же я племянник великого Таттерсалла! Я отправлю на ваш корабль своего доверенного человека. Не люблю, когда под моим началом творится непонятно что!

Нужно ли говорить, что Олдман вернулся на «Адмирала Юрма» с самыми неприятными мыслями. Да еще и не один.

Вместе с ним Верона направил заместителя координатора истребителей с «Канцлера Таттерсалла», наказав тому выяснить, как все было на самом деле.

Этот заместитель был довольно молодым мужчиной.

Высокий, светловолосый, хорошо физически развитый, он совсем не походил на Верону внешне, но явно старался подражать тому – вёл себя дерзко и самоуверенно. Брайн Висальски, а именно так звали посланника Вероны, сразу же потребовал себе «лучшую каюту, которая есть на старой развалине». Капитан лично проводил гостя.

– Ничего себе, вы тут устроились! – присвистнул Висальски, открыв дверь в одну из наиболее богатых и хорошо сохранившихся кают. – Не по статусу вам такая роскошь!

– Чем-нибудь ещё могу быть полезен? – спросил Олдман, делая вид, что не заметил язвительного выпада в адрес себя и своего корабля.

– Пока нет. Если что-то понадобится, я сообщу! – подчеркнуто важно ответил Висальски, давая понять, что хоть он молод и не слишком высок в звании, но тем не менее, представляет собой значительную фигуру.

Брайн Висальски, как и Верона, родился на Дивесе. Его отец был чиновником высокого ранга в лицензионном комитете, а с такими людьми многие хотят дружить. Брайн получил образование в одной из лучших школ, но пойти по стопам отца не захотел. Вместо университета он твёрдо решил поступать в военную Академию. Его пленила та особая аура, которая исходит от человека в парадной военной форме с орденами на груди. Брайну непременно хотелось надеть эту форму, нацепить ордена, рассказывать восторженным окружающим о своих подвигах.

Когда Брайн закончил Академию, его отец задействовал свои связи, и молодого пилота зачислили на один из лучших суперкрейсеров, носивший название «Канцлер Таттерсалл» и входящий в гарнизон Дивеса. Зная, какие люди приложили руку к этому назначению, капитан корабля сразу взял Висальски под свою опеку. И всё бы хорошо, но буквально через месяц началась война. Для Брайна, как и для других пилотов, это был шанс заработать те самые желанные ордена и совершить подвиги, о которых потом можно будет с гордостью рассказывать.

При этом Висальски был действительно неплохим пилотом. Академию он закончил одним из лучших на курсе.

Но война есть война. Участия в нескольких боях быстро охладили пыл Брайна Висальски. Он с удивлением понял, что вероятность быть подобранным в очередной схватке намного больше, чем совершить подвиг и получить за это награду. Да и привлекательность наград как-то вдруг померкла. Что в них толку, если домой ты не вернёшься?

Осознав явную ошибку в выборе профессии, Брайн также понял безвыходность своего положения. В мирное время, окончив Академию, можно было вполне легально откупиться от обязательной десятилетней военной службы, заплатив сто тысяч эксов – по десять тысяч за каждый год. С началом войны это правило переставало действовать, и даже связи отца не могли бы помочь Брайну покинуть армию. В трудную минуту на помощь молодому пилоту из хорошей семьи пришёл Верона, но сделал он это совсем не бескорыстно.

На «Канцлере Таттерсалле» была вакантная должность заместителя координатора истребителей. Она предусматривалась для любого крейсера, несущего восемьдесят или более машин, и очень часто была незанята, так как сами координаторы относились к ней негативно. Мало кому хотелось иметь в подчинении человека, который переймёт у тебя все знания, а потом, воспользовавшись моментом, займёт твоё место.

Сама же по себе должность была весьма привлекательна. Она не требовала непосредственного участия в боях в качестве пилота, но и не накладывала такой ответственности, как у координатора.

Одним словом, Брайну Висальски она подходила как нельзя лучше.

Взамен столь щедрого подарка Верона потребовал у Брайна безграничной преданности.

– Ты теперь мой человек! – напутствовал он. – Поверь мне, это неплохо. Я всегда забочусь о своих людях, никогда не даю им пропасть, помогаю сделать карьеру. В ответ я прошу забыть

обо всём и верить мне больше, чем любому человеку во Вселенной. Не нужно думать над моими приказами и решениями, даже если они покажутся тебе странными.

Ты ещё можешь многого не понимать. Я же всегда знаю, как лучше, как правильнее. Я вознаграждаю тех, кто предан, и караю предателей. Не вздумай меня предать! Этого я не прощу никому! Будь верен мне, и ты не только переживёшь эту войну, но и вернешься с неё с высоко поднятой головой!

Так Брайн Висальски занял пост заместителя координатора истребителей «Канцлера Таттерсалла», а фактически стал доверенным лицом капитана Вероны. В этом качестве он и находился на борту «Адмирала Юрма».

Удобно устроившись в шикарном резном кресле, Висальски достал небольшой квантер и принялся изучать информацию, которую должен был проверить по приказу своего покровителя.

Верона ничего не обсуждал с ним заранее, просто вызвал и отправил вместе с капитаном Олдманом. По мере чтения рапорта лицо Брайна менялось, отображая самые разные эмоции.

– Надо же, старый знакомый! – сказал Висальски вслух, положив квантер на стол. – Кто бы мог подумать! Однако задание усложняется...

Когда Брайн поступил в Академию, всё складывалось для него просто прекрасно. Он любил выделяться, любил быть лидером, и очень быстро вокруг него собралась компания друзей. В постижении военной науки Висальски был в числе лучших, пилотировал легко и уверенно, делал всё так, как и положено победителю. Но главной его победой, безусловно, стала Кристэль Лоран. Добиться расположения своей восхитительной сокурсницы оказалось чрезвычайно трудным делом.

Кристэль была горда и независима. Она также привыкла быть лучшей и не уступала Брайну в своих успехах при обучении.

Кроме того, девушка была чемпионкой по дэдфайтингу среди женщин, и мало кто из мужчин не побоялся бы оказаться с ней на ринге. Одним словом, альманийка до мозга костей. Многие пытались завоевать сердце Кристэль, и все эти попытки были тщетны. Но Брайн проявил завидное самообладание и выдержку. Он действовал осторожно, постепенно, шаг за шагом приближаясь к намеченной цели. И к концу первого года крепость пала! Была ли это любовь со стороны девушки? Скорее всего, нет. Просто Висальски оказался лучшим из имеющих кандидатов. А возможно, и кандидаток, ведь многие альманийки склонялись к однополым отношениям.

Так или иначе, к концу первого курса Брайн и Кристэль официально считались парой.

Единственное, что омрачало жизнь Висальски в то время, это тлеющий конфликт между его возлюбленной и Карлой из подразделения штурмовиков. Кристэль непременно хотела выяснить отношения на ринге, но негласное правило Академии гласило, что если дерутся две девушки, в секундантах у них должны быть мужчины. И секундант проигравшей стороны тут же бросал вызов секунданту победительницы, чтобы отстоять честь своего подразделения. А в секундантах у Карлы неизменно ходил её брат Фарн, трёхкратный и непобеждённый абсолютный чемпион по дэдфайтингу. Брайн прекрасно понимал, что с похожим на скалу чемпионом драться просто бессмысленно, ведь можно пострадать и физически, и морально, уронив свой авторитет в глазах подруги, а потому всячески отговаривал Кристэль от боя с Карлой. Висальски всеми силами пытался убедить девушку в своей искренней заботе, которой вызваны его уговоры оставить опасную затею биться против Карлы, но всё же боялся обвинения в трусости с её стороны. В остальном всё было прекрасно.

Второй курс обещал быть ещё более приятным, но появился он. Если бы Брайну сразу разгадать опасность, исходящую от этого первокурсника с манерами провинциального фермера! Кто мог знать тогда, что, будучи на голову ниже Брайна, парень не побоится самого Фарна и даже ухитрится впоследствии с ним подружиться? А разве можно было предположить

в этом выходе из глухой провинции столь яркий талант пилота, рядом с которым все остальные курсанты будут выглядеть неоперившимися птенцами? Но самое гадкое – это его щенячья любовь к Кристэль. И ведь сам ничего не получил, и Брайну всё поломал! А сейчас, спустя столько времени, опять он! Герой! Уничтожил большой крейсер магров!

– Как я тебя ненавижу, Брант! – крикнул Висальски, хлопнув кулаком по столу.

Немного успокоившись, Брайн начал думать. В правдивости рапорта он уже не сомневался – каким бы негодяем не был Брант, но именно ему под силу сделать невероятные трюки, описанные капитаном Олдманом. С другой стороны, очевидно, Вероне это не понравится. Патрон дал задание уличить Олдмана во лжи и именно этого он ждёт. Как же быть? Неожиданно вспомнились слова отца: «Если ты не знаешь, что делать, начни делать хоть что-нибудь! Возможно, это подскажет, в каком направлении двигаться!»

Висальски решил действовать так, словно не знает Бранта. Первым делом он направился в бар к Гокусу, где легко втёрся в доверие к пилотам. Когда нужно, Брайн умело играл роль отличного парня. Он выпивал с пилотами, рассказывал им всякие истории и быстро собрал вокруг себя компанию из доброго десятка человек. Незаметно Брайн включил лежащий в кармане квантер на запись и задал главный вопрос:

– Я слышал, у вас тут есть пилот, готовый просто рвать магров на куски! Неужели и вправду один подбил крейсер? Так ведь не бывает!

Пилоты загалдели на все голоса. Ничего невозможно было разобрать.

– Нет, нет, друзья, – вмешался Висальски, – это ведь такая интересная история. Пусть расскажет кто-нибудь один, но во всех подробностях. Как всё произошло? Говорят, на вас шли два больших крейсера, и вы их разбили?

– Ну один из них всё-таки удрал! – сказал один из пилотов с косматой шевелюрой на голове. – Давайте я расскажу! Только сначала возьму ещё хильмы.

– Рассказывай, Дик! – поддержали пилоты. – Ты всегда помнишь детали.

На протяжении следующего получаса Висальски слушал сбивчивый, с множеством отступлений, но вполне точный пересказ рапорта. Впрочем, иного он и не ожидал.

– И где сейчас наш герой? – спросил Брайн, когда Дик, наконец, закончил. – Всё ещё в лазарете?

– Говорят, появится на утреннем построении, – ответили сразу несколько пилотов. – Доктор Зайцев говорил, что комбинезон отдирали вместе с кожей! Но док у нас молодец.

Стольких поставил на ноги. В лечении ожогов он настоящий мастер!

Брайн поспешил вернуть захмелевших пилотов к интересующей его теме и интуитивно закинул удочку:

– Должно быть, этот Брант удивительный человек! Думаю, вы все с ним очень дружны? Компанейский парень?

Повисла неловкая пауза.

– Ну не то, чтобы очень, – неуверенно ответил Дик, но его перебил какой-то толстяк, чрезвычайно разжиревший даже для обычного человека, не говоря про солдата.

– Скажу тебе честно, приятель, Брант настоящий псих! – безапелляционно заявил толстяк. – С маграми он, конечно, расправился лихо, но так же лихо любому из нас вцепится в глотку, стоит на него косо посмотреть!

– Да ладно тебе, Смэдди! Ты же сам напросился, – вступился кто-то за Бранта, но толстяк от этого разгорячился ещё сильнее.

– Напросился? – почти завизжал он. – Я всего лишь хотел по-дружески пошутить, а он готов был мне руку оторвать!

«Узнаю Бранта, – думал про себя Висальски, философски наблюдая за возникшей перепалкой пилотов, – он слишком неотёсан, чтобы ужиться в коллективе. Везде, где появляется, заводит себе врагов».

Последний факт хоть и мог сыграть Брайну на руку, но прямого отношения к делу не имел. Висальски тепло попрощался с пилотами и вернулся в свою каюту. Там он достал квантер и сделал пометки «пилоты на крейсере употребляют алкоголь сверх всякой меры» и «Брант замечен в нарушении дисциплины».

Нужно было сделать следующий шаг. Общаться с капитаном Олдманом не имело никакого смысла, если куда более искушённый Верона не смог его расколоть. Встречаться с самим Виктором Брайну хотелось меньше всего. Оставались два человека: местный координатор и начальник службы режима.

Брайн решил начать с первого, тем более что требовалось получить запись показаний радаров и протокол боя.

С пилотами Висальски общался исподтишка, для координатора же он приготовил другую тактику. «Я буду действовать жёстко! Раздавлю, запугаю!» – думал он, пока, явившись на вахту, не увидел, с кем придётся иметь дело. От одного вида Питера Бада спеси у Брайна сразу поубавилось.

– Координатор Бад? Я Брайн Висальски, расследую обстоятельства боя, в котором участвовал ваш корабль.

– Садитесь, – кивнул Бад на стул.

– В рапорте написано...

– Я читал рапорт! – бесцеремонно перебил Брайна Бад. – Там всё описано предельно точно. Можете сразу переходить к другим вопросам.

– Хорошо, – сконфузился Висальски, сбитый с толку столь откровенным пренебрежением к своей уважаемой, как он думал, персоне. – Что вы скажете про Виктора Бранта?

– Великолепный пилот, преданный солдат, исполнительный подчинённый! – ни секунды не думая, отчеканил координатор.

– И всё?

– А вы хотите, чтобы я сказал вам, блондинок или брюнеток он предпочитает?

– Брюнеток! – абсолютно неожиданно для себя выдал Висальски и тут же понял, что прокололся, поймав на себе цепкий взгляд Питера Бада.

– Вижу, вы с ним знакомы. Учились в одной Академии?

– Это не имеет отношения к делу, – ответил Брайн, стараясь сделать непроницаемое лицо. – Я бы хотел получить записи радаров и протокол боя.

– Разумеется, – согласился координатор пристально глядя на собеседника, а по лицу его скользнула едва различимая улыбка.

Покинув помещение вахты, Висальски испытал чувство огромного облегчения. Бад преподал ему хороший урок, наглядно продемонстрировав, как наглость и хорошие связи могут легко уступить опыту и крепости духа. Спина Брайна взмокла, а на плечи навалилась усталость. Но он непременно решил закончить все свои дела на «Адмирале Юрме» в тот же день. На утреннем построении должен был появиться Брант, а случайной встречи с ним Висальски не хотел, как не хотят люди беречь неприятное прошлое. Тем более оставалось не так много. Нужно было побеседовать с начальником службы режима и подробно узнать об инциденте между Брантом и толстяком из бара.

Лейтенант Фиттулла показался Брайну скользким, как уж. Такие люди любят выгоду, и Висальски намекнул, что сотрудничество с ним может принести много пользы. Но к большому разочарованию начальник службы режима ничего не слышал о стычке Бранта и Смэдди. Брайн сначала ему не поверил и лично просмотрел журнал нарушений. Всё верно – ничего.

– Как же вы работаете, если один пилот чуть не оторвал другому руку, а служба режима не в курсе? – разозлился Висальски, но Фиттулла был стреляный воробей.

– Вы что, видели эту оторванную руку? Или Смэдли обращался в лазарет с травмами? – парировал он. – Это болтовня и слухи, не более того! Смэдли не любит Бранта, я слышал про это, но не более того.

– Другие пилоты тоже в курсе, – перебил Брайн. – Почему вы их не допросили?

– А в связи с чем? Смэдли ко мне не обращался!

Бессмысленный диалог продолжался добрых пятнадцать минут, но Висальски так и не удалось загнать Фиттуллу в угол. Тот оказался подкован во всех вопросах, знал устав наизусть и легко опровергал любые доводы собеседника.

Ничего не добившись от лейтенанта, Брайн махнул рукой и вернулся к себе в каюту. Он уже понимал, что задание провалено, и Верона будет крайне раздражён. Это злой рок!

Там, где появляется Брант, Висальски ждут одни неудачи!

Брайн принял душ и, немного отдохнув, отправился на «Канцлера Таттерсалла».

В это время Верона ужинал, собрав всех своих старших офицеров в роскошном зале капитанской кают-компания. Он любил помпезность и не хотел изменять своим привычкам даже во время войны. Роскошный стол ломился от изысканных угощений, а вино «лилось рекой». Возможно, именно под воздействием изрядной порции алкоголя Верона решил принять прибывшего с «Адмирала Юрма» Висальски прямо во время трапезы.

– Заходи, садись! – царским жестом указал он на стул. – Эй, там, кто-нибудь налейте парню вина! Давай рассказывай, что ты узнал?

Даже будучи откровенным протеже Вероны, Висальски чувствовал себя неуютно в такой обстановке. Особенно зная, что его слова могут не понравиться капитану.

– Похоже, – сказал он, отхлебнув из бокала для храбрости.

– Все было так, как они доложили.

Верона уперся в заместителя координатора мутным взглядом.

– Продолжай, – тихо сказал он с интонацией, не предвещающей ничего хорошего.

– Конечно, сам капитан Олдман да и весь корабль представляют собой полную посредственность! Никакой дисциплины, процветает пьянство, – говорил Висальски, чувствуя, как комок подступает к горлу, – но их пилот действительно уничтожил большой крейсер магров.

– Вот как? – поразился услышанному Верона. – И кто же он такой? Волшебник? Ты когда-нибудь видел человека, управляющего истребителем на гиперскорости?

Отвечай!

– Видел, сэр! – собрав все моральные силы, проговорил Висальски. – Этот парень учился со мной в одной Академии.

Он уже тогда проделывал подобные трюки. Брант плохой человек, но талантливый пилот!

Некоторое время Верона сидел в задумчивости. Затем посмотрел сначала в потолок, потом на Висальски, обвел глазами присутствующих и сказал:

– Всех, кроме Брайна, прошу выйти!

Несмотря на выпитый алкоголь, приказ капитана выполнили моментально. Верона встал, подошёл к сидящему на стуле Висальски, наклонился прямо к его уху и шёпотом спросил:

– Это правда?

– Да, сэр! – ответил тот, не задумываясь.

– И что нам со всем этим делать?

– Не знаю, сэр!

– Он талантливый пилот, а все остальные, включая тебя, дерьмо? Так получается?

– Нет, сэр!

– Ну как же нет, если он может вот так запросто переломить ход сражения, а вы все не можете? Или можете?

– Не знаю, сэр!

– Ничего ты не знаешь! Вы все ничего не знаете! – вскипел Верона. – Меня окружают одни идиоты!

Висальски молчал и думал только о том, как сильно он ненавидит Бранта. За что сейчас он должен выслушивать грязные тирады капитана?! Он сделал всё на совесть, и не виноват, что проклятый Брант действительно уничтожил этот крейсер!

– Так что нам со всем этим делать? Я снова тебя спрашиваю! – продолжал бесчинствовать Верона.

Ненависть внезапно толкнула Висальски на неожиданную мысль.

– Пусть докажут в бою! – сказал он, подняв голову и посмотрев в глаза капитану.

Сказанное упало в благодатную почву. Верона сначала задумался, а потом явно повеселел, налил полный бокал вина и выпил залпом.

– Ты не так глуп, хотя с моим заданием и не справился! – миролюбиво сказал он, икая и слегка пошатываясь под воздействием выпитого алкоголя. – Пусть докажут в бою... а с пьянством пора кончать!

– Не понял, сэр?.. – удивился Брайн.

– Чего ты не понял, болван? – вновь разозлился капитан.

– Сам же сказал, что на «Адмирале Юрме» процветает пьянство!

Самолюбие Брайна Висальски несколько пострадало в результате случившегося разговора с Вероной. Он не привык, чтобы его называли идиотом или болваном, и долго злился на капитана. Более того, Брайн впервые осознал, какую цену ему придётся заплатить за должность заместителя координатора, но обратного пути не было.

На фоне собственных переживаний Висальски чёрной тенью стоял Брант. Где-то в глубине души Брайн знал причину своей нелюбви к этому человеку. Он искренне считал себя лучше Бранта, но тот постоянно совершал поступки, которые сам Висальски совершить боялся. Брайн даже придумал целую теорию, объясняющую этот неприятный факт.

Вкратце суть её сводилась к тому, что людям простым, глупым, недалёким проще совершать смелые поступки.

Они идут напролом, не думают о последствиях, не умеют ценить собственную жизнь. Тем же, кто интеллектуально более развит, кто умеет тонко чувствовать, оценивать окружающий мир и строить планы, такое безрассудство не свойственно.

Но разумеется, такие представители человеческого рода намного ценнее для общества. Именно они становятся политиками, бизнесменами, учёными или звёздами шоу-бизнеса. Ну и, конечно, только люди второй категории будут хорошими спутниками жизни. Простаки же со временем всё сводят к банальности: работа, еда, дети. Изящества жизни они не способны понять в принципе!

Поздно вечером, находясь в своей каюте, Брайн включил квантер и, выбрав из списка адрес Кристэль Лоран, напечатал сообщение: «Привет, красавица! Давно не получал от тебя весточки. Искренне надеюсь, что всё в порядке. Не забывай старых друзей. У меня всё хорошо. Мы с капитаном сдружились, и я у него на хорошем счету. Недавно пришли на помощь одной полуразвалившейся посудине. Корабль – откровенный хлам, которому давно пора на помойку. Команда – такой сброд, какого я никогда не видел. Знаешь, кто на ней служит? Виктор Брант, представь себе! Не знаю, за какие грехи его сослали на эту рухлядь. Хотя, догадываюсь.

С дисциплиной у него и сейчас проблемы. Распускает руки, враждует практически со всеми. Лейтенант с их корабля лично показывал мне журнал нарушений. Впрочем, ладно. Тебе, наверное, это малоинтересно. Жду от тебя новостей! Как там наши? Как Сэм, Малколм, Натали? Безумно скучаю по всем, но больше всех – по тебе. Надеюсь, ещё увидимся, если война не решит иначе. Работа у нас рискованная, но кто-то должен её делать! Ну всё, пока! Пиши!»

Висальски два раза перечитал сообщение, остался доволен и, щёлкнув клавишей, отправил его по внутриармейской связи.

После построения Брант отправился в свой ангар. Тоби чуть не обезумел от радости, увидев его. Это было настолько искренне, что Брант немедля обнял механика, словно старого друга. Тоби, без сомнения, был самым близким для Виктора человеком на корабле.

– Чем ты тут без меня занимался? – спросил Брант.

– Я хотел попробовать починить истребитель, но координатор сказал, что этого делать не нужно, – словно чувствуя вину, стал оправдываться механик. – Он сказал, что нам дадут новый.

– Ты всё правильно сделал! – поспешил заверить его Брант. – Кстати, я обещал угостить тебя после боя. Вынужденная задержка не мешает мне сдержать свое слово. Если ты, конечно, не против!

– Совсем не против! – заулыбался довольный Тоби. – Только есть распоряжение о сухом законе на корабле.

Ты разве не знаешь? Так что в баре нам не нальют. Вчера вечером всех оттуда выгнали.

– Чьё распоряжение? – не понял Брант.

– Этих! – механик многозначительно поднял указательный палец вверх. – С суперкрейсера!

– Пошли, – заговорщически предложил Брант, – попытаем удачу.

В баре действительно было совершенно пусто. Верный признак того, что приказ строго выполняется. Брант подошел к стойке и, оглядевшись вокруг, сказал:

– Привет, Гокус, про запрет я слышал, но обещал своему механику угостить его после боя. Может, ты отвернешься на минуточку, а я сам налью по стаканчику?

– Не выйдет, – покачал головой бармен, – бутылками здесь распоряжаюсь только я.

Сказав это, он неуловимым движением достал три стакана и молниеносно наполнил их виски. Затем пододвинул по стакану Бранту и Тоби, а третий взял сам.

– За вас, парни! – улыбнулся вечно хмурый Гокус и опрокинул разом весь стакан.

– За победу и за всех, кто погиб! – произнес Виктор, но выпить не успел.

– Не ожидал этого от тебя, Брант! – услышал он за спиной суровый голос координатора.

Бад подошёл, пристально глядя на стаканы.

– Пьешь за победу, а координатора не позвал!

– Виноват, сэр! – ответил Брант, а Бад жестом, не допускающим пререканий, показал бармену на стойку.

Словно по волшебству появился и наполнился еще один стакан.

– Хорошие слова, – кивнул Бад Виктору. – Давайте выпьем.

Координатор осушил стакан так, словно это была вода.

Тоби тоже справился, хотя и поперхнулся, а после долго и глубоко дышал. Виктор же отхлебнул лишь несколько глотков.

Такая доза была ему не под силу. Бад смотрел на это с усмешкой.

– Воюешь достойно, а пьешь как школьница! – не преминул вставить он колкость и серьёзно добавил: – Давай сядем, нужно поговорить. Тоби свободен, а ты, Гокус, сделай нам чаю.

Они сели за стол в дальнем углу бара.

– Завтра придет транспорт с новыми машинами. Нам обещали выделить несколько третьих «Вилстаров» в штурмовом исполнении. Ты получишь один из них, – сказал Бад.

– Замечательно! – у Бранта сразу загорелись глаза.

Бад хотел бы извиниться перед Виктором, за упрёки, которые отпускал в адрес честно высказанного тем недовольства прежней машиной, но делать этого он в принципе не умел, а потому не стал и пытаться. Общаясь с людьми, Питер Бад не надевал маску. Он действительно был твёрдым, как кирпич. Поэтому он сразу перешёл к делу.

– Теперь вопрос, – продолжил координатор. – Ты знаешь Брайна Висальски?

Довольное выражение тут же исчезло с лица Бранта.

– Да, сэр!

– Капитан «Канцлера Таттерсалла» прислал его к нам провести расследование. Эти крысы не поверили тому, что здесь произошло!

Виктор молчал, погружившись в собственные мысли.

– Меня не интересует, какие у вас с ним отношения! – продолжил координатор. – Я хочу узнать твоё мнение: стоит ли нам ждать неприятностей от этого типа? Он был на нашем корабле и вынюхивал всё, как последняя крыса.

Брант задумался, с удовольствием смакуя последнее слово координатора. Но позволить себе подобных аллегорий он не мог, поэтому ответил просто:

– Висальски – амбициозный интриган, может обмануть, чтобы извлечь выгоду, но он слабак и трус. Впрочем, плести козни Брайн умеет очень хорошо.

– Я примерно так и подумал! – кивнул Бад. – Поэтому его визит меня насторожил. Через свои каналы я узнал, что крысы с суперкрейсера готовят нам незавидную роль быть передовым кораблем как при разведке соседнего слота, так и в случае столкновения с противником. Не спрашивай, что я для этого предпринял. Тебя это не касается. Без обид!

– Ничего себе! – возмутился Брант. – Что это за подкрепление такое? Нам и без того досталось! Как-то не почеловечески это!

– Не все люди на самом деле люди! – назидательно сказал координатор. – Они похожи на нас внешне. Также едят, пьют, размножаются. Но в душе они крысы, змеи, тарантулы, для которых самое главное в жизни – набить брюхо и найти теплое место. Окружающие для них – только конкуренты за эти блага, которым они перегрызают глотку. С этим ничего нельзя сделать – это болезнь общества, поразившая его практически с самого момента образования. Но мы с тобой не позволим им довольно ухмыляться, наблюдая за нашей гибелью! Согласен?

– Согласен! – заверил Виктор. – Но как?

– Я не первый год занимаю должность координатора, – продолжил Бад, – но сталкиваться с ситуацией, когда один пилот настолько сильнее остальных, мне не приходилось.

Игнорировать твои возможности было бы крайне глупо.

Правда, сейчас мне о них не так много известно, а потому я предлагаю тебе рассказать о своих талантах подробно и без лишней скромности. Мы с тобой должны выработать тактику ведения боя, которая позволит нам всем оставаться в живых и побеждать в дальнейшем!

Брант с готовностью принял предложение координатора, и следующие три часа они провели за оживленной и довольно откровенной беседой. Всех, кто пытался в это время войти в бар, Питер Бад бесцеремонно выгонял, пока Гокус не сообразил, и вовсе не запер дверь.

Глава 5

Смертельный приказ и убийца крейсеров

Утром следующего дня истребитель Бранта, восстановление которого, по словам координатора Бада, было нецелесообразно в походных условиях, выдворили в космос и расстреляли одной из пушек крейсера. А примерно через час Виктор отправился за своим новым истребителем на одном из двух больших катеров, имеющийся на «Адмирале Юрме». Пилоту катера капитан Олдман приказал получить и перевезти на крейсер ракеты под надзором трёх солдат службы режима. Брант же оказался в их компании случайным пассажиром. Впрочем, спутники даже и не пытались скрыть своих симпатий к молодому пилоту, и не раздумывая пригласили его в пилотскую кабину, хотя по правилам ему нужно было находиться в пассажирском салоне. Брант получил возможность наблюдать приближающийся транспорт через носовые иллюминаторы и был поражён его размерами.

Длинное серебристое тело транспортного корабля мерцало сотнями тысяч маленьких светлячков. С каждой минутой светлячки разрастались, постепенно открывая взору всю мощь прожекторов, далеко пронизывающих лучами черную мглу абсолютной пустоты. Вскоре транспорт закрыл собой все пространство перед катером. Стало различимо, что поверхность его бортов очень неровная. Там и здесь выступали длинные башни радаров, набранные из десятков колец, вращающихся вокруг оси в разные стороны и с разной скоростью. Торчали, словно иглы, противометеоритные пушки и стыковочные мачты. Массивными кубическими горами вырастали корпуса охладителей. Легкой паутинкой вились выносные крепежи, увенчанные мощными прожекторами.

– Потрясающе! – вырвалось у Бранта, который до этого момента искренне считал суперкрейсер венцом творения человеческой инженерии. – Этот монстр в десятки раз больше любого крейсера!

– Ты когда-нибудь видел рудовоз? – удивился такому восторгу пилот катера.

– Нет, а что?

– В его трюме уместилось бы несколько подобных кораблей.

Их даже не подпускают к планетам, чтобы не вызвать изменения приливов...

– Потрясающе! – повторил Брант, то ли представив себе ещё более внушительный рудовоз, то ли продолжая восхищаться величием транспортного корабля, открывшего для прибывшего катера ворота одной из своих загрузочных площадок.

Катер прошмыгнул в огромный проём, словно муха в распахнутую дверь человеческого жилища, и опустился в предписанном ему секторе. Держа в руке пилотский шлем, Брант спустился по невысокому выдвижному трапу вслед за своими спутниками и тут же, повинувшись внутреннему импульсу, поднял глаза вверх. Потолок был где-то невероятно далеко, в доброй четверти мили над головой. Потом навалился шум.

Какофония тысячи звуков разной громкости и тональности, раздающихся со всех сторон. Подвывали электродвигатели погрузчиков, шипела гидравлика громадных подъёмников, скрипели и лязгали цепями краны, гулко стучали передвигаемые контейнеры.

Офицер транспорта, подошедший встречать прибывший катер, с интересом наблюдал за Брантом.

– Новичок? – с улыбкой спросил он у одного из режимщиков, а тот в ответ помотал головой и что-то шепнул на ухо офицеру.

– Надо же! – удивился офицер и, подойдя вплотную, обратился к оцепеневшему Бранту: – Никогда не приходилось бывать на погрузке?

– Ничего себе у вас громадина! – сказал Виктор, с трудом переводя внимание на заговорившего с ним человека.

Слышать такое офицеру было очень лестно.

– Да, «Колосс» один из самых больших кораблей с автоматической логистикой! – важно ответил он. – Сейчас мы возьмем без малого две сотни истребителей на центральное направление, ракеты, танки, оружие и амуницию для штурмовиков, продовольствие...

– Постой, – удивился Брант, которого словно обдало холодной водой. – Ты сказал: оружие для штурмовиков?

– Точно! – подтвердил офицер.

– Неужели мы начали наступление? Планируется наземная операция? Какую планету будут освобождать? – Виктор едва не вцепился в мундир собеседника.

– Осади, приятель! – слегка отпрянул офицер. – Какое наступление? Ты шутишь? Наступают магры, а Канцлер потребовал держать планету Кантум во что бы то ни стало. Там сейчас формируют большую группировку наших наземных сил.

Ответ офицера поразил Бранта. Не нужно было быть великим стратегом, чтобы понять: если пространство вокруг планеты займет вражеский флот, то находящиеся там штурмовики будут обречены на гибель. В противном случае они и вовсе не нужны. Зачем наземные силы на планете, подступы к которой контролируются из космоса? Бранту вспомнился Фарн, самый лучший и преданный его друг в академии, сестра Фарна Карла, другие ребята-штурмовики. Кто-то из них наверняка попадет в эту мясорубку!

– Он что, спятил? – в сердцах бросил Брант, и окружающие посмотрели на него с недоумением, не понимая, о ком идёт речь.

В этот момент пол задрожал под аккомпанемент такого грохота, словно огромные каменные жернова тёрлись друг о друга. Все невольно уставились в сторону открывающихся ворот высотой с пятидесятиэтажный дом, две створки которых отползали в разные стороны, являя взгляду космическую черноту.

– Не бойся, – сказал офицер, решивший, что именно это вызвало столь бурную реакцию Бранта, – воздух держит гравитация!

Виктор кивнул, а пилот катера предложил перейти к делу:

– Нам сегодня ещё три рейса предстоит да и вы, как я понимаю, сильно задерживаться не собираетесь.

– Верно, – подтвердил офицер, – давайте начнём. Первым, я думаю, будет истребитель?

Возражений не последовало, и офицер жестом указал Бранту, чтобы тот шёл за ним. Вместе они спустились в один из тоннелей, которые во множестве были устроены под полом погрузочной площадки, чтобы люди могли безопасно перемещаться и, в свою очередь, не мешать погрузчикам и прочей технике. Путь до нужного сектора оказался недолгим, и вскоре Брант и офицер транспорта уже стояли напротив четырёх новых, сверкающих серо-стальным лаком истребителей, на бортах которых красовались синие с белыми звездами флаги Конфедерации.

– Вот этот твой, – указал пальцем офицер, предварительно ловким движением вынув из кармана квантер и сверившись с ним. – Будешь проверять?

– Разумеется! – ответил Виктор и, надев шлем, забрался в кабину.

Вот оно, то самое чувство! Знакомая конфигурация приборов и органов управления, мягкое, выверенное движение аккуратных рычагов и кнопок, почти бесшумная работа ожившего истребителя. В академии Брант относился к этому, как к данности, но полетав на старом, полученном на Ниарте корабле, научился ценить то, что имеешь. А «Вилстар-3» был лучшим и самым современным истребителем, имевшимся на вооружении. К тому же в штурмовом, или, как ещё говорили, модернизированном исполнении он был несколько мощнее, маневреннее и мог нести больше ракет, по сравнению со стандартной моделью.

Корабль оказался в полном порядке. Брант подписал все необходимые документы и, пожелав удачи офицеру транспорта, вновь вернулся в кабину – на сей раз, чтобы поднять истребитель и навсегда покинуть «Колосс». Уже через несколько минут новый борт 25-476 прибыл

на крейсер «Адмирал Юрм», сделав по пути несколько головокружительных виражей, отчего в наушниках послышалось цоканье языком кого-то из диспетчеров. То ли одобрительное, то ли наоборот – осуждающее.

Тоби едва ли не прыгал от восторга, осматривая новую машину.

– Разве не красавец? – говорил он, любовно похлопывая блестящие борта. – А ракет смотри сколько! С-2 снизу, ещё две С-4. А это что, С-седьмые?

– Да, – ответил Брант, – восемь штук. Только толку от них... лучше бы еще две четверки установили!

– Это для наземных операций! – со знанием дела прокомментировал Тоби, а Брант при его словах поморщился, вспомнив о нелепом приказе готовить оборону на Кантуме.

– Ладно, Тоби, – сказал он, – пойду, посмотрю, что делается на крейсере. А ты рисуй номер. Только, смотри, аккуратно!

Едва выйдя из своего ангара, Брант встретил Сапангу, чему был очень удивлен.

– Сапанга! – протянул он руку. – Какой молодец! А я думал, ты погиб, на построениях тебя не было, в лазарете тоже...

– Я не Сапанга, я Тонга! – ответил ему совсем незнакомый голос.

– Извини, я ошибся! – смутился Брант, не сводя глаз с человека, как две капли похожего на погибшего Сапангу.

– Нас даже мама в детстве путала! – пояснил тот, чувствуя растерянность Виктора. – Сапанга был моим братом.

Мы – близнецы.

– Прости, мне жаль! – сказал Брант. – Он тебя очень любил!

– Ничего, – ответил Тонга, который, в отличие от своего погибшего брата, не отличался словоохотливостью. – А тебя как зовут?

– Я Виктор Брант.

Тонга протянул руку:

– Будем знакомы. Это честь для меня!

Неожиданная встреча отвлекла Бранта от тяжелых мыслей.

Ему стало неловко за свое излишнее беспокойство. Вот Тонга потерял брата, но держится! Война есть война, и каждый должен делать свое дело... Брант направился на вахту, чтобы доложить координатору, что получил истребитель.

К своему удивлению, он застал там не только Питера Бада, но и самого капитана Олдмана. Причем между ними была настолько жаркая дискуссия, что весь остальной персонал вахты просто замер, боясь дышать. Оценив обстановку, Брант хотел молча удалиться, но Бад заметил его и махнул рукой, приглашая подойти.

– Получил истребитель? – спросил координатор, даже не дав Виктору открыть рот, чтобы поприветствовать своих командиров.

– Да, сэр!

– Все в порядке? Машина готова к бою?

– Да, сэр!

– Отлично! – Бад повернулся к капитану. – Разреши, я введу парня в курс дела?

Олдман развёл руками, уступив напору координатора.

– Капитан Верона, командующий соединением кораблей, в которое входит наш крейсер, отдал нам приказ осуществить разведывательную миссию в соседний слот Арадован+23! – выпалил Бад скороговоркой. – Капитан Олдман намерен связаться с адмиралом, чтобы пожаловаться на это решение капитана Вероны. Я предлагаю выполнить задание, но впереди крейсера направить истребитель с бортовым номером 25-476. Твое мнение, Брант?

– Я поддерживаю! – ответил Брант, опустив глаза, чтобы не столкнуться взглядом с капитаном. – Думаю, что задание выполнимо.

– Сговорились! – констатировал Олдман. – Ну хорошо, я допускаю, что Брант сможет один войти в слот и увернуться от атаки магров, если там ловушка. Но что дальше? Крейсер должен будет последовать за ним в эту ловушку? Или вы, господа, думаете, что Верону устроит информация от одного пилота-истребителя, не подтвержденная нашими радарными?

– Выход из тоннеля не могут закрывать значительные силы магров! – не задумываясь, парировал Бад. – В противном случае, они бы предприняли атаку на наш слот. Брант атакует их и уничтожит!

– Ты с ума сошел, Питер? – не смог найти других слов капитан Олдман. – Мы один раз вывернулись из практически безнадежной ситуации. Брант, безусловно, отличный пилот.

Но на каком основании ты решил, что нам второй раз так повезет? Может быть, магры специально откроют свои ангары, чтобы Брант снова пустил в них ракеты?

– Позвольте сказать, сэр! – вмешался Виктор. – Ракета С-2 пробивает корпус практически любого существующего крейсера. Мой новый истребитель оснащен такой ракетой, и я с большой долей вероятности смогу уничтожить корабль врага.

– Безумие! – вынес свой вердикт разгоряченный Олдман.

– Я не могу ставить крейсер в зависимость от действий одного истребителя! И больше ничего не желаю слушать!

Капитан резко развернулся и направился к выходу из помещения вахты.

– Нас назовут трусами! – крикнул координатор ему в спину.

Эти слова возмутили Олдмана, он остановился и, вновь повернувшись к Бад и Бранту, спросил:

– Трусами? Потому что мы отказались идти на бойню, когда остальные просто наблюдают за этим?!

– А если там вообще нет магров? – парировал координатор.

– Когда это выяснится, как будут звучать твои слова о бойне? Кому ты сможешь объяснить, что магры могли бы устроить ловушку?

Олдман задумался. Он действительно так накрутил себя, что совершенно упустил из виду вполне вероятный вариант развития событий, когда магры в соседнем слоте может и не оказаться. Просто приказ Вероны совершенно выбил Олдмана из колеи. Вроде бы всё верно, и разведку произвести нужно: с того дня, когда состоялся бой, прошла уже уйма времени, и кто знает, что делается в соседнем слоте? Правда и то, что за неимением радарных кораблей единственным способом выяснить обстановку было послать туда корабль.

Но почему эта миссия выпала «Адмиралу Юрму»? Можно же было отправить эсминец или, ещё лучше, сформировать группу истребителей! Зачем рисковать крейсером?

– Мы успеем обратиться к адмиралу, Бенко! – продолжил уговаривать Бад. – Пусть Брант выяснит, что творится в соседнем слоте. А потом мы решим.

Капитан думал довольно долго, но последние аргументы возымели свое действие.

– Хорошо, – сказал он, – это будет разумно. Готовьте операцию, господа!

Координатор и Брант довольно переглянулись. От не слишком приятного впечатления, которое ещё недавно производил на Виктора суровый Питер Бад, не осталось и следа.

Сейчас они видели друг в друге не только союзников, но и родственные души.

Между тем, время поджимало. Приказ с «Канцлера Таттерсалла» был получен более получаса назад, и дальнейшее промедление могло быть воспринято Вероной как саботаж.

Брант вновь отправился в свой ангар, где Тоби заканчивал рисовать номер по левому борту истребителя. Он делал это с душой, ровно и аккуратно прокрашивая каждый дюйм.

– Готовимся к вылету, Тоби! – сказал механику Брант.

– Как? – возмутился тот. – Сейчас нельзя! Краска же потечёт!

– Срочно, приятель! – обрезал его Виктор. – Твой труд мне искренне жаль, но у меня приказ!

Через десять минут, едва «Адмирал Юрм» выполнил разворот и начал разгон по направлению к выходу из слота, Брант покинул крейсер. Двумя короткими гиперпрыжками он добрался до входа в тоннель, после чего предоставил управление кораблем электронике. Он действовала не в пример медленнее, готовясь к переходу на гиперскорость целую минуту.

Наконец автоматика сработала, и спустя несколько секунд истребитель Бранта появился в соседнем слоте.

Вопреки опасениям, выход из тоннеля никем не охранялся.

Но радары показывали наличие в слоте целых пяти объектов, по размерам соответствующих суперкрейсеру. Ближний к Бранту объект находился в состоянии покоя, ещё четыре группой двигались навстречу со стороны магров. Расстояние до них соответствовало примерно трем с половиной часам на маршевой скорости. Система опознавания не воспринимала ни один из пяти объектов как корабль Конфедерации. Брант решил проверить их, приблизившись так близко, насколько это возможно.

Когда он подлетел к первому объекту на расстояние, вдвое превышающее дистанцию эффективной ракетной атаки, радары определили, что это суперкрейсер Конфедерации типа 31, не подающий признаков функционирования. Опасности от корабля не исходило, и Брант спокойно облетел его вокруг. Огромный чёрный безжизненный корпус – вот всё, что осталось от «Сияния Лордсмара». Братская могила для сотен людей.

– Ну что же, поживаемся! – вслух сказал Брант сам себе. – Благо, все действующие лица уже здесь!

Атаковать четыре суперкрейсера, идущих традиционным для магров вертикальным ромбом, было, конечно, предприятием совершенно безумным. А Бранту еще необходимо было удостовериться, что на радаре именно корабли врага. Хотя из всей логики ситуации это явно следовало, минимальная вероятность ошибки оставалась.

Совершив гиперпрыжок, разворот и еще один гиперпрыжок, Брант стал двигаться параллельно небольшой магрианской эскадре. В принадлежности кораблей к флоту противника сомнений уже не оставалось. Радары это полностью подтверждали.

Магры, в свою очередь, уже давно заметили, что в слоте появился корабль, перемещающийся довольно странным образом с немыслимой скоростью. Теперь они точно определили в нем истребитель людей. Но замедлять ход, чтобы выпустить свои истребители для перехвата, магры не стали.

Они были слишком уверены, что атаковать их, учитывая мощь заградительного огня, просто невозможно. При попытке нападения с любого фланга Брант попадал в поле действия пушек и ракет сразу трех суперкрейсеров, а при атаке сверху или снизу, и вовсе – четырех!

Некоторое время Виктор пребывал в замешательстве, пока ему в голову не пришла безумная идея. Тщательно выбрав момент, он совершил очередной гиперпрыжок и оказался прямо в центре между четырьмя магрианскими кораблями.

На суперкрейсерах врага сработала защита, не позволяющая им расстреливать друг друга. Тех нескольких секунд, пока операторы-магры находились в замешательстве, вполне хватило, чтобы Брант прицельно выпустил ракету С-2 и, с небольшой паузой, обе ракеты С-4 прямо в машинное отделение одного из кораблей. Спустя мгновение, он уже вновь был на безопасном для себя расстоянии.

Магрианский суперкрейсер взорвался почти мгновенно.

Большая ракета ожидаемо пробил корпус и фактически нанесла кораблю смертельное повреждение. Но вслед за ней одна из менее мощных ракет попала точно в образовавшуюся брешь и своим взрывом уничтожила энергоблок. Высвободившаяся энергия превратила суперкрейсер в светящийся голубой шар.

Оставшиеся три корабля магров содрогнулись от ударной волны. Очень скоро они начали выполнять торможение, намереваясь выпустить истребители. Но в планы Бранта не входило

продолжать атаки без необходимых для этого ракет. Он немного потянул время, и когда посчитал, что магры замедлились достаточно, направился обратно в свой слот.

«Адмирал Юрм» на полной маршевой скорости двигался к выходу из тоннеля. Возвращение Бранта из соседнего слота вызвало среди его экипажа большой ажиотаж.

– Борт 25-476, я борт 476. Доложите обстановку! – послышался взволнованный голос капитана Олдмана.

– Я борт 25-476. Выход из тоннеля свободен. В соседнем слоте обнаружил четыре суперкрейсера магров. Один из них уничтожил. Три суперкрейсера находятся в трех часах перелета от входа в тоннель с противоположной стороны, – ответил Брант и запросил разрешение на посадку.

Повисла долгая пауза.

– Борт 25-476, дождитесь, пока борт 476 выполнит торможение! – сообщил Бранту уже кто-то из помощников капитана.

– Борт 476, я могу совершить посадку сейчас! – возразил Виктор.

– Выполняйте приказание! – обрезал его неизвестный офицер.

Бранту ничего не оставалось делать, как подчиниться и держать свой истребитель на параллельном с «Адмиралом Юрмом» курсе.

Совершив посадку, Брант сразу же направился в главную рубку согласно приказу, который передал ему Тоби. Там находился капитан Олдман, координатор Бад и другие старшие офицеры «Адмирала Юрма».

– Пилот-истребитель третьего класса Брант по вашему приказу прибыл! – обратился Виктор к капитану, стараясь скрыть своё возбуждение, вызванное как недавним боем, так и долгим ожиданием посадки.

– Молодец! Отличная работа! – похвалил его Олдман.

– Значит, ты обнаружил в соседнем слоте четыре суперкрейсера?

– Да, сэр.

– Ошибки быть не может?

– Нет, сэр. Я был к ним очень близко.

– И уничтожил один из суперкрейсеров?

– Да, сэр. Он взорвался.

– Очень хорошо! – кивнул капитан. – Правда, подтвердить это будет сложно, но сейчас важнее другое. Времени у нас не много, и решения нужно принимать быстро! Очевидно, мы не можем в одиночку двигаться навстречу врагу.

Придётся доложить Вероне.

– Полностью согласен, сэр! – сказал один из офицеров.

– И чем скорей, тем лучше!

– Координатор Бад? Что вы думаете? – спросил капитан.

– Это единственное, что мы можем, если, конечно, Брант не намерен уничтожить все три оставшихся корабля магров.

Окружающие офицеры заулыбались.

– Брант, что вы скажете? – капитан хотел услышать и мнение пилота.

– Одно другому не мешает, сэр. Я мог бы предпринять как минимум еще одну атаку независимо от маневров «Адмирала Юрма»!

– Это разумно! – поддержал Бранта координатор.

– Разумно, – согласился капитан, – но есть одна загвоздка.

Ситуацию в соседнем слоте мы знаем только со слов Бранта. У нас, безусловно, нет оснований ему не доверять.

Но Верона – совсем другое дело. Боюсь, он не поверит даже в один сбитый суперкрейсер!

– Я постараюсь оставить улики! – отгоняя обиду, пошутил Брант. – Хотелось бы совершить вылет до того, как капитан «Канцлера Таттерсалла» сможет мне помешать.

– Хорошо, я даю добро! – сказал Олдман. – Приступай немедленно. Когда ты покинешь крейсер, я свяжусь с Вероной. И будь осторожен!

– Спасибо, сэр! – поблагодарил Брант.

В свой ангар он вернулся почти бегом. Быстро проверив, как Тоби установил ракеты, и дав ему несколько распоряжений, Брант забрался в кабину истребителя и приготовился к новому вылету.

Капитан Верона стоял посреди огромной рубки своего корабля и в задумчивости смотрел на главный монитор, отображающий показания радаров. После получения приказа на разведку «Адмирал Юрм» вел себя странно. Сначала он выпустил истребитель и начал разгон до маршевой скорости. Это Верона мог понять и догадывался, что Олдман решил отправить Бранта в разведку. Скорость, с которой истребитель исчез из слота, поразила и заинтриговала капитана суперкрейсера. Он забыл о своем изначальном намерении удалиться из рубки в более привычную кают-компанию, как только «Адмирал Юрм» приступит к выполнению задания, и остался наблюдать за развитием событий. Ждать пришлось не слишком долго. Истребитель Бранта вновь появился в слоте и стремительно приблизился к «Адмиралу Юрму». Крейсер выполнил торможение, и истребитель совершил посадку.

«Ну вот, теперь они или смело пойдут вперед, или свяжутся со мной!» – восхищаясь своей проницательностью, думал Верона.

Но новый взлёт истребителя не вписывался в его концепцию.

– Что это ещё они творят? – вслух сказал он, хотя рядом никого не было. – Что за игры?

Брант тем временем вновь покинул слот, а «Адмирал Юрм» явно не собирался начинать разгон. Вероне это очень не понравилось. Ему не нравилось всё, чего он не мог понять.

В это время в ухе раздался сигнал коммуникатора и приятный женский голос сообщил, что капитан Олдман просит выйти на связь.

– Давайте! – скомандовал Верона, и на мониторе вместо графики радаров появилось изображение с «Адмирала Юрма».

– Приветствую, сэр! Я вынужден к вам обратиться с неотложными сведениями, – начал говорить Олдман.

– Если они такие неотложные, – перебил его Верона, – почему вы тянули столько времени? Ваш разведчик уже давно вернулся, а сейчас опять куда-то улетел!

Олдман замялся.

– Мы должны были проверить... так сказать, убедиться...

– Ну и что, есть в соседнем слоте магры? – Верона грубо прервал его попытки придумать оправдание.

– Да, сэр!

– Сколько?

– Сейчас три суперкрейсера...

– Почему сейчас? Могут появиться ещё? Вы за этим вновь отправили Бранта?

Олдман опять смутился. Он не предполагал, что капитан «Канцлера Таттерсалла» держит все под своим пристальным контролем.

– Нет, сэр! Было четыре, но Брант, судя по его докладу, уничтожил один корабль. Сейчас он отправился, чтобы предпринять ещё одну атаку. Если это будет возможным...

– Понятно! – ласково и даже слащаво сказал Верона.

– Очень, очень интересно! Скажите мне, дорогой капитан Олдман, насколько вы сами верите в реальность донесений Бранта? Назовите, будьте любезны, точное число в процентах! Только будьте откровенны...

Олдман задумался. Бранта он знал не очень хорошо, а вернее, почти совсем не знал. Талант у парня безусловный. В первом бою он отлично проявил себя. Координатор Бад считает его своим. Но ведь Верона в чём-то прав!

– На восемьдесят процентов, сэр! – ответил Олдман.

– Неплохо... но как я понимаю, полной гарантии вы не даете?

– Нет, сэр! – сказал запутавшийся в своих мыслях капитан «Адмирала Юрма» и тут же пожалел об этом.

– И это я должен принять как доклад о проведенной разведке? – нанёс коварный удар Верона, резко сменив любезный тон на грубый и агрессивный. – Я, кажется, отдал приказ!

Почему вы позволяете себе затягивать его выполнение?

Почему сбросили скорость? Что за непроверенные рассказы вы тут несете? Ещё один такой проступок и, клянусь, я отправлю вас под трибунал! Вопросы?

– Я... – Олдман не знал, что сказать.

– Приказываю продолжить выполнение задания! О результатах доложить незамедлительно! – с этими словами Верона скрестил перед собой руки, и девушка-оператор прервала связь.

Бенко Олдман стоял, глядя на потухший монитор и боялся повернуться к своим офицерам, которые присутствовали при разговоре. На лице координатора Бада играла презрительная улыбка. Если сам Бад не сделал успешную карьеру из-за своей резкости, то Олдман должен был винить в этом свою излишнюю робость перед начальством, позволяющую таким наглецам, как Верона, легко им понукать. Теперь экипажу крейсера «Адмирал Юрма» оставалось только одно – двигаться туда, где его встретят три мощнейших корабля магров.

Брант обо всех этих перипетиях не знал, да они его не особенно и интересовали. Он наблюдал за кораблями магров, находясь от них в безопасном удалении. Противник извлёк урок из недавних событий. Суперкрейсеры продолжали двигаться на маршевой скорости, но уже цепью, один за другим.

Брант понимал, что никаких уловок при таком их расположении не придумать. С другой стороны и стрелять по нему сможет один, максимум два корабля.

Наконец Брант решился. Выбрав своей мишенью последний суперкрейсер, он совершил гиперпрыжок, приблизившись к нему, и выпустил ракету С-2. Практически одновременно крейсер открыл заградительный огонь, и, замешкайся Брант с включением гипердвигателей хоть на ничтожную долю секунды, его истребитель превратился бы в пыль. Несмотря на дерзость проведенной атаки и старания пилота, атакуемый корабль противника не пострадал. Одна из пушек суперкрейсера своим выстрелом попала в ракету и та взорвалась, не долетев до цели.

Брант оказался перед непростым выбором. Атаковать противника двумя оставшимися ракетами С-4 значило вновь идти на огромный риск, без особых шансов нанести ему серьезные повреждения. Возвращение на крейсер-носитель в лучшем случае приведет к потере времени, а в худшем могут и вовсе запретить следующий вылет.

Последний аргумент оказался решающим, и Брант предпринял вторую атаку. На этот раз он зашел сверху и сзади под углом в 450 и попытался приблизиться максимально. Выйдя из гиперпрыжка, истребитель чуть не врезался в борт вражеского суперкрейсера. Брант сманеврировал, уклоняясь от столкновения. Но перед этим он успел выпустить ракеты, не особо заботясь, куда они попадут. Автоматика же крейсера и вовсе «проспала» атаку – пушки начали стрелять лишь вдогонку исчезнувшему на гиперскорости истребителю.

Ракеты Бранта ожидаемо не пробиты корпус суперкрейсера, но пустили «жар ему под кожу», как говорили бывалые пилоты. Раскаленная плазма мгновенно проделала себе путь в каналах, устроенных для подвода кабелей к смонтированному снаружи оборудованию, и

вызвала трудный в тушении пожар. Брант сделал всё, что мог, и направился обратно на «Адмирала Юрма».

На сей раз при подлёте к кораблю-носителю с ним связался координатор Бад:

– Что там, Брант? – спросил он, оставив формальности.

– Три суперкрейсера продолжают движение, сэр! – ответил Брант. – Я атаковал один из них, но С-2 попала прямо в луч пушки, так что серьёзных повреждений нанести не удалось. Прошу разрешение на посадку и дооснащение ракетами.

– Хорошо, Брант. Придётся садиться на маршевой скорости.

Сможешь?

– Смогу, сэр!

Бранту предстояло посадить истребитель в ангар шириной чуть более ста ярдов, когда несущий крейсер за одну секунду проходил сто двадцать тысяч миль. Без приспособления, именуемого среди флотской братии «зацеп», такая посадка гарантированно закончилась бы смертью пилота. Специальный механический манипулятор выплывал наружу из-под потолка ангара и совершал внешнюю стыковку с истребителем, после чего пилот выключал двигатели, и устройство затягивало машину внутрь. От человека, по сути, требовалось лишь приблизиться достаточно близко к ангару и выровнять скорости с кораблём-носителем, но на маршевой скорости подобную вещь мог проделать только очень опытный пилот. Брант же совершил посадку, практически не прилагая усилий.

Когда ангар раздражающе неспешно наполнился кислородом, Виктор буквально выпрыгнул из кабины и быстрым шагом, почти бегом, направился к вошедшему механику.

– Что там, Тоби? – спросил он с горящими глазами.

– Есть какие-то приказы?

– Разрешен новый вылет, сэр, если вы в состоянии...

– Конечно, я в состоянии! – обрадовался Брант. – Давай, дружище, будем устанавливать ракеты!

Пока Виктор наблюдал как механик ловко управляет через пульт зарядным роботом, Тоби рассказывал ему последние события на корабле. Он знал, конечно, не все, но вполне достаточно, чтобы Брант понял ситуацию – «Адмирал Юрма» в одиночку идёт навстречу трём магрианским суперкрейсерам.

План новой атаки появился у Бранта неожиданно. Его словно кто-то подсказал, и совсем не факт, что невидимый советчик был другом – настолько дерзкой и опасной оказалась задумка.

Корабли магров по-прежнему шли цепью. Последний суперкрейсер не сильно пострадал от ракет С-4, по крайней мере, он не отставал, и противник решил не менять тактику.

Едва выйдя из тоннеля, Брант оценил ситуацию и принял решение. Он атаковал прямо в лоб. Совершив гиперпрыжок навстречу магрианским кораблям, рискуя не только попасть под встречный огонь страшной силы, но и просто врезаться в головной корабль магров, при суммарной скорости, превышающей световую, Брант выпустил ракету С-2.

В этот раз провидение было на его стороне. Бранту удалось уклониться от столкновения резким маневром. В следующее мгновение, он включил гипердвигатели, уходя из-под огня, но одна из пушек всё же зацепила его истребитель.

Своей цели Брант достиг. Несмотря на мощнейшую лобовую броню, ракета пробила корпус суперкрейсера и уничтожила носовые отсеки, включая и главную рубку. Огромной силы удар заставил атакуемый корабль мгновенно замедлиться вопреки гравитационной программе, создав несовместимые с жизнью перегрузки внутри корпуса. Сам крейсер остался неуправляемым, но большинство его систем функционировало, а вот весь экипаж погиб мгновенно.

Но и это еще не все. Корабли магров, как известно, двигались цепью, вытянувшись в линию один за другим. Торможение головного суперкрейсера вынудило остальных резко маневрировать, избегая столкновения. Причем маневр уклонения выполнялся в разные стороны, и Брант этим воспользовался.

Он атаковал один из разделившихся кораблей ракетами С-4, выбрав тот, который уже имел повреждения. Чтобы вывести крейсер из строя не обязательно наносить ему смертельный удар. Пожары выжигают кислород на борту, уничтожают кабели и трубопроводы, губят экипаж. Брант прекрасно понимал, что еще одно-два таких попадания, и этот корабль едва ли останется в строю.

Истребитель Виктора тоже пострадал. Двадцатидюймовый луч коснулся его снизу и вывел из строя главную ракетную установку. К счастью, самой ракеты С-2 там уже не было.

Завершив атаку, Брант вновь вернулся на «Адмирала Юрма», доложив ситуацию координатору. В это время крейсер уже практически подошёл к входу в тоннель. Пришло время держать новый совет. С болью оглядываясь на поврежденный истребитель, Брант направился в главную рубку.

Глава 6

Подлая сделка

В главной рубке «Адмирала Юрма» присутствовали все старшие офицеры крейсера. В помещении царил тишина.

– Пилот третьего класса Брант по вашему приказу прибыл! – рапортовал Виктор капитану, обратив внимание, как тот осунулся и сник.

– Хорошо, – ответил Олдман, едва шевеля губами.

– Значит, осталось два крейсера?

– Да, сэр! Мой корабль поврежден, и я хотел просить замену...

– Разумеется, – кивнул капитан, – вы её получите. У нас еще два новых истребителя на борту.

Олдман замолчал и никто не нарушил тишину.

– Через двадцать пять минут мы будем в соседнем слоте и остановить это нельзя. – Наконец продолжил капитан.

– Как вы оцениваете ситуацию, Брант?

– Пройдя тоннель, «Адмирал Юрма» окажется примерно в сорока минутах от противника. Я надеюсь, что смогу успешно атаковать их крейсера за это время, но боюсь, они выпустят истребители. Потенциально у них более двухсот машин...

– Двести истребителей! – печально констатировал Олдман.

– Что скажете, Бад?

– Думаю, что шансов сохранить наш корабль не много! – как будто специально добивая капитана, ответил координатор.

– Будем реалистами, – сказал Олдман, – шансов при таком раскладе нет вовсе! Если Верона прикажет нам оставаться на той стороне, «Адмиралу Юрму» конец.

Брант был бы рад разуверить капитана, но тоже не представлял, как защитить крейсер от такой напасти. Даже против сотни истребителей, имея всего сорок и не самую мощную артиллерию, устоять сложно. Что мог сам Виктор? Он, безусловно, собьет много машин. Может быть, десять или даже двадцать. Но остальные всё равно смогут атаковать крейсер.

– Что же нам делать? – спросил Олдман, не обращая ни к кому конкретно.

Все молчали. Уныние скользкими змеями проникало в душу, и даже Брант почувствовал какую-то безнадежность.

Единственным, кто и не думал терять присутствие духа, оказался координатор Бад.

– Нужно сыграть на его самолюбии... – задумчиво проговорил он.

– Что? – переспросил Олдман.

– Верона самолюбив и тщеславен, – пояснил координатор.

– Нужно предложить ему сделку! Даже без подтвержденного четвертого корабля мы имеем три суперкрейсера магров. Один из них уже подбит, второй – весьма потрепан.

Справиться с остатками магров корабли Вероны могут. Если мы отдадим ему все регалии, так, чтобы он мог выставить это как атаку группы своих кораблей, он согласится! Пусть скажет, что атаковал три полностью боеспособных суперкрейсера – такая победа сделает ему имя! А если он погубит нас, кто гарантирует, что магры потом не расправятся с ним самим?

Два суперкрейсера против его «Канцлера Таттерсалла», большого крейсера и эсминца представляют грозную силу.

Бранта ведь у него нет!

Все приняли идею Бада с восторгом как единственную возможность спастись, и только Брант посмотрел на него осуждающе. Этот взгляд не ускользнул от внимания координатора.

– Ты считаешь, что я предлагаю беспринципно подарить твои заслуги Вероне? – спросил он, не обращая внимания на присутствующих. – По сути, так оно и есть. Но разве ты сам не хочешь спасти жизни всего экипажа?

– Разумеется, сэр! – ответил Брант. – Мне не жалко своей статистики, я хочу спасти экипаж, но мне противно, что этот человек абсолютно незаслуженно получит похвалы, когда должен пойти под трибунал! Если бы на кону стояла только моя жизнь, я бы предпочел умереть, выполняя глупый и несправедливый приказ!

Олдман посмотрел на Бранта с нескрываемой мольбой в глазах. Ситуация была ему омерзительна, а проявленное перед Вероной недоверие к этому пилоту больно грызло совесть.

– Я поддерживаю такое решение, – сказал Виктор глядя в пол. – Но пока подойдут остальные корабли магры смогут закрыть выход из тоннеля. Если они не предпримут атаку на наш слот, нам, в свою очередь, сложно будет напасть на них.

Это было чистой правдой, и Верона, без сомнения, мог учесть сей факт: сначала бросить «Адмирала Юрма» на смерть, в надежде, что тот уничтожит еще хотя бы один крейсер, а уж потом атаковать самому, после присвоив все заслуги себе.

– Войдя же в соседний слот, – продолжил Брант, – мы уже не сможем уклониться от схватки с маграми, если они решат двигаться наперерез. Корабли Вероны никак не успеют прийти на помощь.

До входа в тоннель «Адмиралу Юрму» оставались считанные минуты.

– Делать нечего, – вздохнул капитан Олдман. – Я попробую поговорить с Вероной. А вы, господа, занимайте свои места. Координатор Бад, подберите машину для Бранта.

Когда все участники импровизированного совета покинули рубку, Олдман приказал установить связь с «Канцлером Таттерсаллом». Помня недавнюю неудачу и сомневаясь в своих дипломатических способностях, капитан очень переживал.

Но вопреки опасениям, разговор сложился удачно.

Выслушав сбивчивую речь Олдмана, Верона задумался. Когда он отправлял «Адмирала Юрма» на верную смерть, им двигала ревность к чужим успехам. Теперь же он мог обратить ситуацию в свой личный успех, и крейсер, без сомнения, был для этого нужен. Самолюбивый капитан Верона явственно представил, как вырастет его авторитет после победы над тремя суперкрейсерами магров.

– Выполняйте торможение, – приказал он Олдману, – и давайте обсудим условия сделки!

Олдман был счастлив. Подлость Вероны он принял так, словно это было великодушие.

Вопреки опасениям Бранта, магры не стали задерживаться в своем слоте. Они появились раньше, чем корабли Вероны успели соединиться с немного отошедшим назад «Адмиралом Юрмом» и сразу выпустили все свои истребители. Крейсер вновь оказался в опасности.

– Выпускайте истребители для заграждения, а сами отступайте нам навстречу! Брант пусть атакует крейсера противника! – приказал хитрый Верона, в чьей голове моментально созрел не только план реального боя, но и его «воображаемый» сценарий.

Брант, получивший в свое распоряжение новый «Вилстар» третьего поколения в штурмовом исполнении с бортовым номером 07-476, рвался в бой и давно был готов к вылету. Он обогнул истребители противника, совершив гиперпрыжок, и атаковал ближайший суперкрейсер. На этот раз Брант зашел «в борт», пытаясь поразить ракетой С-2 машинное отделение. Громадный корабль магров вздрогнул от мощного взрыва и замедлил ход. Полученные повреждения давали ему мало шансов уцелеть. Оставшийся суперкрейсер по счастливой случайности оказался «подранком», ранее получившим изрядную трёпку. Для Бранта стало сюрпризом, когда одна из ракет С-4 пробила его ослабевший под воздействием пожара корпус, нанеся серьезные повреждения. Фактически, оба суперкрейсера врага были выведены из строя.

Для истребителя Бранта на этот раз всё обошлось благополучно, хотя одна из выпущенных противником ракет едва не настигла его.

Верона довольно потирал руки. Действия Бранта его поразили, но придуманный им план не предусматривал иных героев, кроме самого Вероны. Немного помедлив, он потребовал связь с «Адмиралом Юрмом».

– Пусть Брант вступает в бой с истребителями магров! – приказал Верона.

– Но сэр, – испугался Олдман, – мы напрасно рискуем потерять блестящего пилота! Там сейчас будет настоящая бойня!

– Каждый должен сражаться до последнего вздоха! До последней капли крови! – назидательно сказал Верона, которого смерть Бранта вполне устраивала. – Выполняйте!

Сам Виктор, вопреки горячему желанию вероломного капитана «Канцлера Таттерсалла», погибать совсем не собирался.

Он применил уже проверенную тактику, приближаясь к вражеским истребителям на гиперскорости, расстреливая несколько из них и вновь исчезая на недосыгаемое расстояние.

К моменту, когда остальные пилоты «Адмирала Юрма» столкнулись с магрианской армадой, та уже поредела на двенадцать машин.

Но больше своим коллегам Брант ничем помочь не мог.

Завязался неравный бой, выжить в котором у истребителей «Адмирала Юрма» не было шансов. Спустя несколько минут всё было кончено. Тридцать девять людей погибли, забрав с собой чуть более двадцати магрианских пилотов. При таком соотношении сил это был настоящий подвиг. Брант остался один, чувствуя, как комок в горле мешает ему дышать. С остервенением Виктор принялся раз за разом атаковать противника.

– Похоже, этот парень не собирается умирать! – недовольно сказал Верона своему помощнику, наблюдая за ходом сражения.

– При всём уважении, сэр, – ответил тот, – нам на руку, если он уничтожит как можно больше магрианских тварей! Мы пока не имеем решающего перевеса по истребителям.

– Хорошо, пусть поработает на меня, – согласился Верона.

– Потом мы для него что-нибудь придумаем!

Брант настойчиво, раз за разом атаковал магрианские истребители.

Но каким бы хорошим пилотом он ни был, как ни велико было его желание отомстить за погибших людей, силы человеческие не безграничны. Усталость брала свое. Сконцентрироваться становилось всё труднее. При очередном заходе Брант едва не столкнулся с истребителем противника.

Он понял, что дальше продолжать просто не в состоянии.

– Борт 476, я борт 07-476, прошу разрешения на посадку, – запросил он «Адмирала Юрма».

– Я борт 476, посадку разрешаю! – ответил ему голос координатора Бада.

Брант направился на свой крейсер. Наблюдавший за этим Верона удивленно вскинул брови и потребовал немедленно связать его с Олдманом.

– Что происходит? – возмущенно крикнул он, когда капитан «Адмирала Юрма» появился на экране. – Кто дал приказ выйти из боя?

– Пилот не может больше продолжать сражение! – ответил Олдман трясущимся голосом.

– Либо истребитель немедленно вернется в бой, либо вас обоих ждет трибунал! – категорически заявил Верона.

– Но сэр, он без отдыха уничтожил четыре суперкрейсера и сорок один истребитель!

– Какие четыре суперкрейсера? Что вы несёте?

– Что? – удивился Олдман.

– Не хочу больше разговаривать с такими трусами! – бесновался Верона. – После боя отправлю всех под трибунал!

– Но сэр, а как же наше соглашение?

– Какое соглашение может быть у меня с такими негодяями? – обрезал его Верона и приказал отключить связь.

– Мерзавец! – сказал Олдман потухшему экрану.

Тем временем истребители магров приближались. Их стало значительно меньше, но всё равно имеющимся у Вероны ста восьмидесяти четырем истребителям должны были противостоять почти сто сорок магрианских. Исход сражения был далеко не решён.

Верона выстроил три находящихся в его распоряжении крейсера и эсминец в линию и направил на встречу маграм истребители «Канцлера Таттерсалла» и «Дангока». Преимущество в численности было на стороне людей, но хорошо подготовленные и фанатичные магрианские пилоты действовали отчаянно. Очень скоро количество истребителей в обороняющейся и атакующей группах сравнялось. Всё чаще и чаще магры предпринимали попытки сблизиться с большими кораблями людей. В большинстве случаев заградительный огонь останавливал их, превращая в светящуюся пыль очередной истребитель, но некоторым маграм удавалось прорваться и выпустить ракеты.

Главной целью для противника был огромный «Канцлер Таттерсалл». К концу боя суперкрейсер оказался выведенным из строя: силовую установку пришлось отключить из-за повреждений в машинном отделении, а на борту бушевало сразу несколько пожаров. «Адмиралу Юрму» тоже досталось.

Его корпус был пробит в двух местах, горела проводка. Третий крейсер, «Дангок», получил лишь одну пробоину, а эсминец «Гордый» и вовсе не пострадал.

– Отбились! – прошептал напуганный капитан Верона, когда с экрана радаров исчез последний истребитель магров.

Он был обескуражен и подвален. Ещё час назад Верона рассчитывал на лёгкую победу и больше размышлял о том, как он потом будет докладывать о своей великолепной операции, нежели планировал сражение. Но магры, в отличие от несчастного капитана Олдмана, Вероне не подчинялись и придерживаться его планов не собирались. Когда «Канцлер Таттерсалл» содрогнулся от попадания первой ракеты, а вслед за этим включился сигнал тревоги и главная рубка наполнилась пугающими рубиновыми отблесками, у Вероны словно пелена упала с глаз. Тщеславный капитан понял, что между ним и теми пилотами-истребителями, которых он, не задумываясь, отправляет в бой, не столь уж большая разница.

Магры так же близко к нему, Вероне, как и ко всем остальным.

Вот сейчас они взорвут корабль, и всё кончится. Не будет ни блестящей карьеры, ни роскошного дома на Дивесе, ни весёлых застолий в кругу достойных и уважаемых людей, ни юных оболстительниц, покоренных щедрым и героическим капитаном. Будет смерть! Верону охватила паника. До конца боя он не мог сказать ни слова, лишь наблюдал вылезшими из орбит глазами за показаниями радаров.

– Капитан, нужно эвакуироваться! – подошедший помощник тронул Верону за руку.

– Что? – с трудом осознавая происходящее, спросил тот.

– Пойдемте, нужно эвакуироваться на «Дангок». Температура уже поднялась на тринадцать градусов. Нам не спасти корабль.

– Странно! – удивился Верона.

Ему казалось, что вокруг мертвецки холодно.

Виктор Брант пребывал в ужасном расположении духа, и виной тому было отнюдь не скверное его здоровье. Хотя голова кружилась, а глаза решительно не хотели концентрировать взгляд на окружающих предметах, больше всех тревожил Бранта его внутренний голос.

«Ты поступил подло, выйдя из боя!» – безапелляционно заявлял голос.

«Но что мне оставалось делать?» – спрашивал его Брант.

«Драться до конца и погибнуть с честью! – отвечал голос самым издевательским тоном. – Если кончились силы, то прими смерть в бою как настоящий солдат!»

Возразить вредному голосу Брант не мог. Любые оправдания лишь усилили бы чувство позора.

Экипаж «Адмирала Юрма» справился с пожаром, но на протяжении нескольких часов после боя корабль находился на грани выживания, критически теряя запасы газов. Даже когда огонь был потушен, пробоины локализованы, а все резервные ёмкости с кислородом опустошены, дышать на крейсере было тяжело, словно высоко в горах.

Между тем остальные корабли людей вели себя довольно странно. Вскоре после эвакуации экипажа «Канцлера Таттерсалла» принявшие его большой крейсер «Дангок» и эсминец «Гордый» оставили на произвол судьбы терпящий бедствие «Адмирал Юрма» и двинулись по направлению к двум дрейфующим суперкрейсерам магров.

Несмотря на то, что сам Верона совершенно лишился способности думать и действовать, его старшие офицеры решили воплотить в жизнь придуманный капитаном план.

Сблизившись с кораблями магров, «Дангок» и «Гордый» принялись обстреливать их ракетами. Цель этого на первый взгляд бессмысленного предприятия была довольно омерзительной – изобразить атаку и обставить всё так, будто это именно она привела к уничтожению вполне себе боеспособных крейсеров противника. Беспристрастные радары всё ещё фиксировали их присутствие, а значит, реализации плана формально ничего не мешало.

На деле все оказалось не так гладко. Оба суперкрейсера уже фактически были мертвы. Их силовые установки не функционировали, а кислорода на борту не осталось. Коварные сподвижники Вероны хотели их взорвать, но взрываться было решительно нечему. Ракеты одна за другой разрушали корпуса магрианских кораблей, а ощутимого эффекта не происходило. В конце концов, было принято решение прекратить это безумие. Первоначальный план Вероны предусматривал «уничтожение» и третьего суперкрейсера магров, остатки которого должны были находиться в соседнем слоте. Но так как сам Верона уединился в выделенной ему каюте и не давал никаких указаний, а результаты обстрела первых двух кораблей не оправдали ожиданий, выполнение этой части плана не вызвало горячего энтузиазма. «Дангок» в сопровождении эсминца направился обратно к «Адмиралу Юрму».

В то же самое время координатор истребителей Питер Бад, для которого Верона стал личным врагом, приказав отправить на смерть всех его подопечных, горячо убеждал капитана Олдмана немедленно рапортовать адмиралу обо всём, что случилось.

– Очнись, Бенко! – кричал Бад, не обращая внимания на присутствующих офицеров. – Неужели для тебя не очевидно, как нужно поступить? Ты хочешь идти на поводу у мерзавца, который погубил всех наших ребят? Они даже не оказали нам помощь!

– Я не имею права докладывать адмиралу! – отбивался Олдман. – Не я командую группой. Мне не поверят. Что значит моё слово против доклада Вероны?

Если бы только Олдман знал, в каком состоянии находится капитан погибшего «Канцлера Таттерсалла»! Может быть, тогда он действовал бы решительнее. Но Олдман о временном помутнении рассудка у Вероны даже не догадывался и был уверен, что тот всё держит в своих руках.

– Хорошо! – сверля капитана гневным, взглядом сказал Бад. – Тогда я принимаю командование «Адмиралом Юрмом» на себя!

– Что? – испугался Олдман. – Ты в своем уме, Питер? Это же бунт!

– Господа, – обратился Бад к онемевшим офицерам, – чью сторону вы принимаете?

– Всё уже кончилось, Бад! – ответил один из них. – Мы пережили два страшных боя, зачем сейчас идти под трибунал?

– Вы пережили? – рассвирепел координатор. – А мои парни не пережили! Вы все – слизняки! Проклятье! Где ваша честь?

– Ты не в себе, Питер! – сказал начальник службы режима лейтенант Фиттулла. – Возьми себя в руки, а мы забудем о твоих словах. У нас один капитан, и это не ты.

Вне себя от злости Бад выдал такие ругательства, которым позавидовал бы любой шахтёр с Меркуды, и удалился из рубки, рукой отмахнувшись от Олдмана, пытавшегося его успокоить.

– Лучше будет, если мы возьмём его под стражу, – намекнул капитану Фиттулла.

Олдман кивнул и прикрыл глаза ладонью, чтобы не показать наворачнувшихся слёз. Питер Бад был ему не только подчинённым, но и другом.

Двое вооруженных пистолетами солдат службы режима нашли координатора в баре, где тот самоотверженно уничтожал виски из большого бокала. К предложению режимщиков проследовать с ними Бад отнёсся спокойно и с некоторой иронией.

– Ну вот, старина Питер, идёшь под замок! – сказал он как бы сам себе. – Всё равно лучше, чем ползать на брюхе перед каждым негодяем!

Известие о том, что координатор взят под стражу, быстро разнеслось по кораблю благодаря бармену Гокусу. Серьёзных волнений оно не вызвало – после гибели пилотов-истребителей в подчинении у Бада оставались лишь десяток вахтенных служащих да механики, традиционно для флота не имеющие большого авторитета и предпочитающие не высовываться.

Ну и конечно, Виктор Брант, который узнал о задержании координатора примерно через два часа после того, как оно произошло. До этого времени Брант проходил восстановительные процедуры в лазарете, а после их завершения сразу явился на вахту, где и был ошарашен неожиданной новостью.

Ни минуты не сомневаясь, Брант отправился в главную рубку, чтобы поговорить с капитаном. Атмосфера там незримо изменилась. Вроде бы всё то же самое: один дежурный на входе; операторы радаров, молча наблюдающие за экранами; капитан, одиноко стоящий в центре зала. Но в воздухе витало напряжение. Дежурный посмотрел на Бранта остро, кобура его пистолета на поясе была расстёгнута. Олдман стоял в какой-то мученической позе, словно на его плечах лежало тяжёлое бревно, но кто-то злой и могущественный запретил ему шевелиться.

– Господин капитан, могу я поговорить с вами? – подойдя к нему, обратился Виктор.

– А, Брант... что у тебя? – Олдман ответил рассеяно, не глядя в глаза.

– Я узнал, что координатор Бад заключен под стражу.

Что произошло?

– Он лишился рассудка, потеряв своих людей, – с горечью проговорил капитан. – Хотел устроить бунт на корабле.

– Бунт? – удивился Виктор.

– Как это ни прискорбно, но именно так всё и было! Я знаю, что вы симпатизируете Баду. Мне его судьба тоже не безразлична, ведь мы долгое время дружили. Но обстоятельства не позволяют действовать иначе. Сейчас военное время...

Слово «дружили» больно резануло слух Бранта. Олдман говорил так, словно с Питером Бадом всё уже было кончено.

– Сэр, а не мог бы я поговорить с ним? – спросил Виктор.

Капитан какое-то время молчал, погружившись в свои мысли.

– Послушай, сынок, – наконец сказал он, – ты отличный пилот. У тебя большое будущее. Ты принесешь много пользы человечеству. Не стоит тебе ввязываться в эту историю...

Я не дам разрешения на свидание с Бадом.

Брант хотел возразить, но Олдман заявил, что разговор окончен.

В течение следующих нескольких дней Брант находился в состоянии угнетенном и подавленном. Терзаемый противоречивыми чувствами, он бесцельно шатался по кораблю, где всё напоминало о том, что он – единственный оставшийся там пилот-истребитель. Участь координатора Бада, который по заверениям Олдмана, сошёл с ума, потеряв свою команду, вносила

ещё больше тревоги в сердце Виктора. Он размышлял: есть ли в этом его вина? Но к счастью для себя раз за разом приходил к отрицательному ответу. Так или иначе, но общения с Бадом Виктору очень не хватало.

Капитан Верона тем временем почти пришёл в себя. На лице его появился румянец, вернулась членораздельная речь и хороший аппетит. Как-то раз за обедом Верона осилил двух больших бустрелей в винном соусе. Несмотря на их изысканный вкус, это не проще, чем за один присест съесть крупного цыплёнка. Но страхи продолжали терзать Верону. Спал он плохо: кутался в одеяло, обливаясь тревожным потом, и отчего-то представлял, что под его роскошной кроватью сидит спрут, готовый протянуть свои чёрные щупальца, едва Верона закроет глаза. Последствия испытанных им моральных мук были настолько сильны, что Верона на какое-то время лишился своей наглости, беспринципности и пренебрежительного отношения к людям. Вероятно, именно этим объясняется тот факт, что он всё-таки не стал отрешиваться от заключённого с Олдманом соглашения.

На борту «Дангока» собрался совет из четырех капитанов, на котором была «восстановлена» картина сражения.

Получилось, что Брант, выполнявший разведку в соседнем слоте, обнаружил три суперкрейсера врага и один из них уничтожил, предприняв хитрую и неожиданную атаку. С оставшимися двумя суперкрейсерами вступили в бой все четыре корабля под командованием Вероны. После большого боя истребителей, во время которого «Адмирал Юрм» получил повреждения, три оставшихся корабля атаковали и уничтожили суперкрейсера магров. К несчастью, «Канцлер Таттерсалл» также оказался выведенным из строя, и его пришлось покинуть.

Верона был со всеми непривычно ласков и обходителен.

Пообещал ходатайствовать о награждении всех капитанов, Бранта и ещё нескольких пилотов-истребителей с разных кораблей по представлению координаторов. Тут вышла небольшая заминка. Покрасневший Олдман был вынужден сообщить, что его координатор находится под стражей за попытку бунта на корабле. Верона выслушал очень внимательно и заверил Олдмана, что тот всё сделал правильно, придерживаясь соглашения, и что он лично поспособствует обвинительному приговору для такого мерзавца как этот Бад. Кроме того, «Адмиралу Юрму» будет немедленно оказана помощь в виде резервных запасов кислорода с «Дангока». Ещё Верона не преминул вспомнить о героическом противостоянии капитана Олдмана, – именно так, лично капитана! – с двумя большими крейсерами магров, которое случилось ранее.

– Проявленный героизм, хитрая тактическая игра, умение держать порядок на корабле даже в самых сложных ситуациях, – говорил Верона, – это, без сомнения, черты сильного капитана и настоящего лидера. Я не удивлюсь, если в ближайшее время вы, капитан Олдман, станете командовать суперкрейсером. Буду лично вас рекомендовать как человека достойнейшего!

Почему так устроены многие люди, что похвала от строгого и грубого начальника им вдвойне приятна? Слова Вероны обволакивали Олдмана, словно шёлк. Он не хотел слушать голос разума, который подсказывал, что, рассыпаясь в комплиментах, Верона преследует лишь свои цели. Не заметил Олдман и язвительной улыбки на лице капитана «Дангока», хорошо знавшего Верону.

«Признание, наконец, признание! – думал про себя Олдман.

– Я это заслужил! Впереди – суперкрейсер! Слышал бы Бад, как он ошибся!»

Встреча завершилась при полном взаимном согласии.

Вскоре после возвращения весьма довольного Бенко Олдмана на свой корабль, к «Адмиралу Юрму» приблизился «Дангок». Два крейсера выполнили стыковку, после чего механики собрали соединительную магистраль, и началась перекачка кислорода. Спустя час дышать на «Адмирале Юрме» стало ощутимо легче.

В это время Верона доложил адмиралу о произошедшем сражении, его итогах и сложившейся ситуации. Получив в ответ причитающуюся похвалу, он узнал, что намечается масштабная битва за планету Кантум. Адмирал выразил сожаление, что «Канцлер Таттерсалл» потерян и не сможет принять участия в предстоящей схватке. Верона же, напротив, в душе обрадовался такому развитию событий. В тот момент у него едва ли нашлись бы силы вновь пережить весь ужас сражения.

Когда адмирал сказал, что один из оставшихся крейсеров должен прибыть в систему Синтакуры для защиты планеты Кантум, Верона, не раздумывая, назвал корабль капитана Олдмана.

Глава 7

В системе Синтакуры

Планета Кантум считалась одной из жемчужин Конфедерации.

В своих недрах она скрывала богатства поистине уникальные и являлась главным поставщиком латрозита для мира людей. Многочисленные шахты, разбросанные по всей планете, в общей сложности добывали до тысячи тонн этого ценнейшего минерала в год. Все остальные планеты – и входящие в Конфедерацию, и независимые – ежегодно поставляли не более трёхсот тонн чистого латрозита, большая часть которого вырабатывалась из трилатромагния с использованием сложных технологических процессов.

Латрозит являлся основой сверхпрочных материалов, используемых в кораблестроении и других отраслях промышленности.

Единственный его возможный заменитель – латринум – в десятки раз уступал по эффективности применения, при этом оставаясь не менее редким. Общая добыча латринума также не превышала двух тысяч тонн в год, что примерно равнялось ста пятидесяти тоннам чистого латрозита.

До заселения людьми Кантум обладал собственной флорой и примитивной фауной. Высокий уровень кислорода в атмосфере, большое количество воды и пригодные для земледелия почвы способствовали вытеснению местных форм жизни завезёнными растениями и животными. Некоторые виды выжили, приспособившись к изменившимся условиям, другие навсегда исчезли, оставив в напоминание о своем продолжительном господстве на этой планете богатые нефтеносные слои. Нефть и другие каустобиолиты являлись вторым по значимости ресурсом Кантума.

Помимо латрозита и нефти на Кантуме велась промышленная добыча цветных и благородных металлов, урана, фосфатов и калийных солей, драгоценных и полудрагоценных камней. Будь планета независимой, трудно даже сказать каким влиянием и финансовыми средствами она бы обладала.

Но Кантум относился к первой группе подчинения, то есть фактически полностью контролировался Дивесом. Планетариями сюда назначались только самые достойные и проверенные люди, а занять эту должность считалось чрезвычайно престижно.

Несмотря на то, что большая часть прибыли Кантума изымалась Дивесом, два миллиарда проживающих на планете людей едва ли могли жаловаться на бедность. Там были большие, красивые и чистые города; богатые пригороды с роскошными виллами; современные космопорты. Береговые линии теплых морей были застроены отелями, ничем не уступающими таковым на Киприде. Разве только азартные игры на Кантуме были запрещены. Медицинское и социальное обеспечение по праву считалось лучшим в Конфедерации. Уступал даже Дивес с его эталонными, но всё же платными больницами и школами. Жить на Кантуме хотели многие. Если бы не жёсткая миграционная политика, население планеты увеличивалось бы в геометрической прогрессии.

Когда началась война с маграми, мало кто верил, что Кантум может оказаться под ударом. Не являясь одной из центральных планет, он все же находился на значительном удалении от границ Конфедерации. Но реальность преподнесла неприятный сюрприз – магры были прекрасно осведомлены обо всех составляющих жизни и организации людей. Они понимали, что, захватив Кантум, лишат Конфедерацию латрозита, необходимого для производства военных кораблей и других видов вооружения, и фактически обеспечат себе победу.

Неслучайно свои основные силы магры сосредоточили именно на этом направлении, длинным языком ворвавшись вглубь человеческой цивилизации.

Верховный Канцлер Конфедерации Хасим Бергамаунт прекрасно осознавал всю серьезность ситуации. Он требовал от адмирала Гилберта, руководящего обороной Кантума, удерживать планету во что бы-то ни стало. Именно поэтому были приняты решения, одно из которых – о размещении большой группировки наземных сил – так изумило мало смыслающего в политике Бранта. Другое поразило бы его ещё больше. По настоянию Гилберта и других военачальников, Канцлер убедил совет о недопустимости эвакуации гражданского населения с Кантума. Переселение двух миллиардов человек вызвало бы колоссальный транспортный коллапс, затрудняющий движение военным. Кроме того, наличие на планете гражданского населения должно было дать дополнительный стимул её защитникам, а маграм – помешать в определении наземных целей.

Последние несколько дней планета Кантум напоминала потревоженный улей. Вокруг неё «роились» десятки кораблей.

Часть из них шла на посадку в один из космопортов, другие же, наоборот, взлетали. На дальней орбите дрейфовали военные крейсера. Их группировка увеличивалась чуть ли ни с каждым часом.

На поверхности планеты без малого два миллиона рейнджеров и триста пятьдесят тысяч штурмовиков готовились к обороне. Им помогали рабочие местных предприятий, большинство из которых остановило свое производство, и сформированные из гражданского населения отряды добровольцев.

В последние в основном входили полицейские и охранники, которым выдавали армейские винтовки, гранаты, обмундирование и передатчики кодированной связи.

Численность наземной группировки армии Конфедерации не могла обеспечить защиту всей планеты, на которой располагалось около ста крупных городов и свыше пяти тысяч населенных пунктов. Было выделено пятьдесят три района базирования.

Тридцать шесть из них находились на крупнейшем материке Кантума Тракии, десять и шесть, соответственно, на материках Перма и Карунда, и один на острове Йосс. Почти все районы базирования были привязаны к центрам добычи латрозита.

Фортификационные сооружения появлялись с впечатляющей скоростью: многие мили траншей, окопы для людей и техники, замаскированные блиндажи. Местность вокруг района базирования минировалась скрытыми мощными зарядами двойного управления, которые срабатывали при наезде на них техники или по команде оператора. Замаскированные бронированные камеры-наблюдатели были установлены на удалении от одной до нескольких десятков миль.

Каждое подразделение, занимающее отведенный ему район базирования, имело в своем распоряжении две или три ракетные установки для поражения воздушных целей, дальнобойные самоходные ракетные комплексы для уничтожения наземных целей, полсотни танков и транспортеры для перевозки пехоты. На вооружении у рейнджеров были автоматические винтовки, стреляющие термopатронами, переносные пулеметы и ракетные установки для расчёта из двух человек. Стандартным оружием штурмовиков являлся ручной пулемет с реактивными разрывными патронами – менее дальнобойный, но гораздо более мощный по сравнению с винтовкой. Каждый пятый штурмовик вместо пулемета имел ручную атомную пушку – пятизарядное орудие длиной четыре фута, предназначенное для борьбы с бронированной техникой. Независимо от основного оружия, все штурмовики держали при себе пистолет, нож и несколько гранат.

Добровольческим отрядам отводилась функция защиты и организации гражданского населения в городах. Здесь тоже без усталости кипела работа. Нижний, то есть подземный ярус городской застройки де-факто считался наиболее безопасным.

Метро было остановлено, парковки освобождали от транспорта, а подвалы – от хранившегося там имущества.

Туда переносили медицинское оборудование, запасы воды и провизии, энергонакопители на случай отключения электричества.

На первых этажах зданий в торговых или административных помещениях организовывали опорные пункты. Стены и окна изнутри обкладывали мешками с песком, оставляя лишь узкие бойницы. На основных проспектах и улицах появлялись высокие насыпи твердой горной породы, завозимой из карьеров.

Несмотря на предпринимаемые меры безопасности, многие жители городов покидали свои квартиры. Общественное мнение на Кантуме буквально бурлило, рождая противоречивые, порой абсолютно нелепые рекомендации. Наиболее распространёнными были два мнения. Первое: «Нужно делать всё, как говорят власти – оставаться в городе и в случае опасности спускаться вниз». Второе: «Город в первую очередь подвергнется ударам магров. Чем дальше от него вы будете находиться, тем меньше шансов погибнуть».

Приверженцы второго мнения повсеместно устраивали страшный ажиотаж. Они моментально скупили все имеющиеся товары для туристов, не оставив в магазинах ни единой палатки, создавали страшную давку в стремлении поскорее запастись продуктами и энергонакопителями. Из городов потянулись тысячи электромобилей. Они упирались в преграждающие дорогу насыпи, и образовывались гигантские пробки.

Счастливики, которым удавалось вырваться на загородное шоссе, устремлялись к горизонту в поисках наиболее безопасного, по их мнению, места.

«Адмирал Юрм» прибыл в систему Синтакуры во главе группы из четырех транспортных кораблей. Во время трёхдневного перелёта Виктор Брант почти ни с кем не общался, уединившись в своей роскошной каюте. В его характере и миропонимании происходили очевидные трансформации. Совсем недавно Брант был курсантом академии. Он летал так, как не мог никто до него, с лёгкостью побеждая в условном бою пятерых однокурсников. Но это всё было похоже на игру.

Теперь же за плечами у Бранта были реальные сражения. Он познал, что значит уничтожать и радоваться этому. Увидел, как гибнут другие пилоты. Ощутил холодное прикосновение смерти, мурашками разбегающееся по собственной спине.

Внутри как будто стало пусто. Куда-то исчезли страхи и волнения, но вместе с ними и жизнерадостность, и сочувствие, и интерес к чему-то, кроме войны. Даже трепетно хранимый в сердце образ Кристэль Лоран померк, а на попытку вновь вернуть ему краски доселе незнакомый суровый и холодный внутренний голос заявлял: «Она всего лишь женщина, пусть самая красивая из всех, а у тебя есть более важные дела! Вряд ли ты доживешь до новой встречи. Так зачем отвлекаться?»

Момент, когда на «Адмирала Юрма» прибыли несколько человек в глянцево-чёрной форме и забрали с собой бывшего координатора Бада, Брант пропустил. Появлению на крейсере новых пилотов-истребителей он тоже не уделял особого внимания до тех пор, пока капитан Олдман не вызвал его к себе. Разговор сложился непростой.

– У меня отличные новости, Брант! – сказал капитан, протягивая Виктору руку, но не глядя в глаза. – Вам присвоили звание пилота первого класса и одобрили награждение медалью «Воинской славы»!

Брант пожал руку нехотя и ничего не ответил.

– На вечернем построении я вручу перед строем шевроны, медаль и значки за сбитые корабли врага, – продолжил Олдман, – так что нужно выглядеть на все сто.

– Я постараюсь, – кивнул Брант.

Капитан замялся, не зная, как перейти к самому трудному.

– Вы уже слышали, что Питер Бад передан в руки дисциплинарного управления? – вздохнув, спросил он.

– Нет, – коротко ответил Брант.

– Нам пока не могут предоставить координатора, поэтому временно исполнять его функции будете вы.

Виктор с интересом посмотрел на капитана, словно видел его в первый раз.

– Это значит, я не стану участвовать в предстоящем сражении как пилот-истребитель?

– Нет, отчего же! – испугался таких мыслей Олдман.

– Разумеется, вы будете участвовать!

– Совмещение командных и подчинённых должностей допустимо лишь в исключительных случаях, так как ведет к конфликту интересов! – напомнил Брант строки из устава.

Ему очень не хотелось связывать себе руки заботой о других пилотах. В отличие от Брайна Висальски, который занял пост заместителя координатора, чтобы лично не участвовать в сражениях, Брант рвался в бой и в назначении видел только обузу.

– Это исключительный случай! – с уверенностью заверил капитан. – Сейчас больше некому принять эту должность.

– Отнюдь, – возразил Виктор, – я уже не единственный пилот-истребитель на этом корабле. Кроме того, вы сами можете взять на себя обязанности координатора.

Олдману пришлось признаться:

– Это личное пожелание адмирала Гилберта. Когда я запросил нового координатора, он сказал, что сейчас не может его предоставить, но представленный к награждению Брант наверняка в силах его заменить. Мне ничего не оставалось, как согласиться.

– Я приму на себя полномочия координатора, только если с меня снимут обязанности пилота-истребителя, – категорично заявил Брант.

Капитан Олдман разозлился. Его лицо стало пунцовокрасным.

– Не торгуйтесь, Брант, вы не на базаре! – со злостью сказал он. – Это приказ, а приказы нужно выполнять! Общение с Бадом не пошло вам на пользу!

Теперь разозлился и Брант. Последняя фраза буквально вывела его из себя, но он постарался сохранить спокойный тон.

– Сэр, адмирал не знает, насколько радикально моя тактика ведения боя отличается от общепринятой, а вы знаете! – возразил он. – Я не смогу вести в бой других пилотов.

Мне придётся пожертвовать либо своей эффективностью, либо их жизнями! Если вы сами не в состоянии принять решение, отличное от мнения адмирала, то я напишу отказной рапорт. Трибунал меня не пугает, как не пугал он и упомянутого вами Питера Бада!

Брант очень сильно ошибся. Капитан Олдман мог быть робок перед Вероной или, тем паче, перед адмиралом Гилбертом, но его слепая вера в субординацию имела и обратную сторону. Он не мог допустить, чтобы подчинённые выказывали ему откровенное пренебрежение.

– Хорошо, – сказал он, впервые за время разговора посмотрев Виктору в глаза, – поступай, как считаешь нужным.

Если до вечернего построения я не увижу рапорта, то ты примешь на себя обязанности координатора. Приказ о твоём назначении я подпишу прямо сейчас. Можешь идти.

Слова, сказанные Виктором сгоряча, поставили его в трудное положение. На самом деле он совсем не был готов отказаться от всего и последовать дорогой бывшего координатора Бада. Новое назначение не только связывало Бранту руки, но и возлагало тяжёлую и неприятную ответственность за жизни других людей. В том, что многие, если не все из них, погибнут в ходе предстоящего сражения, можно было не сомневаться. Но это всё же лучше, чем полностью поставить крест на военной карьере и, вполне вероятно, лишиться свободы. В военное время трибунал не станет особенно церемониться. Вот только принять это назначение озна-

чало нарушить своё слово и показать Олдману, что Брант такой же, как и все они – личную выгоду ставит выше принципов.

Брант метался по своей каюте, не находя себе места. За час до вечернего построения решения у него ещё не было.

Наконец он сел за стол, взял лист бумаги и начал писать. Поставив размашистую подпись, Виктор встал и начал готовиться к построению. То и дело он бросал косые взгляды на стол, где лежал его рапорт, словно это была не бумага, а гремучая змея, раздражённо трясущая хвостом.

На построение Брант отправился, держа в руке свёрнутый трубкой листок. Отдал бы он его или нет, не знает никто, так как капитан Олдман перехватил Виктора при входе на плац.

– Послушай, – сказал он, взяв Бранта за локоть, – мы оба погорячились. Я знаю, что ни тебе, ни мне, ни кому-то ещё не будет лучше, если ты подашь этот дурацкий рапорт.

Грядёт грандиозное сражение, и ты очень нужен сейчас.

Прошу тебя, прими командование истребителями! Подумай, что сказали бы люди на Кантуме, узнав, как мы спорим между собой?

Долго уговаривать Бранта не было нужды. Единственное, что могло толкнуть его подать рапорт – это гордость, а после слов капитана Олдмана ей уже ничего не угрожало.

– Хорошо, – согласился Брант, – так действительно будет лучше.

– Порви это! – Олдман указал на свёрнутый лист бумаги в руке у Бранта.

Виктор послушно разорвал свой рапорт и положил обрывки в карман.

– Отлично! – с облегчением вздохнул капитан. – А теперь нас ждёт твоё награждение!

Пополнение «Адмирала Юрма» составляло всего двадцать восемь пилотов-истребителей, то есть не хватало одиннадцать человек. Набрать всё необходимое количество в условиях цейтнота и удаления от распределительных пунктов было сложно, да и корабль Олдмана отнюдь не находился в приоритете у адмирала, несмотря на его недавние успехи.

Большинство из новичков были вчерашними курсантами. Они с восторгом слушали красивую речь капитана и вытягивали шеи, пытались рассмотреть значки, которые тот прикрепил на китель Бранта.

Значки – это своего рода статус пилота-истребителя.

Они показывали, сколько и какие корабли противника тот сбил за время своей службы. На правую сторону крепились значки больших кораблей, состоящие из звёздочек и цифр. Четыре звёздочки в ряд обозначали суперкрейсер, три – большой крейсер, две – обычный крейсер, одна – малый военный или транспортный корабль. Цифра справа от каждого ряда звёздочек обозначала количество сбитых пилотом кораблей данного типа. Брант получил два значка: четыре и три звёздочки с цифрой один каждый.

С левой стороны на китель крепился значок истребителей.

Он представлял собой импровизированное изображение «Вилстара» второго поколения и число кратное десяти под ним. Только сбив десять или более истребителей противника, пилот получал значок с числом 10. Число 20, как на значке Бранта, означало, что его владелец сбил более девятнадцати, но менее тридцати истребителей. Обладание такими значками было пропуском в касту избранных пилотов.

Значки, вручённые Бранту, вызывали у стоящих в строю пилотов неподдельное уважение. Если бы они знали, что рядом с четырьмя звёздочками по праву должна была красоваться цифра 4, а на значке истребителей – число 50, то наверное, испытали бы настоящий трепет. А скажи им после, что этот пилот ещё и месяца не находится в действующей армии... впрочем, они вряд ли поверили бы в подобное.

Был у значков и ещё один скрытый смысл, о котором Брант пока абсолютно не задумывался. Сбитые корабли противника означали премиальные для пилота. Каждый истребитель оценивался в пять тысяч эксов, а каждая звёздочка – в пятнадцать. Таким образом, Виктор, которому отвели двадцать шесть сбитых истребителей и семь звёзд, получил на свой счёт 235

тысяч эксов. Это была внушительная сумма, учитывая, что зарплата пилота-истребителя третьего класса составляла 2100 эксов в месяц, а первого класса – 3000 эксов.

Но всё же из-за махинаций Вероны и при попустительстве других капитанов Брант потерял 330 тысяч эксов.

Вручив Виктору шевроны пилота-истребителя первого класса и прикрепив значки на его китель, Олдман перешёл непосредственно к награждению. Миловидная девушка, которую Брант несколько раз видел за пультом в главной рубке, подала капитану красивую коробочку с гербом Конфедерации.

Олдман открыл коробочку, извлек медаль, прицепил её на китель Бранта и пожал ему руку.

Медаль представляла собой диск из полированного полупрозрачного авительского ракушечника, обрамленного золотой каймой. На одной её стороне в круге из синих сапфиров была надпись «Всемирная Человеческая Конфедерация».

На другой стороне внутри венка, выложенного изумрудами, красовалось «Боевая Слава». Выглядела медаль очень дорого и значимо, как и положено третьей по достоинству среди всех существующих наград. Выше неё считались только медаль «Вечная Благодарность», которой, как правило, награждались главные военные чины за исключительные заслуги, и «Орден Галактики». Последним могла наградить только коллегия в составе представителей Конфедерации и независимых планет. Претендент на получение «Ордена Галактики» должен был иметь конфедеративную медаль «Вечная Благодарность» и как минимум три высших награды независимых планет или планет третьего уровня подчинения.

Когда Брант ощутил на своей груди приятную тяжесть медали, настроение его непостижимым образом улучшилось.

Предстоящие трудности стали казаться менее значительными, и он вполне доброжелательно принял из рук Олдмана жетон координатора под всеобщие аплодисменты. Теперь требовалось сказать речь. Косноязычием Брант не страдал, но и особых ораторских качеств никогда не проявлял. В силу некоторой замкнутости своего характера он обычно избегал толпы.

– Благодарю капитана Олдмана за добрые слова! – начал Брант. – Принимая на себя обязанности координатора, прежде всего, хочу обратить ваше внимание на то, почему вы все здесь. Где, как вы думаете, те, кто ещё совсем недавно стоял на вашем месте? Они погибли, выполняя свой долг!

Возможно, это случится и с вами, и со мной. Это война, и у неё жестокие законы. Гарантировать, что каждый из вас останется в живых, я не могу. Но могу гарантировать другое... а именно, что строжайшая дисциплина и безупречное выполнение моих приказов значительно увеличат ваши шансы на выживание, позволят избежать смерти глупой и бесполезной.

Это понятно?

– Да, сэр! – хором отозвался строй.

– К сожалению, я не знаю уровень вашей подготовки, – продолжил Брант, – и у меня не слишком много времени, чтобы это выяснить. Поэтому через час после построения всем находится в ангарах у своих машин. Вижу, как некоторые из вас побледнели. Наверное, в Академии вы боялись сдавать экзамены. Так вот, не нужно бояться моего экзамена! Бойтесь лучше того экзамена, который будут принимать у вас магры! Это понятно?

– Да, сэр! – ещё громче крикнул строй.

– Отлично! Тогда, с позволения капитана Олдмана, все свободны!

Вскоре плац опустел. Остались только двое: Брант и Олдман.

– Из тебя получится хороший координатор! – сказал капитан, похлопав Виктора по плечу. – Не забудь запросить разрешение на полеты, если собираешься поднимать истребители.

– Надеюсь, ваши слова не означают, что моя деятельность в роли координатора продлится дольше, чем будет продиктовано необходимостью? – ответил Виктор вопросом.

– Странный ты человек, Брант! Другие стремятся занять должность как можно выше, выстроить карьеру, а ты отбиваешься от всего! Как бы там ни было, я обещаю приложить максимум усилий, чтобы после операции нам прислали нового координатора!

На этом разговор был исчерпан. Брант отправился в свою каюту, чтобы сменить парадную форму на лётный комбинезон.

У Олдмана тоже хватало забот – прибыли рабочие для восстановления повреждённых систем «Адмирала Юрма».

На вахту Брант шёл с ощутимым трепетом. Он боялся, что его назначение координатором взамен Питера Бада может быть воспринято кем-то как предательство. Однако персонал вахты отнёсся к Виктору доброжелательно и с готовностью выполнял его распоряжения.

Получив разрешение на тренировочные полеты от диспетчеров флагмана, Брант разбил имеющиеся истребители на семь троек и стал поочередно выпускать их в космос. Он отдавал приказы, наблюдал за их выполнением по монитору радаров и делал пометки в блокноте с номерами машин. На всё про всё ушло больше двух часов, но и после Брант не отпустил пилотов, хотя им давно уже полагался ужин. Он приказал подготовить истребители к осмотру и лично отправился проверять все машины. За обнаруженные недостатки Брант строго журил и механика, и пилота, и требовал устранить проблемы к утреннему построению. Проверка истребителей затянулась ещё примерно на два часа, и только потом Виктор отпустил пилотов. Правда, он догадался заведомо предупредить столовую, чтобы та не закрывалась, пока не поужинают его подопечные. Сам же Брант от ужина отказался. Он направился на вахту, где ещё несколько часов изучал личные дела пилотов.

После утреннего построения Брант выборочно проверил несколько истребителей и обнаружил, что на половине из них выявленные недостатки не были исправлены. Он хладнокровно вынес предупреждения каждому провинившемуся механику, не обращая внимания на стенания по поводу недостатка времени, и пообещал сделать выговор всем, чьи машины не будут в идеальном состоянии к вечернему построению.

Закончив проверку, Брант отобрал нескольких пилотов и, запросив разрешение у флагмана, совершил вместе с ними вылет в атмосферу планеты Кантум. Его интересовали возможные условия ведения боя: скорость и маневренность истребителя на разной высоте, видимость на освещенной и затемненной стороне, функционирование связи с наземными подразделениями. Попутно Брант провел несколько тренировочных боев в атмосфере, моделируя разные ситуации.

Вернувшись на крейсер, Брант подробно расспросил каждого участника группы о его личных ощущениях, после чего отпустил пилотов на обед, а сам отправился на вахту. Там он попросил дежурного принести ему что-нибудь перекусить и, расположившись за столом бывшего координатора Бада, принялся за работу. Сначала Виктор составил небольшой список предложений, который направил капитану Олдману, а после углубился в разработку тактики ведения боя в условиях космоса и в атмосфере.

Олдман отреагировал довольно быстро. Наблюдая за тем, как живо Брант взялся за дело, его распирало любопытство.

Капитан лично явился на вахту, чтобы обсудить предложения.

– Итак, вы предлагаете перекрасить истребители в белый и голубой цвета? – сказал он после приветствия. – Не вижу в этом особого смысла. Разве вы не ориентируетесь главным образом на радары? Какой прок от подобного камуфляжа?

– В условиях плотного боя в атмосфере, когда на радаре большое количество близко расположенных объектов, определённый резон в этом есть. Визуальное наблюдение будет играть не последнюю роль. Тем более что я прошу светорассеивающую краску.

– Допустим, с этим я могу согласиться, хотя и рискую вызвать насмешки, сделав заказ на краску. Я даже готов включить в заявку личное оружие для пилотов. Пусть и маленький,

но шанс, оказавшись подбитым, благополучно сесть на поверхность планеты, когда там идет наземный бой, у ваших ребят есть. Но организовать зарядные пункты на Кантуме – это уже слишком для человека с любой фантазией! Более того, во всех ваших предложениях сквозит уверенность, что наш флот не удержит своих позиций, и магры обязательно высадутся на планете. А это, знаете ли, недостойно пилота!

– Все нет! – возразил Брант. – Просто, к иному исходу мы вполне готовы. Максимальный же эффект достигается тогда, когда предусмотрены все возможные варианты! Кроме того, это моя личная просьба. Остаться без ракет, когда ещё можно что-то сделать – худшего варианта я не могу себе представить! А зарядный пункт даст возможность последнему оставшемуся истребителю бороться до конца! И нужно всего: стапель с ракетами, направляющие и два зарядных робота.

Олдман задумался. Идеи Бранта казались ему излишне эксцентричными, а капитан не любил выделяться подобным образом. Как к этому отнесётся адмирал Гилберт? Насмешки такого человека тяжело ранили бы душу Олдмана. С другой стороны, Брант был спесив, но деятелен. До Олдмана дошли слухи, что адмирал уже упомянул их крейсер, отметив вчерашнюю и сегодняшнюю тренировку истребителей.

– Хорошо, – сдался капитан, – я отправлю запрос.

– Спасибо! – искренне сказал Брант, вызвав у Олдмана довольную улыбку.

Капитан удалился, а Виктор вновь приступил к разработке тактических схем, чем про- занимался до вечернего построения.

Вопреки опасениям капитана Олдмана, все пункты заявки, отправленной им на флагманский суперкрейсер «Величие Дивеса», получили подтверждение. Дело в том, что адмирал Гилберт собрал на своём корабле очень сильную команду. Его координатор и многие пилоты-истребители имели в своем активе изрядный боевой опыт. Идея со скрытыми зарядными пунктами на Кантуме им понравилась. Две другие они признали нерациональными, но возможными: «Практической пользы от этого не будет, но пилоты почувствуют, что мы заботимся о них. Психологический настрой тоже важен!»

Олдман очень обрадовался, когда ему и Бранту предписали явиться в штаб адмирала, чтобы обсудить вопрос размещения зарядных пунктов. Эту новость он сообщил Виктору перед вечерним построением.

– Отлично, – разделил его радость Брант, – правда, это сбивает мне график подготовки, но я постараюсь что-нибудь придумать!

Во время построения Виктор назначил ответственных за проверку технического состояния истребителей, которую он сам по понятным причинам провести не мог, выбрав для этого трёх из своих пилотов. Он велел им быть бдительными и придиричвыми, не поддаваться на уговоры механиков и своих коллег.

– Если я обнаружу недочеты, о которых вы умолчите, то отвечать будете строже, чем механик, обслуживающий эту машину! – предупредил Брант. – А я обязательно проверю несколько истребителей.

Кроме того, он распорядился не употреблять алкоголя до утреннего построения. Этот приказ позже был передан и бармену Гокусу. Разумеется, пилотам такой запрет не понравился.

Они как раз рассчитывали немного расслабиться, воспользовавшись отсутствием координатора. Открыто выразить своё недовольство никто, конечно, не решился. Несмотря на очевидную молодость, Брант не давал повода усомниться, что пререкаться с ним будет себе дороже. Но за глаза в его адрес было сказано немало колких слов.

На флагманский суперкрейсер Олдман и Брант направились почти сразу после построения. Олдман надел парадную форму. На его груди помимо нескольких малозначительных наград красовалась медаль «Боевая Слава». Брант же остался в привычном пилотском комбинезоне, чем вызвал большое недовольство капитана.

– Тебе обязательно нужно меня опозорить? – ворчал Олдман. – Там может быть сам адмирал! Неужели трудно было одеться, как подобает?

– Я хотел подчеркнуть ваш статус, сэр! – схитрил Брант.

Олдман подумал и невольно улыбнулся. На фоне молодого, подтянутого пилота-истребителя в парадной форме и с точно такой же медалью на кителе его образ действительно терялся.

В личном кабинете адмирала Гилберта, за большим столом из красного дерева собрались капитаны и координаторы с нескольких суперкрейсеров. Все они, как и Олдман, были одеты словно на парад. Но Брант оказался не единственным человеком в обычном пилотском одеянии. Координатор самого флагмана, высокий крепкий мужчина лет сорока, был одет точно в такой же комбинезон. По этому поводу они даже встретились взглядом, и на губах обоих практически одновременно мелькнула усмешка.

Вскоре появился адмирал. Властным жестом он приказал садиться всем присутствующим, согласно уставу поднявшимся для приветствия старшего офицера.

– Сегодня мы собрались, чтобы обсудить некоторые моменты, – сказал адмирал, ёрзая в своем кресле в поисках удобной позы. – Так сказать, тактику и стратегию.

Брант почувствовал, как напрягся сидящий рядом капитан Олдман. Он-то наивно считал, что будут обсуждать только их предложение.

– Радарный корабль докладывает, что на стороне противника произошло явное оживление. Вероятно, день сражения уже близок! – продолжил адмирал, поправляя свои длинные кудрявые локоны, так и норовившие упасть ему на глаза и на толстый, мясистый нос. – Жаль, мы точно не знаем, что творится у магров! Они искусно прячут свои корабли вблизи планет. Нам же нужно выработать надёжную стратегию, максимально учитывающую возможные фокусы врага. Какие будут предложения?

В кабинете повисла тишина. После неловкой паузы её нарушил человек, от которого этого меньше всего ожидали.

– Разрешите? – поднялся со своего места Брант.

Адмирал с недоумением посмотрел на своего координатора.

Тот наклонился к нему и что-то шепнул на ухо.

– Пожалуйста! – развел руками адмирал.

– Господин адмирал, господа присутствующие, – начал Виктор, ничуть не смущаясь, – я предлагаю незамедлительно произвести разведку и начать действовать на опережение.

У магров, вероятно, готов многоходовый план наступления.

Ожидать от них примитивизма было бы ошибкой! Если всё пойдет по их сценарию, мы, без сомнения, испытаем большие трудности. Но чем сложнее план, тем проще его разрушить, внеся фактор неожиданности.

Брант замолчал. Все присутствующие смотрели на адмирала, ожидая его вердикта.

– Интересно! – сказал Гилберт, немного подумав. – А как вы думаете произвести разведку?

– Я мог бы лично посетить соседний слот! – ответил Виктор.

Раздался тихий смех. Кто-то посчитал его слова за остроумную шутку.

– Капитан Олдман! Прокомментируйте! – Адмирал оставался невозмутим.

– Сэр, – подпрыгнул Олдман со своего кресла, – Брант очень квалифицированный разведчик. Вероятность выполнения им подобного задания весьма высока!

– Даже учитывая, что там, возможно, несколько десятков крейсеров противника, истребители на которых тоже не дремлют? – всё так же спокойно спросил адмирал.

– Да, сэр. Брант действует с потрясающей скоростью!

Перехватить его будет очень трудно! – ответил Олдман, лицо которого от напряжения стало красным, словно варёная креветка.

– Интересно! Очень интересно! – повторил адмирал Гилберт и наклонился к своему координатору.

Тот вновь что-то прошептал ему на ухо. Адмирал кивнул и подытожил:

– Ну что же, мы, в принципе, ничего не теряем. Если координатор Брант готов рискнуть своей жизнью для пользы дела, так тому и быть. Это достойный поступок! Ну и, конечно, не могу не отметить похвальной активности, которую проявляет команда крейсера «Адмирал Юрм». Вот, например, капитан Олдман предложил организовать на Кантуме замаскированные зарядные пункты. Предлагаю сразу обсудить и этот вопрос, а потом отпустить Олдмана и Бранта для их скорейшей подготовки к миссии разведки. Итак, господа, раз уж вы стоите, поделитесь своими соображениями!

– Ну ничего сложного здесь нет! – взял слово капитан Олдман, не желая вновь отдавать инициативу Бранту. – Перечень необходимого оборудования понятен, а с его монтажом и с выбором мест размещения вполне справятся наземные службы.

– Да, – согласился адмирал Гилберт, – я уже передал на Кантум приказ подобрать подходящие площадки для трёх зарядных пунктов. Вы считаете, этого количества будет достаточно?

– Более чем, сэр! – ответил Олдман.

Брант с интересом слушал их диалог. Он бы, конечно, предпочёл сам определить места для размещения зарядных пунктов, расположив их как можно дальше от районов базирования наземных сил. Но Виктор решил не ставить под сомнение слова Олдмана, который поддержал его предложение о проведении разведки. А кроме того, у Бранта могло просто не остаться времени, чтобы заняться вопросом зарядных пунктов. Поэтому он согласно кивал, демонстрируя полную солидарность со своим капитаном.

– Ну что же, если ни у кого нет возражений, мы отпустим коллег с «Адмирала Юрма»! – подытожил Гилберт. – Координатор Шутенберг, вы тоже свободны. Окажите содействие в проведении операции: помогите определить основные задачи, обеспечьте необходимым оборудованием. Держите, так сказать, руку на пульсе!

– Хорошо, сэр! – ответил координатор «Величия Дивеса» и поднялся со своего места.

Втроем они покинули кабинет адмирала, где после их ухода ещё долго обсуждались важные стратегические вопросы.

Глава 8

Удачная разведка

Максимилиан Шутенберг, или просто Макс, как он рекомендовал себя называть, умел расположить к себе людей. Несмотря на незаурядный талант пилота, острый ум и огромное влияние на адмирала Гилберта, он вёл себя подчеркнуто просто, любил пошутить и легко вызывал доверие собеседника.

Макс пригласил Бранта и Олдмана на вахту «Величия Дивеса» и по пути занимал их рассказами о корабле, о смешных и мало похожих на правду казусах, произошедших с тем или иным высокопоставленным чиновником на борту флагмана в мирное время, когда адмирал Гилберт любил приглашать туда своих друзей. Но оказавшись в огромном, очень светлом и функционально безупречном помещении вахты, Шутенберг сразу стал серьёзным. Его появление вызвало заметное волнение в рядах персонала, из чего Брант сделал вывод, что он держит всех в строгости.

– Прошу садиться, господа, – указал Шутенберг на красивые и, безусловно, дорогие кресла рядом со своим не менее представительным столом, – и приступим к делу! Итак, Виктор, целью разведки является определение количественного и качественного состава группировки противника. Иными словами, сколько и каких кораблей магров сосредоточено в соседнем слоте. Запомнить это практически невозможно, особенно в условиях, если часть кораблей маскируется у орбит или перемещается. Мы установим на истребителе специальную аппаратуру, отслеживающую корабли противника в автоматическом режиме. Тебе нужно будет только обеспечить её нахождение в определённых контрольных точках.

Также мы смонтируем мощный передатчик связи. Он позволит обмениваться с нами информацией.

– Звучит отлично, – согласился Брант, – только я плохо представляю, где всё это можно разместить. «Вилстар» не крейсер и не транспортный корабль, для подобных систем у него нет места.

– Придётся демонтировать ракетные установки, – спокойно и без тени смущения заявил Шутенберг.

Брант ничего не ответил. Он долгое время смотрел в пол перед собой.

– Ты сам вызвался выполнить эту миссию, – напомнил Макс.

Виктор кивнул, но опять ничего не сказал. Шутенберг был прав, он сам предложил эту идею. Но при отсутствии ракет она напоминала билет в один конец. Если магрианский крейсер заблокирует вход в тоннель, то Брант не сможет вернуться. Времени, пока автоматика будет готовиться к гиперпрыжку, с лихвой хватит, чтобы уничтожить его истребитель. Сам же Брант окажется бессилён против стража.

– Идём дальше? – устав ждать, что скажет Брант, спросил Макс.

– Нет, – ответил Виктор, – есть нерешённый вопрос и его нужно обсудить. Существует вероятность, что при отсутствии ракет я не смогу вернуться обратно через тот же тоннель.

Я не самоубийца и не стану предпринимать попытки, заранее обречённые на провал.

– Ты сам предложил, – вновь повторил Шутенберг.

– Я не об этом! – перебил его Виктор. – Я не отказываюсь, но и бездарно заканчивать собственную жизнь не хочу.

Если вход в тоннель в соседнем слоте охраняется, я вынужден буду искать другой путь назад, и моё возвращение может затянуться.

– Согласно сведениям с радарного корабля вход охраняется, – подтвердил Шутенберг. – Его стерегут три крейсера.

И иного пути из соседнего слота я не вижу. Оба других тоннеля ведут на сторону магров. Но в любом случае, задание будет считаться выполненным, как только ты соберешь необходимую информацию. Сколько времени тебе потребуется для возвращения назад – не важно.

– Это справедливо, – согласился Виктор.

– Что-то мне подсказывает, что ты вернёшься! – улыбнулся Макс.

Капитан Олдман чувствовал себя обиженным. Два координатора общались между собой, а на него не обращали никакого внимания. А ведь происходящее непосредственно касалось и «Адмирала Юрма»! Наконец он решил вставить своё слово.

– Всё это очень хорошо, – сказал он, раздвывая щёки, – но кто будет исполнять обязанности координатора на моем корабле, если с Брантом что-то случится или он слишком задержится при выполнении задания?

– О, не волнуйтесь, господин капитан, мы найдём замену, если того потребуют обстоятельства! – заверил Шутенберг.

– Давайте обсудим детали операции.

Макс предложил Виктору использовать один из резервных истребителей «Величия Дивеса», на что тот с радостью согласился. Лишать боевой мощи собственный истребитель Бранту совсем не хотелось. Переоборудование требовало времени, поэтому вылет запланировали на утро.

– Советую хорошо выспаться! – напутствовал Шутенберг, провожая Бранта и капитана Олдмана на катер.

Виктор поблагодарил за совет, но ответил, что у него ещё масса дел, не требующих отлагательств. И действительно, вернувшись на «Адмирала Юрма», Брант сразу пошёл на взлётную палубу. Там он не застал ни единой живой души за исключением караульного, мирно дремавшего на своем посту.

Это был довольно пожилой солдат, чей отставной возраст давно наступил, но он продолжал служить, выполняя самые простые обязанности. Виктор на память выбрал три ангара, где стояли истребители, вызвавшие у него нарекания утром. Открывая двери своим электронным ключом, Брант поочерёдно осмотрел машины и остался доволен. Механики потрудились на славу, пусть не за совесть, так хотя бы за страх. Успокоив проснувшегося караульного, Виктор направился на вахту.

Спустя полчаса раздался сигнал тревоги. Всем пилотам истребителям поступила команда немедленно занять места в своих машинах. Большинство из них уже спали, не найдя ни капли милосердия в душе бармена Гокуса. Другие небольшими группами из двух-трёх человек все же употребляли горячительное, тайком расположившись в чьей-нибудь каюте.

Несмотря на то, что на флоте действовал полный запрет на хранение любого алкоголя и других дурманящих сознание препаратов, многие не гнушались припрятать у себя бутылочку-другую. Они думали, что даже если по невероятному стечению обстоятельств это обнаружится, то слишком сурового наказания не последует.

И те, кто спали, и те, кто выпивали оказались мало готовы к выполнению полученного приказа. Первые с недоумением протирали глаза, пытаясь понять, что происходит.

Вторые вникали в ситуацию быстрее, но им сложно было с ходу определить необходимый порядок действий, а обмундирование становилось непослушным и никак не хотело надеваться.

В итоге наиболее расторопный пилот занял место в своем истребителе спустя десять минут после объявления сигнала тревоги, а последнему понадобилось вдвое больше времени. Брант был недоволен, но отвлекаться на нотации не стал. Впереди пилотов ожидала трёхчасовая тренировка.

Брант лично принял в ней участие, на собственном примере показывая, как выполнять тот или иной манёвр. Сначала отрабатывали атаку парой одного истребителя врага. Виктор требовал максимальной собранности и контроля. Несколько раз он сам имитировал против-

ника, чтобы продемонстрировать подчинённым медлительность их действий. Те пилоты, которые исполняли роль одиночного атакуемого, отрабатывали манёвры уклонения и перехода в контратаку. Через какое-то время состав и функции участников менялись.

Вторым номером подготовленной Брантом программы был прорыв к крейсеру и его последующая ракетная атака.

Виктор показывал как пара, которой удалось достаточно приблизиться к большим кораблям противника, должна резко выйти из боя с истребителями и выпустить ракеты с относительно безопасного расстояния. Иллюзий по поводу того, что кто-то сможет повторить его отчаянные атаки на крейсера магров, Брант не испытывал. Он строил схемы, исходя из реальных возможностей других пилотов.

В конце тренировки отрабатывалось взаимодействие.

Виктор требовал, чтобы во время боя истребители не теряли друг друга из виду, пары не отдалялись слишком далеко от общей группы, а пилоты, оставшиеся в одиночестве, тут же вновь образовывали пару с товарищем по несчастью. Если не будет такой возможности, им следовало держаться одной из пар, образуя тройку.

На борт «Адмирала Юрма» подопечные Бранта вернулись измученными и с будоражащей кровью порцией адреналина.

Виктор собрал их всех в помещении вахты.

– Знаю, что ночная тренировка далась вам непросто! – сказал он. – Но сейчас не то время, чтобы расслабляться.

Завтра я отменяю утреннее построение, о чём сообщу капитану Олдману. Режим сухого закона сохраняется.

Те, кто нарушили его сегодня, уже, наверное, поняли, что это им же во вред. Сражение состоится очень скоро, поэтому советую держать себя в форме! К сожалению, нам не удалось пока потренироваться в атмосфере.

Тех, кто вылетал со мной на Кантум, прошу завтра в двенадцать часов собрать всех здесь и рассказать об особенностях пилотирования и ведения боя внутри воздушного пространства. На моем столе лежат напечатанные материалы, где я описал свои наблюдения и тактические схемы.

Прошу ознакомиться с этой информацией. Кроме того, держите на контроле три вопроса. Первый и самый главный: с флагмана должна прийти информация о координатах размещения зарядных пунктов на Кантуме. В случае гибели корабля-носителя или невозможности совершить на него посадку, там можно будет пополнить запас ракет.

Второй вопрос касается маскировки. Нам должны будут доставить краску для камуфляжа истребителей. Макет покраски есть у капитана Олдмана и здесь, на вахте. Прошу вас самостоятельно проследить за своими механиками, чтобы они выполнили эту работу должным образом. Несмотря на скепсис со стороны моих коллег, я считаю, что это необходимо. Теперь последнее. Всем вам должны выдать индивидуальное оружие.

– Господин координатор, разрешите вопрос? – раздался приятный женский голос.

Среди новых пилотов-истребителей «Адмирала Юрма» было несколько девушек, но Брант не обращал на это внимания.

Война затянула его с головой, а женщины среди пилотов были вполне обыденным явлением. Голос принадлежал миловидному созданию с ослепительно белыми волосами и огромными голубыми глазами.

– Спрашивайте, Ирвис, – ответил Виктор, который всех своих пилотов помнил наизусть, так как внимательно ознакомился с личным делом каждого и обладал хорошей памятью.

Девушка явно удивилась, что он знает её фамилию.

– Вы нас покидаете? – спросила она смущенно, глядя куда-то в сторону.

– Нет, просто в ближайшее время я буду занят, – сказал Брант, невольно улыбнувшись. – Через четыре часа я отправлюсь в разведку на сторону магров. Когда вернусь, то какое-то время буду отдыхать. Так что завтрашний день вам придётся провести самостоятельно.

В глазах всех без исключения пилотов отразилось неподдельное восхищение своим координатором и гордость, что ими командует такой человек. В том, что он сбил много магров и получил медаль «Боевая Слава», они знали с момента представления Бранта капитаном Олдманом. Недостижимый уровень своего командира как пилота его подопечные оценили во время тренировки. Но выполнение задания на стороне противника, когда там сосредоточена огромная группировка – это было из ряда вон и просто не укладывалось у них в голове!

Немного, но крепко поспав в своей каюте, Брант принял душ, съел сухую вафлю, запивая её тонизирующим напитком, и отправился на «Величие Дивеса», где его ждал Макс Шутенберг и оснащенный разведывательным оборудованием «Вилстар-3». Беседа была недолгой, и говорили главным образом по делу. Макс объяснил нехитрый порядок управления самофиксирующим радаром и дальней связью, показал Виктору восемь контрольных точек, в которые необходимо было направить истребитель, чтобы получить полную картину ситуации в соседнем слоте, а также озвучил последние данные большого радарного корабля о количестве и примерном расположении магров, охраняющих выход из тоннеля.

– Ну что же, – сказал Брант, внимательно выслушав Шутенберга, – если это всё, то я готов приступить.

– Удачи! – ответил тот. – Давно хотел проверить, правда ли, что ты управляешь кораблем на гиперскорости?

– Скоро увидишь, – усмехнулся Виктор, надевая шлем.

Покинув «Величие Дивеса», Брант ловко обогнул находящиеся рядом корабли и в свойственной ему манере совершил гиперпрыжок к входу в тоннель. Всего несколько минут на маршевой скорости, и автоматика перебросила его на сторону противника. Выйдя из тоннеля, Виктор оказался практически нос к носу с суперкрейсером магров. Даже обладая невероятной реакцией, он едва успел включить гипердвигатели и ускользнуть от встретившего его залпа. Магры как будто знали, кто к ним пожаловал, и встречали Бранта во всеоружии.

Если на подобную встречу Виктор рассчитывал, то дальнейшие трудности поставили его в тупик. Практически все контрольные точки, куда он должен был направиться и провести там некоторое время, были заняты кораблями магров.

Где-то это был целый крейсер, где-то просто группа из десятка истребителей, но так или иначе, складывалось полное впечатление, что магры осведомлены о задачах Бранта не хуже, чем он сам.

«А ведь на нашей стороне работает вражеская разведка! – пришла к Виктору удивительная, но единственная объясняющая происходящее мысль. – Но откуда утечка?»

Сразу вспомнился вопрос белокурой Ирвис, и Брант поругал себя за лишние сказанные слова. Но нет! О расположении контрольных точек он и сам тогда не имел представления.

Информация поступила к противнику с флагмана и ниоткуда больше!

«Что же делать? – спросил сам себя Виктор. – Доложить о ситуации? Где гарантии, что это не Шутенберг является предателем? Если даже это не так, агент магров вполне может слышать наш разговор. Не докладывать? Оставить своих в неведении о столь серьёзной опасности, дающей маграм огромное преимущество? Нет, это тоже не выход!»

Брант включил дальнюю связь. Она работала на удивление хорошо, не допуская ни единой помехи.

– Борт 8, это борт 8-93, вызываю координатора Шутенберга! – сказал Брант.

– Виктор, это Макс, – тут же ответила связь. – Как у тебя дела?

– На нашей стороне работает разведка, Макс. Все контрольные точки заняты маграми.

Последовало непродолжительное молчание.

– Понял тебя, Виктор, возвращайся! Задание отменяется! – сказал Шутенберг, проявляя подозрительное хладнокровие.

– Мы не можем поменять контрольные точки? Их комбинаций должно быть огромное количество! – спросил Брант с надеждой.

– Нет, аппаратура программируется автономно.

– Хорошо, – ответил Виктор, – тогда я пересчитаю корабли противника вручную. Точность от этого если и пострадает, то ненамного!

Опять краткое молчание.

– Действуй! – одобрил наконец Шутенберг. – Я же займусь другой проблемой. Переданная тобой информация не менее важна, чем количество кораблей у магров!

Брант выключил связь и приступил к подсчёту. Он перемещался по всему слоту, наблюдая за маграми с самых разных ракурсов. Противник даже и не пытался его преследовать, очевидно, понимая всю тщетность подобного мероприятия.

Несколько раз Виктор сбивался со счёту и вынужден был вновь возвращаться туда, где уже был. Наконец он снова вышел на связь.

– Я насчитал семнадцать суперкрейсеров, восемь больших крейсеров, радарный корабль и четырнадцать транспортов, – сообщил он, услышав голос Шутенберга.

– Это всё? – удивился тот.

– Да, – ответил Брант.

– Что-то мало для атаки на Кантум! – сказал Макс, проявляя недоверие к сообщению Виктора. – Мы думали, что там не менее тридцати суперкрейсеров! Ты точно всё проверил?

Все укромные места? Орбиты планет, спутников?

И тут Бранта осенило:

– Это не основные силы, Макс! Где-то есть вторая группировка!

Они готовят нам окружение, поэтому так тщательно скрывали, как мало их в этом слоте!

– Если ты прав, то это катастрофа! – констатировал Шутенберг после непродолжительной паузы. – Мы окажемся в роли слепых котят.

Брант ощутил неприятное, плохо контролируемое волнение от осознания приближающейся беды.

– Нельзя этого допустить! Я постараюсь их найти! – сказал он и выключил связь.

Даже магры – существа бесстрашные и готовые на любое самопожертвование – не ожидали такой дерзости от разведчика людей. Вместо того чтобы искать возможности выбраться из слота и вернуться к своим, Брант направился в сторону совершенно противоположную и, преодолев тоннель, который никем не охранялся, забрался ещё глубже внутрь пространства противника. Там он обнаружил единственный крейсер и несколько транспортных кораблей. Это было совсем не то, что он искал, и Виктор продолжил свое путешествие внутри вражеской зоны, благо перемещение от тоннеля к тоннелю занимало у него совсем немного времени.

Расстояние, которое все другие корабли преодолевали на маршевых двигателях за несколько часов, истребитель Бранта покрывал за ничтожную долю секунды благодаря уникальным способностям пилота.

В одном из слотов Виктор повстречал небольшую эскадру врага, насчитывающую семь крейсеров разного размера, другие военные корабли и десяток транспортов. Появление одинокого истребителя людей всполошило магров. Знали ли они уже, с кем имеют дело, или нет, но предприняли попытку перехватить незваного гостя. С одного из крейсеров взлетели двадцать истребителей и направились в сторону Бранта. Но тот, конечно, дожидаться их не стал. Виктор определил, что караван магрианских кораблей движется к входу в один из тоннелей. Туда он и направился, опередив эскадру противника.

В соседнем слоте Брант и обнаружил цель своих поисков.

Это была большая группировка магров, явно превосходящая ту, что угрожала Кантуму. Точно посчитать количество кораблей Виктор не успел. Он заметил, как два крейсера противника двинулись к входу в тоннель, ведущий в следующий слот – туда, где Брант ещё не был, и куда попасть ему нужно было обязательно. Чтобы ускользнуть быстрее, чем магры смогут ему помешать, Виктор бросил подсчёт и совершил гиперпрыжок в направлении входа в тоннель, опередив крейсера всего на какие-нибудь минуты – пока автоматика готовилась к переходу по тоннелю, магры едва ли не приблизились на расстояние ракетной атаки!

Выйдя из тоннеля, Брант сразу попал под огонь двух больших крейсеров и спасся больше благодаря воле providения, нежели своему мастерству. Наконец оказавшись на безопасном расстоянии, Виктор перевёл дух, чувствуя как сердце готово выпрыгнуть из груди. Он находился в середине небольшого слота, преодолеть который на маршевой скорости можно за три-четыре часа. В слот вели только два тоннеля, вход в каждый из которых охраняли по два крейсера.

Но если там, где Виктор появился, это были корабли магров, то с противоположной стороны дежурство нёс суперкрейсер Конфедерации «Плеата» из гарнизона одноимённой планеты и приданный ему большой крейсер.

Весть о том, что значительные силы противника сосредоточены на подступах к Плеате, долетела до адмирала Гилберта быстрее, чем Брант вернулся на суперкрейсер «Гордость Дивеса». Новость была неожиданной и крайне тревожной, требующей незамедлительного и пристального внимания.

Первым делом адмирал сообщил всю полученную информацию военному совету. Он трезво рассудил, что намечающееся противостояние должно оказаться чем-то большим, нежели битва за планету Кантум. В такой ситуации сил только второго флота, которым и командовал Гилберт, могло оказаться недостаточно. В его распоряжении было сорок два собственных крейсера разного размера и ещё двенадцать принадлежащих гарнизонам близлежащих планет. Ровно треть из общего количества крейсеров, а именно восемнадцать, были задействованы в охране площади фронта. Парно или поодиночке они дежурили в пограничных слотах, как это недавно делал «Адмирал Юрм».

Кстати, об «Адмирале Юрме». Далеко не все из тех тридцати шести крейсеров, которые Гилберт сосредоточил в системе Синтакуры, его устраивали. Многие из них устарели, вмещали мало истребителей или вовсе не были полностью укомплектованы. Адмирал жалел о потере двух прекрасных суперкрейсеров: «Сияние Лордсмара» и «Канцлер Таттерсалл». Его неоднократно посещала мысль: «Лучше бы на месте хотя бы одного из них оказался “Адмирал Юрм”». Но высказать подобное вслух Гилберт никогда бы себе не позволил.

Он не только хотел казаться, но и искренне считал себя человеком справедливым. Кроме того, Робер Верона, представитель древнего и уважаемого на Дивесе рода, которого адмирал знал лично и о котором был весьма высокого мнения, утверждал, что «Адмирал Юрм» сражался доблестно, и даже представил его капитана и единственного оставшегося в живых пилота к высоким наградам. Теперь же этот пилот, Брант, добыл чрезвычайно ценную информацию. Её, конечно, ещё нужно было проверить, для чего в направлении Плеаты готовился отправиться большой радарный корабль, но Гилберт был почти уверен, что полученные сведения правдивы. Это подсказывала ему интуиция.

Уведомив военный совет, Гилберт незамедлительно собрал собственное совещание. В течение нескольких часов он, его офицеры и капитаны нескольких суперкрейсеров обсуждали ситуацию, возможные действия магров и необходимые контрмеры. Итог обсуждения был неутешительным: когда силы магров, сосредоточенные в направлении Плеаты, зайдут в тыл второму флоту адмирала Гилберта, а на это им потребуется менее двух суток, защитники Кантума окажутся в критическом положении. Остановить же продвижение противника нет ника-

кой возможности. Фактически, второй флот уже находился в капкане, который вот-вот захлопнется.

Вырваться из ловушки он мог, только оставив свои позиции и отойдя еще дальше вглубь пространства Конфедерации, но все понимали, что такой вариант никак не устроит Канцлера и Совет.

Тем временем Брант вернулся на «Величие Дивеса». Он очень устал, но стойко выдержал получасовой допрос, учинённый ему Шутенбергом и начальником разведки, имени которого Виктор даже не запомнил. Закончив, Шутенберг поблагодарил Бранта за ценную информацию и разрешил ему отбыть на свой корабль. Виктор хотел у него что-то спросить – в голове кружилась нечёткая мысль, которую никак не удавалось ухватить – но отчаявшись вспомнить вопрос из-за усталости, махнул рукой и попрощался. Вскоре катер доставил его на «Адмирал Юрм», и уже спустя четверть часа Брант упал на кровать в своей каюте и заснул мертвецким сном.

Проснулся Виктор от негромкого, но настойчивого пиликания.

Он долго не мог понять, что происходит и сколько времени прошло. Наконец сообразил, встал с кровати, подошёл к столу и нацепил на ухо клипсу коммуникатора.

– Слушаю, – сказал Брант, с трудом преодолевая зевоту.

– Виктор? – услышал он какой-то приглушённый и незнакомый мужской голос.

– Да, – ответил Брант, – кто вы и что вам угодно?

– У меня поручение от одной вашей знакомой! – растягивая слова, пропел незнакомец, проигнорировав первую часть вопроса. – Догадываетесь, о ком идет речь?

Сердце Виктора сжалось от какого-то непонятного предчувствия.

Мелькнула надежда, но он решил быть благоразумным, слишком уж странным показался ему собеседник.

– Нет, – сказал Брант.

– Ну что же вы, а я думал, что сразу догадаетесь! – в голосе незнакомца слышна была ирония. – Такая прекрасная черноволосая альманийка. Неужели вам много встречалось подобных ей, что вы так быстро забыли?

– Кристэль? – спросил Виктор, пытаясь не выдать волнение.

– Ну вот, наконец-то! – обрадовался таинственный собеседник.

– Она просила передать вам письмо и ещё кое-что.

Признаться, я вам завидую! Такая изумительная девушка!

– Где и когда мы можем встретиться? – Брант буквально сторал от нетерпения.

– Решать вам! – ответил незнакомец. – Я служу на флагмане и нахожусь на дежурстве в машинном отделении.

Завтра до вечера буду отсыпаться. Так что либо найдите меня сейчас, если не боитесь заблудиться, либо завтра вечером встретимся в баре. Заодно и угостите меня кружечкой хильмы!

Ждать до завтрашнего вечера Виктор, разумеется, не мог.

– Я буду через полчаса! – почти крикнул он, словно опасаясь, что мысль о возможном подношении в виде разных напитков овладеет собеседником, и он решит непременно перенести встречу на вечер.

И точно. Незнакомец немного помолчал, а потом сказал:

– Хорошо. Но я рассчитываю, что вы порядочный человек, и умеете выражать благодарность не только на словах...

– Разумеется! – заверил его Брант. – Можете не сомневаться!

– Ну что же, ищите меня в восьмом отсеке второй палубы, – согласился незнакомец. – Там я вас встречу. Ваш коммуникатор запомнил мой контакт?

– Да! – проверив, подтвердил Брант.

– Тогда до встречи!

Виктор был настолько окрылён неожиданной весточкой от Кристэль Лоран, что почти потерял голос разума. Вернее, он его совсем потерял, ведь Кристэль вполне могла связаться с ним по общеармейской связи, если бы у неё возникло такое желание. Впрочем, ситуации бывают разные, и хотелось верить в самое лучшее, но Брант всё же догадался посмотреть, кому принадлежал контакт. Джон Килби, старший механик, переведён на «Величие Дивеса» неделю назад – выдал информацию квантер.

– Всё сходится! – сказал сам себе Брант. – Он, наверное, раньше служил на корабле вместе с Кристэль!

Мгновенно приняв душ и одевшись в парадную форму, словно он шёл не на встречу с механиком, а на свидание с самой девушкой, передавшей ему послание, Виктор бегом направился в ангар, где находился дежурный катер. По пути он отметил, что стояла глубокая, хоть и условная, ночь. Коридоры «Адмирала Юрма» были абсолютно пусты.

Пилот катера узнал координатора и не стал задавать лишних вопросов. В последнее время Брант нередко перемещался на флагман и обратно. Как говорится – надо, так надо!

Солдаты из службы режима, несущие караул на «Величии Дивеса» тоже встретили Виктора, как родного:

– А, наш разведчик! Даже ночью не дают вам покоя?

Брант кивнул, и этого было достаточно. Караульные понимали, что такому занятому человеку особо разговаривать с ними недосуг.

Вторую палубу, равно как и восьмой отсек, Брант нашёл без труда. С архитектурой современных крейсеров знакомили в академии, а он к большинству занятий относился с искренним интересом. Но сам отсек внутри был огромен! Он, казалось, не имел никакой планировки. Просто нагромождение агрегатов, хитросплетение труб и кабелей между ними, узкие, изгибающиеся змеей проходы и бесконечные металлические лестницы. Всё это жило, вздыхало, гудело и шипело.

Где-то вырывались струйки пара, в другом месте с труб на решётчатый пол капал конденсат. Освещение было тусклое и неравномерное, отчего во многих местах образовывались двойные и тройные тени.

– Пожалуй, сам я ничего не найду! – подумал Брант и вызвал по коммуникатору Килби.

– Слушаю! – сказал тот, немного сонно. – Это вы, Виктор?

– Да, я уже здесь в отсеке. Но сам я точно вас не найду.

– Где вы находитесь? Что видите поблизости?

– Трудно сказать...

– Найдите большой агрегат и подойдите к нему. Нашли?

– Да, – ответил Брант.

– На нём должна быть табличка с обозначением...

– Да, вижу...

– Продиктуйте мне.

Виктор прочитал вслух то, что было написано на табличке.

– Сейчас посмотрю по схеме, – сказал Килби и замолчал на какое-то время. Потом продолжил: – Да, нашёл. Над вами должна быть труба с обозначением Н15 красным цветом. Видите?

Брант посмотрел вверх:

– Да, вижу!

– Идите вдоль неё, до тех пор, пока не упретесь в лестницу, ведущую вниз. По этой лестнице спускайтесь и ищите трубу В4...

Так Килби направлял Бранта добрых десять минут. Наконец они встретились. Высокий, коротко стриженный человек в костюме механика ждал Виктора на мостике между двумя большими, в восемьдесят футов в высоту резервуарами.

Брант подошёл ближе и сразу испытал чувство тревоги.

Слишком мало человек, стоявший напротив него, походил на механика, да ещё любителя выпить. Холодное презрительное выражение лица и немигающий, как у змеи, взгляд источали опасность. Виктор присмотрелся.

– У вас кровь на куртке? – спросил он, стараясь сохранять самообладание.

– Заметил! – усмехнулся незнакомец.

Брант уже догадался, что это не Килби.

– А что с механиком?

Человек пожал плечами и в его руке появился пистолет.

– Тебя больше должно волновать, что будет с тобой, – ответил он, – хотя, я думаю, ты уже знаешь.

Не успел незнакомец договорить последнее слово, как Брант кувыркнулся в его столону и ногой выбил пистолет, который со звоном улетел вниз, после чего сразу нанёс удар в горло. Противник захрипел и отступил, но быстро пришёл в себя. Видимо, кулак Бранта лишь вскользь задел его шею.

– Так даже лучше, – сказал незнакомец, доставая нож. – Неинтересно убивать слабаков!

Он наступал на Виктора, делая выпад за выпадом, и каждый раз это оканчивалось ничем. Лезвие ножа разрезало воздух, со звоном стучалось о железное ограждение мостика, но даже не оцарапало обладающего феноменальной реакцией Бранта. Наконец, Виктор сам выбрал момент и встретил летящую на него руку с ножом ломающим приёмом. Хрустнула кость, и лезвие звякнуло о металлический пол. Брант молниеносно отправил нож ногой вниз, вслед за пистолетом.

Противник был ошарашен и смотрел на Виктора с ненавистью.

Вдруг он резко развернулся и бросился бежать. Ему, без сомнения, удалось бы скрыться, так как Брант не был хорошим бегуном, но этому воспрепятствовал настоящий механик Джон Килби, пусть даже и после своей смерти. Беглец побежал по уже знакомому ему маршруту, за одним из поворотов которого лежал труп убитого им бедняги. Кровь из глубокой ножевой раны растеклась, сделав металлический пол скользким. Именно здесь беглец поскользнулся, потерял равновесие и упал, а Брант настиг его и оглушил ударом ноги, после чего связал, используя его же куртку и свой ремень.

Единственным кроме убитого Килби человеком на флагмане, чей контакт имелся в памяти коммуникатора Виктора, был координатор Шутенберг. Его Брант и решил потревожить.

– Что случилось? – спросил Макс сонно. – Думаю, тебе не пришло бы в голову разбудить меня по какому-нибудь пустяку.

– Я сейчас в компании мертвого механика и связанного шпиона, который пытался меня убить! – ответил Брант, тяжело дыша.

– Ничего себе! – удивился Шутенберг. – Только причём тут я? Ваши режимщики не знают, что делать?

– Я на «Величии Дивеса», Макс, в машинном отделении, – ответил Брант. – И мне не с кем больше связаться на вашем корабле!

– Понял тебя, Виктор, – сказал Шутенберг. – Я сейчас доложу кому надо, но тебе придётся многое объяснить!

– Хорошо! – согласился Брант.

Едва он закончил разговор, как очнулся связанный незнакомец.

Он перевернулся набок и смотрел на Виктора со злобой и презрением.

– Откуда ты узнал про Кристэль? – спросил его Брант.

Пленник усмехнулся в ответ:

– Думаешь, ты что-то понимаешь, юнец? Ты считаешь, что всё очень просто: вот люди, а вот магры! Ты борешься с маграми и делаешь это, надо признать, самоотверженно! Но люди, которых ты якобы защищаешь, кажутся тебе и другим таким, как ты, просто однородной серой массой! А это совсем не так, поверь...

Виктор ничего не понял из этой эмоциональной речи да особо и не вдавался в её смысл. Его интересовал другой вопрос, и он его повторил:

– Откуда ты узнал про Кристэль?

– Тьфу, – сплюнул пленник, – какой глупый!

Больше он ничего не сказал, а Виктор не спрашивал.

Бранту, конечно, хотелось отделать нагло ухмыляющегося предателя и выбить из него правду, но его останавливала неуверенность в собственной жестокости.

Примерно через десять минут вышел на связь Шутенберг.

Он уточнил у Виктора, где тот находится. А ещё спустя какое-то время послышался топот ботинок по металлическому полу и лестницам. Шутенберг появился в сопровождении начальника разведки и нескольких режимщиков.

– Лейтенант Фрай, кто бы мог подумать! – сказал он, вмиг узнав связанного человека.

Тот лишь зло оскалился, понимая безвыходность своего положения, и сплюнул кровью.

Около часа Брант провёл на допросе у разведчиков. Он ничего не стал утаивать, хотя не очень тактичные вопросы относительно его отношения к Кристэль Лоран были Виктору крайне неприятны. Эти чувства он относил к разряду сокровенных, тех, что не выставляют напоказ. Обижало Бранта и сквозившее почти в каждом вопросе недоверие, многозначительные переглядывания между присутствующими и фразы вроде: «Ну допустим!»

Неожиданно дверь в кабинет, где производился допрос, открылась, и появился сам адмирал Гилберт.

– Итак? – спросил он, строго глядя на всех присутствующих.

– Трудно сказать, господин адмирал! – ответил начальник разведки, вытягиваясь в струнку. – История запутанная и плохо пахнет. Версию Бранта подтвердить некому.

Мотив, по которому он оказался в машинном отделении флагманского корабля не выдерживает никакой критики, зато попытка передачи информации в обход установленных систем связи налицо. В свете открывшихся обстоятельств возникают сомнения в правдивости полученных от Бранта разведанных. Если рассуждать непредвзято, он сам вызвался произвести разведку. Затем доложил, что контрольные точки заняты противником, чтобы не предоставлять данные беспристрастной аппаратуры. После же спокойно путешествовал по позициям магров. Может быть, они сами ему это позволили, чтобы нас дезинформировать! Мы сейчас думаем, что основные силы противника сосредоточены в направлении Плеаты, а они, возможно, в соседнем слоте и с минуты на минуту готовятся начать атаку!

Брант едва не задохнулся от возмущения, но адмирал сделал ему знак рукой, чтобы он не горячился.

– Пять минут назад группировка из примерно сорока магрианских крейсеров начала открытое движение в направлении Плеаты. Вы ни на что не годитесь, господа! Принесите Бранту свои извинения и отпустите его, не ломайте комедию! – сказал Гилберт и вышел.

Брант вернулся на свой крейсер за полчаса до начала утреннего построения: уставший, не выспавшийся, злой на весь мир из-за проявленного к нему недоверия. Сняв испачканную и помятую парадную форму, он облачился в привычный пилотский комбинезон и какое-то время просто сидел на кровати. Хотелось побыть одному, и Виктор проклинал своё назначение координатором, взвалившее на его плечи заботу о других пилотах.

Глава 9

Внеслужебные отношения

Несмотря на хандру, на построении Брант всё-таки появился.

Правда, он был рассеян и практически не вникал в суть происходящего вокруг: отдавал команды, спрашивал и отвечал автоматически. Многие, включая капитана Олдмана это заметили, но свои наблюдения все держали при себе. В конце построения Виктор вяло поинтересовался, получена ли краска для нанесения камуфляжа на истребители и выделено ли оружие для пилотов. И, услышав утвердительный ответ, сказал: «Хорошо!», после чего разрешил всем пилотам отдыхать. Вопреки ожиданиям подчинённых, привыкших к бурной деятельности своего координатора, Брант словно забыл о том, что планировал провести тренировку в атмосфере Кантума. Да и покраску истребителей ещё вчера он держал бы на личном контроле.

– Тебе нужно ещё отдохнуть! – заметил капитан Олдман, когда все разошлись.

– Нужно, – согласился Брант. – Я бы и выпил сейчас, но не могу нарушить правило, которое сам же установил для пилотов.

– Ерунда! – уверенно заявил капитан. – Пойдем ко мне в кабинет. У меня есть бутылка прекрасного коньяка тридцатилетней выдержки. А к вечернему построению отдохнёшь в своей каюте, и никто ничего не заметит!

– Ладно, идём, – принял приглашение Виктор.

Вскоре он расположился в мягком кожаном кресле, а Олдман поставил на стол перед ним большой бокал и доверху напоял тёмно-янтарной жидкостью, источающей великолепный аромат. Затем капитан наполнил второй бокал и, взяв его сам, уселся в кресло напротив. Сначала пили молча, делая вид, что наслаждаются вкусом напитка, а на самом деле просто испытывали неловкость. Общаться в неформальной обстановке им раньше не доводилось.

Наполовину опустошив свой бокал, Олдман заметно повеселел.

Он встал, подошёл к золочённому сейфу, достал из него пачку голографий и, вернувшись на прежнее место, положил одну из них перед Виктором.

– Вот, – сказал капитан, – это моя семья. Жена Эсмеральда и две дочери: Мэгги и Изольда.

С голографии на Бранта смотрела миловидная женщина неопределённого возраста в розовом платье и веснушчатые девочки-подростки со смешными косичками.

– Сейчас они, конечно, постарше! – пояснил Олдман.

– Мэгги того и глядишь, соберется замуж... А вот это наш дом.

Виктор принял у Олдмана вторую голографию, на которой был запечатлён двухэтажный дом из красного кирпича с небольшим палисадником. Капитан же добавил в его бокал ещё коньяка и стал рассказывать о своей жизни.

Женился он на своей любимой Эсмеральде, когда ему было примерно столько, как Бранту сейчас. Она была первой красавицей на улице, где вырос Олдман, и никогда не обращала на него внимания. А потом увидела в военной форме, когда он приезжал к родителям после года службы, и влюбилась.

Человек в форме всегда имеет уважение у окружающих и пользуется успехом у женщин!

– А если женщина сама в военной форме? – спросил Брант.

– Что? – не понял вопроса капитан, увлечённый своим рассказом.

– Нет-нет, ничего... продолжайте!

Сначала приходилось тяжело. Служба кидала Олдмана по самым разным уголкам Конфедерации, и новоиспечённая супруга везде следовала за ним. Хуже всего было, когда появилась первая дочь, Мэгги, а спустя год – и Изольда. Денег не хватало, времени на семью – тоже. Ругались, но как-то всё перетерпели. Постепенно Олдман пошёл на повышение. Стал лейте-

нантом на этом самом корабле. А когда Мэгги исполнилось десять, бывший капитан ушёл в отставку по возрасту и вместо него назначили Олдмана. Жизнь к тому времени совсем наладилась. Пора было заканчивать селиться по казённым квартирам. Олдманы взяли кредит и купили замечательный дом в городке, расположенном вблизи военной базы, к которой был приписан «Адмирал Юрм». Огромная гостиная, пять спален и соседи сплошь такие же капитаны. Всё было как нельзя лучше, пока не началась эта проклятая война!

– Жизнь свою я прожил хорошо! – подытожил свой рассказ капитан. – Семья – это самое главное, что может быть у человека. А у тебя есть планы на этот счёт?

– Планов нет, только несбыточные мечты, – ответил Брант грустно. – Моя первая красавица едва ли меня осчастливит!

– Ну и забудь её, – посоветовал опьяневший Олдман.

– Чтобы и кто ни говорил, нужно жениться на женщине, которая сама тебя выбрала! Тогда она пойдет за тобой, преодолевая все трудности, как моя Эсмеральда. В ином случае у тебя, может, и получится добиться объекта своих страстей, но счастья это не принесёт. Она будет мучить тебя, издеваться и, в конечном счёте, бросит в самую трудную минуту. Много нашего брата погорело на этом! Какие достойные люди буквально таяли на глазах, позволив желаниям взять вверх над разумом! Ты не увлекаешься историей?

– Нет, – ответил Виктор.

– Помнишь, был такой Канцлер Дарик Гардиш? – спросил Олдман, разливая в бокалы остатки коньяка.

– Ну это было давно! – улыбнулся Брант, которого начала занимать беседа.

– Не так уж давно! – глаза капитана заблестели. – Это именно при нём был построен наш корабль, и ему он служил сопровождением!

– Неужели? – удивился Виктор.

– Именно! – весело подтвердил Олдман и спросил: – А знаешь, как сложилась судьба этого человека?

– Кажется, он был осужден на пожизненное заключение и сослан на Тираниум?

– Верно, а за что?

Глаза Олдмана сделались хитрыми, словно у пятилетнего мальчика, когда у того спрашивали: «Куда делись стоящие в вазе конфеты?»

– Он убил кого-то...

На этом познания Бранта заканчивались.

– Позволь, я расскажу тебе историю этого человека, – сказал Олдман, который и без того походил на школьного учителя, а сейчас точно мог бы участвовать в конкурсе «лучший педагог города» или даже «лучший педагог планеты». – Дарик Гардиш обладал исключительным интеллектом!

Родившись в бедной рабочей семье на одной из захолустных планет, он уже в двадцать пять лет заработал свой первый миллиард. В тридцать лет Гардиш был влиятельным и уважаемым человеком на Дивесе. В сорок – имел огромный политический вес, будучи Советником и объединив вокруг себя многих сторонников. В сорок четыре года Гардиш стал Верховным Канцлером. Первый его срок прошёл блестяще.

Сколько всего было сделано! Даже правительственный комплекс, которым до сих пор продолжают восторгаться, был построен при нём, пускай это как-то не принято вспоминать.

Гардиш был на самой вершине, когда встретил её...

Капитан замолчал, наблюдая, достаточно ли он заинтриговал своего собеседника?

– Кого? – спросил Брант, с нетерпением ожидая продолжения истории.

– Её звали Валери Фальтан. Она была альманийкой, исключительно красивой даже для представительниц этой планеты.

Гардиш был очарован девушкой, но она не отвечала ему взаимностью. Альманийки вообще очень странные, никогда не поймёшь, что у них на уме! Но Гардиш, имевший всё и привыкший получать всё, решил добиться девушки во что бы то ни стало. В ход пошли разные средства. Говорят, что Альмания выторговала собственный военный гарнизон в обмен на Валери Фальтан. Правда это, или нет – я не знаю, но то, что гарнизон Альмании был создан при Гардише, остается историческим фактом. Равно как и то, что Фальтан вышла замуж за канцлера, хотя и не любила его!

Олдман отвлёкся, размышляя о чём-то.

– А не открыть ли нам ещё одну бутылочку? – предложил он.

– Чем же всё закончилось? – Брант попытался настроить его на продолжение рассказа.

Но капитан категорически заявил, что хорошего разговора с пустыми бокалами не бывает, и Виктору пришлось согласиться.

– Так вот, – вернулся к повествованию Олдман, отхлебнув из вновь наполненного бокала и внимательно проконтролировав, чтобы Брант сделал то же самое, – жениться-то Гардиш на Фальтан женился, но ключ от её сердца так и не получил. Супруга оставалась к нему холодна! Первое время канцлер просто наслаждался её столь желанным телом, но очень скоро ему стало этого мало. Гардиш тщетно искал взаимности в чувствах. Он с каждым днём становился всё более раздражительным, всё меньше внимания уделял делам Конфедерации и пристрастился к алкоголю. Так продолжалось целый год, пока не произошла трагедия. К тому времени Гардиш уже ревновал жену к каждому, кому она дарила мимолётную улыбку или доброе слово, не обращая внимания, мужчина это, женщина или даже собака! Был праздник, День Основания Конфедерации, и канцлер принимал в своём доме гостей. Там было много уважаемых людей: советники, министры, крупные промышленники и транспортные магнаты. Валери была с ними обходительна, как и подобает хозяйке, а те отпускали ей в ответ заслуженные комплименты. Гардиш страшно напился, следил за своей женой с нестерпимой ревностью и, не выдержав такой муки, взял у одного из охранников пулемёт и принялся расстреливать всех, кто попадался ему на глаза. Он убил больше двадцати человек: своих подчинённых, членов Совета, бизнесменов... Остальным ещё повезло, что Гардиш толком не умел стрелять! Вот такая история, Брант.

– А что стало с Валери? – спросил Виктор, которого очень впечатлил рассказ капитана.

– А какая разница? – удивился совсем опьяневший Олдман.

– Женщина сделала своё чёрное дело, а что было за кулисами этого спектакля – уже не важно.

– Так вы считаете, в том, что случилось с Гардишем, была её вина? – задал новый вопрос Брант, с трудом ворочая языком.

Хотя он и выпил несколько меньше капитана, однако и опыта в этом деле у него было не так много.

– Ты так и не понял мораль этой истории? Тогда тяжело тебе придется в жизни! – сказал Олдман, икнув. – Иди отдыхать, а то проспишь построение.

Брант добрался до своей каюты, преодолевая волнение пола под ногами. Он очень боялся, что его кто-то встретит, но всё обошлось. Не снимая комбинезона, Брант упал на свою кровать и заснул.

Сны ему снились не часто, а если и снились, то были тусклыми и какими-то далекими. Но этот сон оказался особенным, эмоциональным, ярким. Сначала Брант сидел за большим, усыпанным яствами столом в центре огромного зала.

Вокруг было много народа, но все стояли. Они о чём-то разговаривали, веселились и поглядывали в его сторону. Словно из воздуха появилась Кристэль Лоран. На ней было длинное полупрозрачное платье, почти не скрывающее её великолепное тело, а вокруг зачем-то вилась свора собак. Кристэль подходила к стоящим людям, и Брант тут же узнавал в них своих

знакомых. Вот Висальски, ещё несколько курсантов, тут же Винс, Номи и даже Фарн. Кристэль говорила с ними, а те почему-то называли её Валери и всё косились на Виктора с язвительными усмешками.

– А давай ещё выпьем? – неожиданно предложил капитан Олдман, неизвестно как появившийся на стуле рядом с Брантом и уже наполнивший его бокал. – Альманийки странные!

Кто знает, что у них на уме?

Виктор взял бокал и как-то сразу очутился в кабинете капитана.

Дверь открылась, и вошел координатор Бад.

– Ты не только занял моё место, но и сидишь в моем кресле, пьёшь из моего бокала. Это ведь я друг Олдмана, а ты – самозванец!

– Простите, я не хотел! – взмолился Брант, но было уже поздно.

Координатор Бад превратился в лейтенанта Фрая, и в руке его блеснул пистолет. Он навёл его на Бранта и выстрелил.

В то же мгновение навстречу полетели ракеты. Виктор был уже в своем истребителе, который предательски отказывался маневрировать.

– Вы нас покидаете? – Прямо на Бранта смотрели огромные голубые глаза Ирвис.

Виктор проснулся, чувствуя, как дрожит всем телом. До построения оставалось всего пять минут.

Несмотря на некоторые неприятные ощущения, которые бывают у людей, накануне злоупотребивших алкоголем, у Бранта вновь проснулась тяга к активным действиям.

Он назначил время вечерней тренировки, а сразу после построения отправился в обход по ангарам, чтобы проверить, как обстоят дела с покраской истребителей. К своему удовольствию Брант обнаружил, что все без исключения машины щеголяют новым, аккуратным нанесённым камуфляжем. Светорассеивающая краска демонстрировала свой эффект даже внутри ангара, и с расстояния в два десятка шагов уже сложно было чётко определить контуры истребителя.

Дальше Брант отправился в оружейную комнату, но караульный отказался его пускать.

– Только с позволения капитана и в присутствии дежурного офицера! – сказал он, испытывая от своих слов явное удовольствие.

Спорить было бесполезно – у службы режима свой порядок, и координатор для них не авторитет. Брант связался с лейтенантом Фиттуллой, отвечающим за режим и одновременно за обеспечение на «Адмирале Юрме». Тот довольно быстро явился и приказал караульному:

– Открывай!

Вместе с Брантом они вошли внутрь.

– Вот, – сказал Ян Фиттулла, показывая Виктору почти свободный стеллаж в дальнем углу оружейной, – это то, что вам выделили.

Брант подошёл ближе. На полках лежали небольшие пистолеты и коробки с зарядными кассетами. Брант взял один из пистолетов в руку, не ощутив приятной тяжести.

– Это что? – спросил он у лейтенанта.

– Пистолет ТПА-12, двенадцатизарядный, с термическими патронами. Его обычно называют «Крысобой». Кое-где используется полицией. Сделан пистолет из лёгкого пластика.

Ввиду невысокой цены пользуется популярностью у гражданских, особенно на независимых планетах.

– Это же игрушка! – возмутился Брант.

– В принципе, да, – согласился Фиттулла. – Хотя человека такая «игрушка», прости за тавтологию, положит играючи.

Брант вернул пистолет на место и осмотрелся вокруг.

Почти половина стеллажей в оружейной была заполнена. Там были и пулемёты штурмовиков, и винтовки, и компактные, но мощные автоматы «Тайфун».

– Я смотрю, у тебя здесь много всего! – заметил Брант.

– Есть кое-что! – согласился лейтенант не без гордости.

– Нам ведь по штату пятьсот штурмовиков положено, но как видишь, ни одного нет. Доктрина поменялась, а штатный резерв никто не отменил. Забыли, наверное. Да и так, за долгую жизнь крейсера много чего накопилось.

– Послушай, Ян, – доверительно сказал Виктор, приобняв лейтенанта за плечо, – а может, мы позаимствуем что-нибудь более серьёзное?

– Э, нет, – отстранился тот. – Не положено! Ты позаимствуешь, а мне потом отвечать!

На самом деле Фиттулла лукавил. Это был человек хорошо, даже слишком, знающий свою службу. Не зря он руководил сразу двумя направлениями: режимом и обеспечением.

И с обоими справлялся внешне безупречно. Капитан Олдман никогда не имел к нему претензий, равно как и редкие, но всё же случающиеся проверки. Но была у Яна Фиттуллы и другая сторона. Он очень любил деньги. Даже не то, что с ними связано, не конкретные блага, которые можно получить, обладая определённой суммой, а сами деньги как таковые. Девять тысяч эксов в месяц, которые он получал, занимая две должности на «Адмирале Юрме», его абсолютно не устраивали, хотя в этом он не уступал самому капитану.

Способ увеличить свои доходы Фиттулла нашёл много лет назад. Это были излишки, которые он контролировал с тщательностью, достойной самого щепетильного банкира.

Согласно документации уровень просроченных продуктов на «Адмирале Юрме» совсем не отличался от других военных кораблей, но на самом деле у Фиттуллы не пропадало ничего.

Он сбывал продукты, которым предстояло списание, или не докупал новых, указывая в документах нужное количество.

Разница оседала в его кармане. У Фиттуллы был целый график, как не упустить ни зёрнышка из тех пяти процентов, которые по документам числились в естественных потерях.

Арсенал, хранящийся в оружейной, такой аккуратный человек как Фиттулла тоже не мог обойти своим вниманием.

Но здесь всё было несколько иначе. Сделать так, чтобы часть хранившегося оружия перестала существовать согласно всем документам, не было для лейтенанта проблемой. Трудность заключалась в последующей реализации Пистолеты и прочую мелочь Фиттулла продал задолго до начала войны. Если потом такое оружие где-то выстрелит, никто не станет разбираться в его истории. Другое дело, штурмовой пулемёт. Его применение во время каких-нибудь столкновений мафии вызовет большой резонанс со всеми вытекающими последствиями.

Очень большой риск!

Мысль о том, что, потенциально обладая таким богатством, хранящимся в оружейной, он не может превратить его в эксы, давно мучала лейтенанта. А тут ещё некстати начавшаяся война. Или кстати? Фиттулла внимательно посмотрел на Бранта.

– Я, конечно, понимаю, что окажись твои люди в наземном бою, от пистолета будет мало толку... – начал он издалека.

– И даже рад бы помочь, но это большой риск для меня! Трибунал не станет разбираться, хотел ли ты как лучше или нет.

– Да, я понимаю, – сказал Брант расстроено.

– Если рисковать, нужно знать, за что рискуешь! – намекнул ему лейтенант.

– Чего же тут знать? – удивился Брант. – Мы все рискуем ради жизни людей!

– Разумеется, – охотно согласился Фиттулла, – это главное. Но есть и другое! Ты, например, женат? Сколько у тебя детей?

– Нисколько, – ответил Виктор, отметив, что уже второй человек за день заговорил с ним на подобную тему.

– А у меня есть и жена, и дети! – сказал лейтенант, придавая лицу печальное выражение. – Кто позаботится о них, если я дам тебе оружие, а после ко мне явятся люди в чёрных лакированных костюмах? Ты думаешь, они будут разбираться?

– Нет, – ответил Брант, вспомнив своё общение с начальником разведки.

– Вот! – продолжал Фиттулла. – И я так думаю! Но и помочь тебе хочу. Давай сделаем так. Ты распишешься, что получил двадцать девять пистолетов ТПА-12, но оставишь их здесь. А мы взамен подберём для твоих пилотов более мощное оружие.

– Отлично! – обрадовался Виктор.

– Но это не всё! – заметил лейтенант. – Мне придётся сделать подлог документов. Ты человек умный, и я думаю, объяснять не нужно. Я очень рискую! Если бы речь шла только о моей жизни, то это была бы сушая мелочь. Но моей семье нужны гарантии. Переведи на счёт моей жены пятьдесят тысяч, и мы договорились!

Улыбка сразу спала с лица Бранта. Фиттулла назвал Виктора умным человеком, на самом деле рассчитывая на его наивность – это старый трюк мошенников. Но его собеседник вовсе не был простаком. Суть происходящего он понял правильно.

– Не могу сказать, что я в восторге от твоих слов, лейтенант! – сказал Брант. – Ты фактически предлагаешь мне купить оружие на собственном корабле. Кроме того, что ты будешь делать с пистолетами? Позже продашь их кому-нибудь, а потом след приведет ко мне?

– Ну насчёт второго не волнуйся. У тех из пилотов, кто вернётся с задания, я приму обратно своё оружие, и их ТПА окажутся на месте. По остальным – какие могут быть вопросы?

Человек погиб, пистолет утерян во время боя. Как и где он потом появится, мы уже контролировать не в силах.

Кроме того, поверь, никто не станет искать, откуда появился конкретный ТПА. Это массовое оружие, продающееся повсеместно.

И вообще, чего ты волнуешься? Это я отвечаю за арсенал, а к тебе даже вопросов не будет!

– Допустим, – согласился Брант, – звучит убедительно.

К сожалению, у меня нет времени долго раздумывать, впереди ещё масса дел, поэтому давай говорить как деловые люди!

Пятьдесят тысяч сумма немаленькая, особенно учитывая, что позаимствованное мной оружие либо вернётся к тебе, либо ты получишь взамен пистолеты, которые гораздо реальнее продать. Я предлагаю сначала выбрать то, что нужно мне, а потом я переведу деньги.

– Ну разумеется, – легко согласился Фиттулла, – это вполне справедливо! Какое оружие тебя интересует?

– Не слишком большое, но достаточно мощное. К сожалению, пулемет или винтовка не поместятся в бокс кабины.

– Тогда приступим, – сказал лейтенант и принялся показывать Бранту свои богатства: – Вот автоматы «Тайфун», модель компактная, но мощная: кассета на тридцать термопатронов плюс две в запасе; подствольный гранатомёт и три реактивных гранаты; лазерное наведение, ночной прицел, фонарь; удобная сумка для боекомплекта. Всего их пятнадцать.

– Подойдет! – кивнул Виктор, подержав «Тайфун» в руках.

– Жаль, что мало.

– Есть ещё «Билиц», – Фиттулла подвёл его к другому стеллажу, – но в самом простом варианте: из оснащения только лазерный прицел и фонарь. А в общем, почти аналог «Тайфуна». Просто разные производители.

– Кассет тоже три? – спросил Брант, беря автомат.

– Три кассеты, но сумки нет, – ответил лейтенант.

– Впрочем, я дам универсальные.

– Добавь ещё ручные гранаты и приборы ночного видения! – потребовал Виктор.

Фиттулла задумался. Он был человеком жадным, но решил понапрасну не спорить:

– Хорошо. По три гранаты я добавлю, но приборов ночного видения нет.

«Уже продал», – подумал про себя Брант, а вслух спросил:

– Сколько у тебя таких автоматов?

– Десять, – лейтенант, не задумываясь, извлек из памяти нужную информацию, – и больше оружия такого класса нет. Могу предложить ружьё «Аварт» под реактивный патрон.

Заряжается вручную, магазин на пять патронов, лента на двадцать. Смотри. Вот так поднимаешь магазин вверх, достаешь из ленты патроны и вставляешь в каждое гнездо, затем вновь опускаешь магазин, снимаешь с предохранителя и можешь стрелять. С близкого расстояния будет мощнее штурмового пулемета, хотя, конечно, о скорострельности речь не идёт.

– Ладно, – согласился Брант. – Сколько таких ружей?

– Всего пять.

– Хорошо, – кивнул Брант. – Давай четыре ружья с заряженным магазином и лентой, плюс три гранаты с сумкой к каждому.

– В комплекте идёт только лента, где я возьму патроны, чтобы зарядить магазин?

– Ну у тебя же пять ружей? А нужно только четыре! Получается, что ленту от пятого можно использовать для других.

– И куда я потом дену ружьё без ленты? – возмутился Фиттулла, которому и так казалось, что Брант получает сверх меры за свои пятьдесят тысяч.

– Полно тебе, Ян! – сказал ему Виктор. – Неужели мы сейчас, когда уже практически обо всём договорились, будем спорить из-за такой мелочи? Подумай, может, «Адмирал Юрм» погибнет в предстоящем сражении. Кому тогда нужны будут эти дополнительные пять патронов в магазин? А пятьдесят тысяч уже практически готовы, чтобы попасть на указанный тобой счёт!

– Договорились! – согласился лейтенант. – Я дам тебе реквизиты, и прошу, не тяни! Кто знает, когда начнётся бой, а мне ещё нужно проверить...

Посещение оружейной отняло у Бранта значительно больше времени, чем он планировал. Перевод денег на счёт Фиттуллы занял ещё полчаса, так как в условиях военного корабля требовал соблюдения многих формальностей и согласований, а ни о какой конфиденциальности не могло быть и речи. Впрочем, лишних вопросов никто не задавал.

До назначенного времени тренировки оставалось менее двух часов, когда Брант отправился на Кантум, чтобы посмотреть, как организованы зарядные пункты. Осмотрев с воздуха все три объекта, Виктор отметил, что замаскированы они хорошо, но расположение ему показалось не самым удачным.

«Трудно будет зайти на посадку незаметно, – мысленно посетовал Брант, – так что зарядный пункт быстро окажется рассекречен. Ладно, посмотрим, что там внизу!»

Виктор направил свой истребитель на снижение. Памятуя о том, как караульный не пустил его в оружейную, он заранее предупредил Шутенберга о своем намерении посетить зарядные пункты. Тот заверил, что никаких проблем с этим не будет. Так оно и оказалось, хотя охрана там была не в пример серьёзней: десяток штурмовиков с пулемётами и ручными атомными пушками. Рослый штурмовик проверил у Бранта документы и пропустил без единого вопроса.

Внутри зарядный пункт, устроенный в горе на побережье океана, почти в точности повторял два ангара крейсера, соединённые между собой. С той лишь разницей, что не нужно было дожидаться его наполнения кислородом при посадке и открытия ворот во время взлёта. Всё было сделано качественно и надёжно, словно этот объект собирались использовать не только в ходе предстоящего сражения, но и долгие годы после него. Пол был залит бетоном, стены и потолок укреплены конструкцией из толстых швеллеров, соединённых между собой сваркой,

и обшиты листами алюминия. Была устроена даже приточная вентиляция, не говоря уже про освещение.

Вдоль задней стены тянулся высокий стеллаж, отсеки которого занимали ракеты разных типов. Шесть направляющих вели от стеллажа к зарядным роботам, ожидающим своего часа в десятке шагов от двух больших вращающихся дисков, на которые должны приземляться истребители.

Брант удивился скорости, с которой всё это было построено, и решил, что остальные пункты можно не осматривать.

Человек, занимавшийся их организацией, явно был компетентен в этом вопросе. К тому же, Виктора мучил сильный голод, ведь последним, что он съел, была сухая вафля ещё прошлым утром. Вернувшись на крейсер «Адмирал Юрм», он успел забежать в столовую и торопливо перекусил первым, что попало на глаза.

Тренировка началась и протекала без каких-либо сюрпризов до тех пор, пока у Бранта не появились неприятные ощущения в животе. Неизвестно, что послужило тому причиной: длительное голодание, употреблённый накануне коньяк или подливка из каручи – довольно острых плодов, выращиваемых на Кантуме – которую Виктор съел вместе с рисом.

Брант не преминул вспомнить и лейтенанта Фиттуллу, который отвечал за продукты. Как бы там ни было, оставшийся час тренировки превратился для Виктора в настоящее мучение.

Бросить всё он не мог и мужественно терпел до конца, обливаясь потом и чувствуя, как трясутся руки. Едва истребители совершили посадку на «Адмирал Юрм», Брант объявил, что все свободны и, кинув «позже» соскучившемуся по общению Тоби, спешно направился в свою каюту.

Спустя полчаса он лежал на своей кровати, всё ещё чувствуя слабость, хотя посещение ванной комнаты, где он старинным способом вызвал рвоту, значительно облегчило его страдания. Думать ни о чём не хотелось. Мысли появлялись, но тут же растворялись в воздухе. Время приближалось к одиннадцати часам условного вечера. Абсолютно неожиданно раздался лёгкий, едва различимый стук в дверь. Брант сначала подумал, что ему послышалось, но стук повторился.

Как был, в халате, он встал и, подойдя к двери, открыл её, нажав кнопку. Дверь бесшумно отъехала в сторону, и взору Виктора предстала Агнешка Ирвис. Девушка была не в привычном пилотском комбинезоне, а в голубом шёлковом платье, коротком и довольно откровенном.

– Вы? – удивился Брант.

– А вы ждали кого-то другого? – спросила Агнешка, смущённо опуская глаза.

Сам Виктор тоже смутился. Несмотря на свою беззаветную любовь к Кристэль Лоран, он был мужчиной и не мог не оценить привлекательности своей вечерней гостьи. Красивое, словно кукольное лицо её с огромными голубыми глазами вызывало умиление и нежность. К пышным, светящимся жизнью белым волосам хотелось прикоснуться, погладить, запустить в них ладонь, чтобы они струились по пальцам. Не очень большая, но упругая грудь и округлые бёдра вызывали приступ желаний.

– Нет, я никого не ждал, входите, – ответил Брант, с трудом узнав свой голос.

Агнешка вошла в каюту. Виктор закрыл дверь, повернулся к ней и тут же руки девушки обвили его шею, а губы впились в его губы в страстном поцелуе. Брант хотел отстраниться, но Агнешка держала его изо всех сил.

– О нет, пожалуйста, не отвергайте меня! – взмолилась она, чуть не плача. – Быть может, я скоро умру. Позвольте же мне осуществить ту мечту, которая не даёт мне спать по ночам! Это ни к чему вас не обяжет. Только одну ночь, прошу!

Разве я настолько некрасива, что это сложно для вас?

– Ты очень красивая! – сказал Виктор, обхватив девушку за ягодицы и подняв её на руки.

В следующее мгновение их губы слились в поцелуе, и они упали на кровать. Страсть настолько овладела ими, что всё перестало существовать: время, война, будущее, немилосердно готовящее новые испытания. В ту ночь два молодых человеческих организма брали сполна то, что в их генах записала природа. Агнешка была неутомима. Она очень хотела, чтобы Бранту было с ней хорошо, и ему было хорошо.

Глава 10

Битва за Кантум

Магры приближались. Их флот двигался от Плеаты в направлении Кантума, фактически не встречая сопротивления.

С каждым часом чувство опасности в стане людей всё возрастало. Военный совет обещал адмиралу Гилберту направить подкрепление, но было ясно, что оно прибудет значительно позже, чем нападут магры, и второму флоту придётся вступить в бой, располагая лишь собственными силами.

Получить какие-либо сведения от лейтенанта Фрая не удалось. Дело, разумеется, заключается не в его стойкости, ведь в отличие от гражданских служб правопорядка военная разведка имела право применять любые методы допроса, в том числе и специальные препараты, угнетающие волю и заставляющие говорить правду. Просто к моменту, когда вмешательством адмирала был прекращён допрос Бранта, лейтенант Фрай, оставленный «на закуску», был уже мёртв, равно как и двое охранявших его караульных – между прочим, профессиональных и хорошо подготовленных специалистов.

Это означало, что разведка магров продолжает свою успешную деятельность на «Величии Дивеса», лейтенант Фрай не был единственным и главным диверсантом, а люди, которые должны всему этому противодействовать, работают из рук вон плохо.

Брант закончил подготовку своих пилотов к предстоящему сражению. Всё, что мог, он сделал, и теперь с чистой совестью думал о вещах более глобальных. Проведя утреннее построение, он немедленно связался с Шутенбергом. Так уж получилось, что именно этот человек стал для Виктора главным связующим звеном в решении вопросов, уровень которых выходил за пределы «Адмирала Юрма». На своего капитана Брант особенно не рассчитывал.

– Здравствуй, Макс! – сказал Виктор, связавшись с Шутенбергом.

– Что нового?

– Ничего! – ответил тот. – Фрая мы потеряли. Разведка не успела его допросить – кто-то раньше перерезал ему горло. Так что будь осторожен! Похоже, лейтенант был лишь пешкой, не более. Его убрал классный профессионал.

– Плохо... но меня интересует другое. Какую стратегию на сражение вы выбрали? Нельзя же просто так сидеть и ждать, пока магры возьмут нас в окружение превосходящими силами!

– Вчера целый день совещались, но ничего лучше, чем ждать, так и не придумали. Адмирал рассчитывает на подкрепление, хотя и понимает, что вовремя оно прийти не успеет.

А что ещё мы можем сделать? У тебя есть предложения?

– Да! – подтвердил его догадку Брант. – Я хотел бы сделать несколько вылазок против магров. Думаю, что мне удастся уничтожить несколько их кораблей.

– Мысль интересная, – согласился Шутенберг. – Но не слишком ли далеко их флот, чтобы предпринимать такие атаки?

– Ты не совсем понял меня. Я предлагаю атаковать противника в соседнем слоте. Если ослабить эту, меньшую по численности группировку, мы могли бы напасть на неё с очень большой вероятностью успеха, пока основной флот магров двигается от Плеаты. Тогда их план окружения провалится.

Когда же подойдёт подкрепление, то мы сами сможем блокировать магров с двух сторон! Если, конечно, выдержим их натиск какое-то время.

Шутенберг задумался. В предложенном плане явно что-то было.

– Послушай, – сказал он, – я прямо сейчас обсужу твоё предложение с адмиралом. Мне оно кажется разумным, но этого, как ты понимаешь, недостаточно. Я сообщу тебе сразу, как только появится любая информация.

– Спасибо! – поблагодарил Брант, который был ярким сторонником действовать на опережение.

Следующий час он провёл в томительном ожидании, не покидая вахту. В том, что необходимо начинать атаковать, сомнений у Виктора не было. Нельзя дожидаться, пока магры прижмут флот людей со всех сторон. Все существенные вопросы как координатор он тоже решил, а потому его мысли сами собой перешли в иное русло.

Прошедшая ночь оставила у него двоякое впечатление.

С одной стороны, воспоминания были довольно приятными.

Ирвис ему нравилась, а главное, он, без сомнения, нравился ей. Не знай Брант Кристэль Лоран, он бы принял возникшее чувство за любовь. Но то, что Виктор испытывал к Агнешке, не шло ни в какое сравнение с его отношением к Кристэль.

Ради черноволосой альманийки он был готов практически на всё. Её образ отчётливо хранился в памяти, несмотря на длительную разлуку, ведь Брант не видел девушку полтора года.

Белокурую Агнешку он забыл бы через месяц-другой... или нет? Она красивая. С ней хорошо, легко. Её отец ветеринар, а мать – врач-педиатр. Агнешка их третий ребёнок. Прекрасная семья с небольшой аграрной планеты.

Виктор вспомнил слова Олдмана, считавшего, что выбирает женщина. Собственный разум тоже подсказывал Бранту, что сойдясь с Ирвис, он обретёт вечную преданность и поддержку, как это было у его отца с его матерью. Чего еще желать? Но Виктор был человеком больших страстей. Максималист во всём, он не признавал компромиссов. Всё или ничего – таков был его принцип. Впрочем, белокурой красавице удалось немного его пошатнуть.

Виктор довольно глубоко погрузился в свои размышления, когда на связь вышел Шутенберг.

– Я обсудил твоё предложение с адмиралом, – сообщил он, – и тот его одобрил. Ты можешь атаковать магров по своему усмотрению.

Брант не заставил себя долго ждать. Не прошло и четверти часа, как он покинул «Адмирал Юрм» и направился в соседний слот на сторону магров. В этот раз на борту его истребителя вместо оказавшейся бесполезной аппаратуры были ракеты, и Виктор знал, что с ними делать.

Но и противник подготовился к его возможному визиту.

Маграм, очевидно, не очень понравилось первое путешествие истребителя людей по их позициям. На сей раз выход их тоннеля в соседнем слоте охраняли уже четыре крейсера.

Но и они не смогли остановить Бранта, успевшего совершить гиперпрыжок в сторону раньше, чем к нему приблизились ракеты.

Оказавшись в безопасности, Виктор выбрал цель. Им стал один из трёх наиболее крупных суперкрейсеров врага.

Накопленный опыт уже приносил свои плоды, и Брант атаковал вражеский корабль с лёгкостью. Он точно рассчитал расстояние и выполнил манёвр безупречно, не подвергая себя лишнему риску. Ракета С-2 достигла цели, которой служило машинное отделение суперкрейсера, что предрекло вражескому кораблю скорую гибель. Две оставшиеся ракеты С-4 Брант отправил в транспорты магров. Их небронированным корпусам это «угощение» оказалось в самый раз.

Теперь нужно было возвращаться. Сделать это напрямую через заслон из четырёх крейсеров не представлялось возможным.

Оставалось вновь совершить путешествие на стороне магров. Обратный путь отнял у Бранта значительно больше времени, чем сама атака, но выбирать не приходилось.

Пополнив запас ракет на «Адмирале Юрме», Виктор повторил всё в точности, как в первый раз. Второй суперкрейсер и ещё два транспортных корабля оказались выведены из строя. В это время Брант даже не задумывался, как пристально наблюдали за его действиями в главной рубке «Величия Дивеса». Большой радарный корабль давал возможность адмиралу Гилберту и его свите фиксировать выброс энергии при попадании ракет и тем более взрыв корабля, если таковой происходил. А потому в правдивости донесений Бранта никто не сомневался.

– Этот пилот просто феномен! – сказал Гилберт стоявшему рядом Шутенбергу.

– Да, очень способный молодой человек! – ответил тот.

– Прикажите ему атаковать корабли, защищающие выход из тоннеля, а я отдам приказ начать боевое построение! – неожиданно для многих скомандовал адмирал. – Я принял решение вторгнуться в соседний слот!

Известие, полученное от Шутенберга, прозвучало для Бранта сладкой музыкой. Невзирая на риск, он принялся атаковать четыре сторожевых корабля и выполнил задание, хотя для этого ему потребовалось целых шесть раз вернуться на свой крейсер. Магры выставили заслон из двух сотен истребителей и встречали каждый выпад Бранта стеной огня из пушек и ракет. Но это не помогло им уцелеть, и когда второй флот людей беспрепятственно появился в соседнем слоте, у противника осталось чуть более десяти крейсеров. При четырёхкратном преимуществе сил Конфедерации любое сопротивление магров было обречено на провал. Запасного варианта у противника, похоже, не было. А может быть, магры опасались, что предпринятый прорыв продолжится движением второго флота вглубь их пространства. Так или иначе, они приняли неравный бой и были разгромлены, не имея ни единого шанса на победу. Люди же потеряли лишь один крейсер, и ещё четыре получили повреждения разной степени тяжести.

Адмирал Гилберт был вне себя от головокружительной победы. Лицо его озаряла по-детски непосредственная улыбка, а сам он буквально подпрыгивал от радости. В отличие от Вероны, не менее самолюбивый Гилберт умел ценить и чужие заслуги.

– Честное слово, – клялся он невозмутимому Шутенбергу, – я лично прослежу, чтобы у Бранта было блестящее будущее! Будь у меня больше таких пилотов, я бы погнал магров, как собака гонит зайца! Каков мерзавец, а?

Макс кивал, улыбаясь лишь уголками губ. Он понимал, что время восторгов ещё не пришло. Приближающаяся опасность была значительно серьёзней той, от которой удалось избавиться. Хотя положение из критического перешло в просто неудобное.

Подчинённые один за другим поздравляли адмирала.

Все думали, что атака соседнего слота – это его идея. Звучало много хвалебных слов: блестяще, неподражаемо, великолепно!

Тем временем Брант, которому пришлось немало потрудиться, чувствовал себя, словно выжатый лимон. Он лежал на своей кровати, но уснуть не мог, хотя на душе было спокойно.

По стечению обстоятельств его пилоты не участвовали в битве, находясь в адмиральском резерве, так что потерь среди них не было. Подумав про своих подчинённых, Брант вспомнил прошедшую ночь. Он встал, включил квантер и нашёл необходимый контакт. Затем продиктовал его коммуникатору.

– Агнешка? – позвал Виктор, когда установилась связь.

– Да, – ответил немного испуганный голос.

– Я подумал, может, ты зайдёшь ко мне? – сказал Брант, немного смущаясь. – Я не могу уснуть...

– Я сейчас приду и спою тебе колыбельную, – нежно сказала девушка и не заставила себя ждать.

Она была ласкова настолько, что Виктор буквально растворился в волне нахлынувшего удовольствия. Как только закончилась любовная утеха, Виктор уснул, и сон его был крепок, словно у шахтёра, отработавшего две смены подряд.

На отдых было выделено всего пять часов, из которых Брант поспал от силы три. Впрочем, его молодой и крепкий организм пока справлялся с недостатком полноценного отдыха.

Так бывает со многими: до определенного возраста человеку кажется, что запас его здоровья практически не ограничен. Он с удивлением смотрит на тех, кто старше, и недоумевает от количества у них разных болячек. Но рано или поздно наступает время, когда ему приходится жалеть о том, как расточительно он расходовал свою жизненную силу в юности. Правда, многие отмечают, что на войне люди болеют гораздо реже, чем в условиях мирного благоденствия. А война лишь вступала в свою самую опасную и ответственную часть.

Основная магрианская эскадра находилась уже совсем близко к Кантуму. От второго флота людей её отделяли каких-нибудь семь часов перелёта, и дух неотвратимого сражения уже витал в длинных коридорах крейсеров Конфедерации, будоража нервы и лишая покоя. Виктору же, как всегда, предстояло вступить в бой раньше других. На сей раз это была не его личная инициатива, а пожелание адмирала Гилберта, высказанное в виде вопроса: «Нет ли у Бранта желания уничтожить ещё крейсер-другой противника, пока они не достигли системы Синтакуры?»

Нужно ли говорить, что до Виктора этот вопрос дошёл уже в форме приказа? Капитана Олдмана совсем не волновало, есть у Бранта желание или нет. Если адмирал считает, что желание должно иметься, значит, оно будет!

Виктор, разумеется, не возражал. Получив приказ, он направился в свой ангар в самом добром расположении духа, ведь полученный приказ явно свидетельствовал о признании его незаурядных способностей. Раньше ему нужно было убеждать и доказывать, чтобы получить право на такой вылет.

Теперь же всё решилось само собой.

Дверь в ангар почему-то оказалась заперта, но погружённый в приятные раздумья Брант не обратил на это внимания.

Он открыл дверь своим ключом и вошёл внутрь помещения, где было темно, и горела лишь фоновая подсветка у входа.

Виктор подошёл к пульту на стене и нажал кнопку включения основного освещения, но ничего не изменилось.

«Что такое? – удивился Виктор. – И где Тоби?»

На последующие призывы механик не ответил, и Брант практически наощупь направился к его комнате. «Если самого Тоби там нет, то можно хотя бы взять фонарь!» – рассуждал он, осторожно переставляя ноги. Непонятно, отчего Виктору не пришла мысль, что фонарь проще взять в соседнем освещённом ангаре. Возможно, он был так настроен на предстоящий вылет, что подсознательно уже находился в кабине истребителя. И эта оплошность едва не стоила Бранту жизни.

Неожиданно он услышал лёгкий, едва различимый шорох где-то совсем рядом. Брант насторожился.

– Кто здесь? – спросил он, но вместо ответа получил сильный удар в солнечное сплетение, от которого согнулся пополам и упал на колени.

В следующее мгновение неизвестный выдернул коммуникатор из уха Виктора, а что-то режуще-тонкое впилося в горло, мешая вдохнуть.

«Удавка!» – понял Брант и, громко хрипя, попробовал схватить накинувшие её руки.

Это ему удалось, но положение было неудобным – противник давил Виктору коленом между лопатками. И хотя Брант чувствовал, что физически сильнее нападавшего, освободиться не получалось, а в висках всё сильнее стучала кровь.

Но Виктор не был бы собой, прекрати он бороться за жизнь.

С колен он встал на корточки, затем выпрямился, преодолевая сопротивление державшего его противника, и бросил того через себя, не отпуская рук, сжимающих удавку. Оба упали на пол и Брант, напрягая вздувшиеся мышцы, освободился от смертельной петли.

Теперь он мог вздохнуть, но по-прежнему ничего не видел, а нападавший, судя по всему, пользовался прибором ночного видения. Условия были неравными, и Брант бросился к выходу, который подсвечивался фоновыми огнями. Но противник настиг его и, зацепив ногу, уронил на пол. После чего уселся сверху и принялся наотмашь бить кулаками. Виктор обхватил его невидимую спину ногами и выставлял вперёд руки, чтобы отразить удары. Неожиданно его ладонь уперлась во что-то упругое, но мягкое. С удивлением Брант понял, что верхом на нём сидит женщина. На секунду задумавшись, он тут же пропустил удар, от которого чуть не потерял сознание.

Виктор пробовал разные способы освободиться: он извивался, как змея, пытался подтащить ноги выше по спине, чтобы сделать захват, но соперница явно обладала прекрасной техникой борьбы. Она блокировала все его попытки и продолжала наносить удар за ударом.

Единственным преимуществом Бранта была его удивительная реакция. После очередного удара, который пришёлся вскользь, Виктору удалось заблокировать руки нападавшей, и он с силой притянул её к себе. Прямо у своей щеки он почувствовал горячее дыхание, а в следующую секунду крепкие зубы вцепились в его плоть. Но Брант даже не вскрикнул. Его кровь была переполнена адреналином, и он практически не чувствовал боли. Виктор нащупал прибор ночного видения и сорвал его с головы незнакомки.

– Попалась! – сказал он, тяжело дыша.

– Уверен? – ответил разгоряченный, но приятный и даже обольстительный женский голос.

Из известных Бранту девушек похожим голосом обладала Кристэль Лоран, но это, без сомнения, была не она. Её голос Виктор узнал бы из тысячи других...

Меж тем, незнакомка рванулась, приподняв Виктора, и ударила его спиной об пол, затем повторила это ещё несколько раз, но безрезультатно. Сил она потратила много, а Брант даже и не думал разжать руки. Ситуация становилась патовой, и какое-то время оба не предпринимали никаких действий.

– О чём задумался? – с трудом глотая воздух, спросила женщина. – Может, ослабишь свою хватку, и я уйду? Обещаю, что не воспользуюсь этим, чтобы добить тебя! По крайней мере, сейчас.

– Нет, мы поступим иначе! – ответил Брант. – Для начала скажи: где Тоби?

– Это механик? – прошептала незнакомка, и её губы переместились к уху Виктора. – Он мёртв. Я свернула ему шею.

По телу Бранта пробежала дрожь.

– И тебе сверну, – продолжила женщина, – если не будешь благоразумен! Неужели ты думаешь, что выносливей меня? Сколько ты продержишься? Десять минут? Полчаса?

Час? Когда твои силы кончатся, я сделаю с тобой всё, что захочу!

– Если раньше кто-нибудь не придёт в ангар! – со злостью парировал Брант. – Моего вылета, наверное, уже заждались!

Аргумент оказался весомым, и незнакомка в порыве ярости предприняла новые попытки освободиться, но опять безуспешно.

Утомившись, она осыпала Бранта ругательствами, смысл многих из которых, он даже не знал. Где-то рядом запиликал коммуникатор: судя по всему, Бранта уже хватились.

Но время шло, а ситуация не менялась. Необходимо было что-то предпринимать.

Виктор собрался и, внезапно расцепив захват, выскользнул из-под противницы. Он тут же вскочил на затёкшие ноги и сделал несколько шагов в сторону. Напавшая на него незнакомка быстро сообразила, что происходит, и, не раздумывая, бросилась к выходу. Услышав

топот ботинок по железному полу ангара, Брант устремился в том же направлении, но женщина опередила его. Виктору удалось рассмотреть лишь её силуэт, исчезнувший в проёме двери.

Брант выскочил в коридор, где его ослепил яркий свет.

Это было очень некстати, ведь именно в тот момент незнакомка обернулась, чтобы оценить разделяющее их расстояние.

Дальше Виктор видел её только сзади. Женщина была довольно высокой, со спортивной фигурой, медно-красными волосами до плеч и в черном облегающем комбинезоне, принадлежность которого к какому-либо военному подразделению Брант определить затруднился. Незнакомка бежала очень быстро и отдалялась с каждой секундой, а палуба, как назло, была пуста, ведь пилоты и большинство членов команды отдыхали перед предстоящим сражением.

Пробежав вдоль ангаров, женщина скрылась за поворотом, и Виктор на какое-то время потерял её из виду. Но коридор, в который она свернула, вёл мимо арсенала, и там непременно должен был дежурить караульный. Так оно и оказалось.

– Задержи! – крикнул ему заметно отставший и почти выбившийся из силы Брант.

Но караульный соображал слишком медленно и, когда незнакомка подлетела к нему, тот не нашёл ничего лучше, как широко расставить руки, пытаясь её поймать. Беглянка оттолкнула его, практически не снижая скорости. Караульный отлетел в сторону, врезался в стену и рухнул на пол. Виктор подбежал к нему, помог подняться и голосом, не терпящим возражения, приказал:

– Объявляй тревогу, на корабле диверсант!

Вскоре замигали сигнальные лампы, и вся служба режима была поднята на ноги. Её сотрудники прочёсывали крейсер, а вокруг катеров, у арсенала, оружейной, в машинном отделении и на взлётной палубе было выставлено усиленное охранение. Брант же, убедившись, что бедняга Тоби действительно мёртв, и помочь ему ничем нельзя, направился в главную рубку, где его ждали капитан Олдман и лейтенант Фиттулла.

– Какой кошмар, Брант! – приветствовал его капитан, приобняв за плечи. – Вам нужно показаться медику!

– Да, лицо у тебя, прямо скажем, не очень... – поддержал Фиттулла. – Здорово тебе досталось!

Виктор ещё не видел себя в зеркале после нападения и не обратил на сказанное внимание, считая этот вопрос не очень важным. На самом деле лицо его представляло печальное зрелище. Под правым глазом образовалась большая гематома, левое надбровье было рассечено, а на щеке зияла рваная рана. Всё лицо и комбинезон были измазаны кровью.

– Откуда она взялась на нашем корабле? – спросил Брант, стараясь сдерживать негативные эмоции, которые переполняли его.

– Судя по всему, прибыла на катере, который летал на флагман. Его пилот найден мёртвым, – ответил Фиттулла.

– Также убиты двое караульных.

– И мой механик! – добавил Брант.

– Да, и он. Я сожалею! – сказал лейтенант. – Не хочу оправдываться. Как начальник службы режима я отвечаю за безопасность на корабле, и это явный просчёт. Но клянусь, уровень подготовки нашей диверсантки чрезвычайно высок!

Судя по всему, это она ликвидировала Фрая, а ведь его охраняли разведчики! Разве можно сравнивать их и службу режима?

– Вы её поймали? – спросил Брант, которого оправдания Фиттуллы интересовали мало.

– Пока нет, – ответил лейтенант. – Но думаю, скоро поймаем.

– Хорошо! А пока не мешало бы разобраться, кто она такая!

Вы просмотрели записи камер?

Фиттулла потупил глаза. Ему на помощь пришёл капитан Олдман:

– Система наблюдения на нашем корабле не работает! Её не восстановили ещё при первом ремонте.

– Ясно! – только и мог сказать Брант. – Тогда, боюсь, мы никого не поймает.

И он оказался прав. Поиски не дали результатов, даже несмотря на прибывших для помощи разведчиков. Напавшая на Виктора женщина растворилась где-то в недрах «Адмирала Юрма».

Вылет Бранта сорвался. Покинув рубку, он по приказу капитана направился в лазарет, а после обследовал свой истребитель с двумя механиками. Существовала вероятность, что диверсантка могла его повредить.

Адмирал Гилберт, которому сообщили о происшествии, пребывал в ярости. Он и к первому нападению на Бранта отнёсся очень внимательно, а новый случай просто вывел его из себя. И главная причина заключалась совсем не в страхе потерять лучшего пилота, а в опасениях адмирала за свою личную безопасность. Если диверсанты так прочно обосновались на его флагманском корабле, то они могут попытаться напасть и на самого Гилберта! А это уже из ряда вон! Разведка подверглась нещадной критике, а службе режима на «Величии Дивеса» было приказано действовать чрезвычайно внимательно, исключая даже минимальную возможность диверсии против командующего флотом.

Удивительная вещь – человеческое восприятие жизни!

Ожидая чего-то страшного, но неминуемого, кажется, будто время течёт медленно. Каждая секунда приносит всё большее нервное напряжение, и тщетно человек пытается переключить своё сознание на что-то приятное и спокойное. Тягостные эти секунды складываются в минуты, потом в часы.

А когда приходит страшный момент истины, оказывается, что и не было их вовсе, этих томительных секунд. Всё случается вдруг и неожиданно. Назад уже не вернуться, и ход времени не остановить! Остаётся кинуться с головой в омут неизбежности и надеяться, что провидение будет благосклонно. Но как же это трудно – стоять на высокой скале в момент, когда нужно прыгать вниз, в бушующий океан, не зная заранее, что скрывает собой вздымающаяся водная пена: спасительную глубину или смертельные камни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.